

*Многоуважаемому
Георгию Карловичу
Нойсу*

*въ память вековой годовщины -
столѣтїи Россїи съ 1894-1900*

РУССКІЯ

отъ автора

ПРОМЫШЛЕННЫЯ И ТОРГОВЫЯ КОМПАНИИ

ВЪ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНѢ XVIII СТОЛѢТІЯ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

А. Лаппо-Данилевскаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія „В. С. Балашевъ и К^о“. Фонтанка, 95.

1899.

Slav 3085.450

✓

George R. Noyes

Извлечено из Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1898—1899 гг.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стран.
Глава первая: Постановка темы	1 — 8
Глава вторая: Возникновение русских компаний въ первой половинѣ XVIII столѣтія	8 — 45
Глава третья: Организация русских компаний въ первой половинѣ XVIII столѣтія	45— 61
Глава четвертая: Компанейскія предприятия въ первой половинѣ XVIII столѣтія	61—100
Глава пятая: Паденіе компанейскихъ привилегій во второй половинѣ XVIII столѣтія	100—123
Приложеніе	124—126

Slav
3085
450

SLAV 3085.430

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

122

РУССКІЯ

ПРОМЫШЛЕННЫЯ И ТОРГОВЫЯ КОМПАНИИ

ВЪ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНѢ XVIII СТОЛѢТІЯ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

А. Лаппо-Данилевскаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія „В. С. Балашевъ и К^о“. Фонтанка, 95.
1899.

I.

Постановка темы.

Исторія русскаго народнаго хозяйства въ XVIII столѣтїи до сихъ поръ еще очень мало разработана. Въ настоящее время, однако, пополнить этотъ существенный пробѣлъ въ нашей ученой литературѣ довольно трудно, такъ какъ большинство источниковъ, имѣющихъ важное значеніе для работъ подобнаго рода, состоитъ изъ рукописей, плохо описанныхъ и, конечно, далеко не всегда доступныхъ изслѣдователю.

Въ самомъ дѣлѣ даже въ центральныхъ архивахъ бумаги установленій, по своему вѣдомству наиболѣе прикосновенныхъ къ экономической исторїи Россїи прошлаго вѣка, не всегда приведены въ извѣстность¹⁾; громадное большинство старинныхъ описей этихъ бумагъ, составлено крайне небрежно, такъ какъ должно было удовлетворять не столько научнымъ, сколько практическимъ требованіямъ, и разумѣется, не могло быть издано; такимъ образомъ архивныя описи становятся доступными изслѣдователю лишь на мѣстѣ, въ самомъ древнехранилищѣ, гдѣ ему приходится тратить много времени на то, чтобы ознакомиться съ ихъ содержаніемъ, прежде чѣмъ приступить къ изученію подлинныхъ дѣлъ. Лишь начальства сенатскаго архива и департамента таможенныхъ сборовъ напечатали рядъ катало-

¹⁾ Ср. напримѣръ свѣдѣнія о дѣлахъ камеръ-коллегіи, ревизіонъ-коллегіи, разныхъ конторъ (акцизной, банковской и т. п.), а также главнаго магистрата, хранящихся въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи (Описаніе его бумагъ, т. I, С. Пб., 1869 г., стр. 1—42).

говъ документамъ, хранимымъ въ ихъ архивахъ, благодаря чему и возможно болѣе систематическимъ образомъ, чѣмъ въ другихъ случаяхъ, пользоваться ими для научныхъ цѣлей; разумѣется, что среди этихъ матеріаловъ—не мало драгоцѣнныхъ данныхъ для экономической исторіи Россіи XVIII столѣтія ¹⁾).

При такихъ условіяхъ изданіе важнѣйшихъ матеріаловъ по новой исторіи русскаго хозяйства весьма затруднительно; и дѣйствительно, до сихъ поръ мы не имѣемъ ни одного мало мальски обширнаго сборника, въ которомъ, не прибѣгая къ архивнымъ разысканіямъ, можно было бы найти достаточно полныя свѣдѣнія по наиболѣе существеннымъ вопросамъ этой исторіи ²⁾. Большинство изслѣдователей, спеціально касавшихся подобнаго рода темъ, до послѣдняго времени, не обращалось, однако, къ справкамъ въ нашихъ древнехранилищахъ и принуждено было опираться на матеріалъ скорѣе пригодный для исторіи русской экономической политики, чѣмъ русскаго хозяйства въ XVIII вѣкѣ, что разумѣется вредно отзывалось и на характеръ ихъ работъ ³⁾.

Всѣ эти обстоятельства значительно осложняютъ правильную постановку вопросовъ по нашей экономической исторіи прошлаго вѣка и лишаютъ насъ возможности дать обстоятельные отвѣты на нихъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда успѣшный ходъ работы зависитъ отъ изученія рукописныхъ документовъ, сохранившихся въ дѣлопроизводствѣ различныхъ старинныхъ присутственныхъ мѣстъ. А между тѣмъ въ такомъ именно положеніи находится и изслѣдователь промышленно-торговыхъ компаній въ первой половинѣ XVIII вѣка, темы,

¹⁾ *А. Романовичъ-Славатинскій*, Систематическіе каталоги дѣламъ, хранящимся въ архивѣ департамента таможенныхъ сборовъ въ *Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ* за 1888 г.; ср. также статью *А. Шмидта* о систематическомъ каталогѣ дѣламъ департамента вѣшной торговли Н. Кайданова въ Сборникѣ Государственныхъ знаній, т. VI, стр. 75—77. Приношу благодарность Императорской Академіи Наукъ, доставившей мнѣ возможность весною текущаго года ознакомиться съ рукописями этого архива. Ср. стр. 4, прим. 1-е.

²⁾ Ср. ниже стр. 4, прим. 1-е

³⁾ Обзорѣніе этихъ трудовъ см. въ указателяхъ: *С. Каратаева*: Библиографія финансовъ, промышленности и торговли со временъ Петра Великаго по настоящее время (съ 1714 по 1879 г. включительно), С.-Пб., 1880 г. и *И. Черневскаго*: Библиографическій сборникъ, ч. I, Историческая литература торговли, промышленности и финансовъ, С.-Пб. 1883 г. Въ числу новѣйшихъ попытокъ такого рода принадлежатъ сочиненія: *Л. Нисселовича*, Исторія заводско-фабричнаго законодательства Россійской имперіи, С.-Пб. 1883 г. 2 чч. и *S. v. Ordega*, Die Gewerbepolitik Russlands von Peter I—Katharina II, Tübingen, 1885.

которой еще недавно посвящено было специальное сочинение, основанное на просмотрѣ кое-какого архивнаго матеріала ¹⁾.

Слѣдуетъ замѣтить прежде всего, что въ эпоху преобразованій, до окончательной реформы центральныхъ установленій, компанейскіе фабрики и торги, подобно единоличнымъ предпріятіямъ этого рода, зависѣли въ разное время отъ весьма различныхъ органовъ управленія; такъ напримѣръ суконная мануфактура В. Шеголина съ товарищами въ Москвѣ первоначально подвѣдомственна была Ингерманландской канцеляріи (1705—1712), затѣмъ послѣдовательно переходила въ вѣдомство канцелярій: сенатской (1712—1714), и военной (1714—1719), позднѣе „прислана была“ въ бергъ-коллегію (1719—1722), откуда попала наконецъ подъ надзоръ мануфактуръ-коллегіи ²⁾. Случаи подобнаго рода, вѣроятно бывали и съ торговыми компаніями. При такихъ условіяхъ свѣдѣнія о компанейскихъ промыслахъ и торгахъ до 1720 необходимо разыскивать въ бумагахъ весьма разнородныхъ вѣдомствъ, что разумѣется существенно затрудняетъ ходъ научныхъ работъ. Изученіе историческихъ матеріаловъ о компаніяхъ въ позднѣйшее время, по водвореніи новой коллегіальной системы нѣсколько облегчается благодаря большому порядку въ дѣлопроизводствѣ присутственныхъ мѣстъ. Тѣмъ не менѣе, однако, основныхъ и главнѣйшихъ группъ источниковъ и послѣ этого времени, не менѣе трехъ. 1) Такъ напримѣръ, дѣлъ одного главнаго магистрата можно насчитать до 41.428 №№; между ними есть, производства по выдачѣ купцамъ свидѣтельствъ на право торговли и на приемъ подрядовъ, по запискѣ въ купечество и выпискѣ изъ него, а также бумаги по сношеніямъ съ разными присутственными мѣстами въ особенности мануфактуръ и коммерцъ-коллегіями по разнымъ торговымъ вопросамъ; въ числѣ этихъ матеріаловъ, вѣроятно, можно было бы найти свѣдѣнія и о компанейскихъ предпріятіяхъ въ первую половину XVIII вѣка ³⁾. 2) Далѣе, бумаги мануфактуръ-коллегіи, учрежденной въ 1718 г. для завѣдыванія заводами и всѣми прочими ремеслами и рукодѣліями, а также для ихъ распространенія, и коммерцъ-коллегіи, вѣдавшей дѣла по торговлѣ, какъ внутренней, такъ и внѣшней, извѣстны намъ

¹⁾ *Н. Ойецовъ*, Русскія торгово-промышленныя компаніи въ первую половину XVIII вѣка (очерки), Казань 1896 г. Замѣчательно, что авторъ, часто ссылающійся на устарѣлые труды, прикосновенные къ его темѣ, игнорируетъ сочиненія гг. Ниссеговича и Ордеги; см. стр. 27 и 55.

²⁾ Г. А., XIX, 379: Вѣдомость о заводахъ и фабрикахъ 1727 г., лл. 22—25.

³⁾ Памятная книжка архива министерства юстиціи. М. 1890 г., стр. 99—100.

не въ одинаковой мѣрѣ. Документовъ по мануфактуръ-коллегіи сохранилось очень немного, по крайней мѣрѣ въ архивѣ министерства юстиціи, быть можетъ потому, что часть ихъ перешла въ комиссіи о коммерціи и въ другія установленія; за то по коммерцъ-коллегіи въ архивѣ департамента таможенныхъ сборовъ ихъ хранится до 3.000 номеровъ. 3) Наконецъ, любопытны матеріалы по исторіи фабричной промышленности и торговли, скопившіеся въ двухъ комиссіяхъ о коммерціи 1720—1749 гг. и 1760—1796 гг.¹⁾ Въ виду разбросанности всѣхъ этихъ источниковъ, нужныхъ для надлежащей разработки указанной нами темы до 20-хъ годовъ прошлаго вѣка, приходится отказаться отъ всесторонняго ея изслѣдованія; за немногими и случайными исключениями, предлагаемый очеркъ основанъ на изученіи нѣсколькихъ вѣдомостей мануфактуръ-коллегіи и позднѣйшихъ дѣлъ по коммерцъ-коллегіи, а также комиссіи о коммерціи 1720—1749 гг., почему и не можетъ претендовать на полноту содержанія и безусловно прочную обоснованность выводовъ.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній перейдемъ къ болѣе детальному ознакомленію съ тѣмъ, какъ слѣдуетъ понимать вопросъ о промышленно-торговыхъ компаніяхъ въ Россіи въ первой половинѣ XVIII вѣка и какіе методы должно считать наиболѣе пригодными для его разработки.

Смыслъ, который слѣдуетъ придавать термину „компанія“ въ XVIII вѣкѣ можно нѣсколько выяснить, пользуясь общераспространенными словарями того времени. Въ иностранныхъ энциклопедіяхъ, извѣстныхъ русскимъ людямъ въ первой трети этого столѣтія, попадались краткія свѣдѣнія объ основныхъ разновидностяхъ товариществъ, но еще нельзя было найти статьи, посвященной выясненію интересующаго насъ тер-

¹⁾ Въ старинномъ дѣлопроизводствѣ сената, завѣдывавшемъ при императрицѣ Елисаветѣ между прочимъ промышленностью и финансами, можно также найти матеріалы для исторіи компанейскихъ предприятий (*П. Барановъ*, *Арх. Прав. Сената №№ 801, 1169, 6486, 7522* и друг.; *Памятная книжка Московскаго архива мин. юстиціи*, М., 1890 г., стр. 120 и 123). Этими дѣлами пользовались *В. Рожковъ* (*Матеріалы къ исторіи горнаго промысла въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны; Бергъ-компанія... въ царствованіе Анны Ивановны*, С.-Пб., 1885 г.) и *Н. Ойрсовъ* (*Op. cit.*); впрочемъ первый изъ названныхъ исследователей имѣлъ въ виду специальную цѣль, а второй лишь слегка ознакомился съ нѣкоторыми изъ документовъ, хранимыхъ въ сенатскихъ архивахъ С.-Петербурга и Москвы. Изданіе *Н. О. Дубровина докладовъ и приговоровъ сената*, хотя и достигло уже нѣсколькихъ томовъ, но пока еще обнимаетъ лишь первые годы его дѣятельности (Тт. I—V, С.-Пб. 1897 г.).

мина ¹⁾. Въ наиболѣ популярномъ изъ коммерческихъ словарей XVIII вѣка (Я. и Ф. Савари), однако, уже встрѣчается обширная статья, посвященная „компаніямъ“. „Совокупность лицъ, читаемъ мы здѣсь, собравшихся въ одномъ и томъ же мѣстѣ, или соединившихся въ виду одной и той же цѣли, называется компаніей. Торговая же компанія—это ассоціація нѣсколькихъ купцовъ или даже другихъ особъ, (лично) не участвующихъ въ торговлѣ, связанныхъ общимъ интересомъ и содѣйствующихъ своими капиталами (*fonds*), совѣтами и трудами тому, чтобы предпринять или поддержать дѣло, полезное (выгодное) въ торговомъ отношеніи“. „Хотя товарищество (*société*) и компанія, продолжаетъ нашъ авторъ, въ сущности термины однозначащіе, между ними обыкновенно полагаютъ слѣдующее различіе: товарищество состоитъ изъ двухъ-трехъ, или нѣсколько большаго числа лицъ, тогда какъ въ составъ компаній входитъ болѣе значительное количество членовъ, ограниченное лишь размѣрами предпріятія; далѣе другое различіе между простыми товариществами и компаніями заключается въ томъ, что эти послѣднія, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда рассчитываютъ на исключительныя привилегіи, не могутъ быть учреждены безъ соизволенія государственной власти (*concession du prince*) и нуждаются въ особыхъ учредительныхъ актахъ, каковы: *lettres patentes, arrêts du conseil, édits et déclarations*; наконецъ, въ настоящее время, компаніями, повидимому, называютъ лишь тѣ обширныя ассоціаціи, которыя возникли или еще возникаютъ для производства заграничной торговли и въ виду продолжительныхъ путешествій, каковы, напимѣръ, французскія, англійскія и голландскія остъ и вестъ-индскія компаніи и другія имъ подобныя“ ²⁾. На этомъ опредѣленіи Савари намъ пришлось нѣсколько остановиться потому, что оно попало и во французскую энциклопедію, а также дословно повторено и въ позднѣйшемъ изданіи такого же рода, появившемся въ концѣ XVIII столѣтія ³⁾. Такъ какъ, при этомъ, русскіе люди половины прошлаго вѣка

¹⁾ *I. G. Walch*. Philosophisches Lexicon; 2-te Auflage, Leipz., 1733, ss. 1739 und 2386 s. vv.: *Mascopey u. Societät*.

²⁾ *J. Savary des Bruslons*, Dictionnaire universel de commerce, Genève, ed. 1750, t. IV, p. 1077 et suiv.

³⁾ *Encyclopédie méthodique par ordre des matières par une société de gens de lettres, de savants et d'artistes*. Paris. см. отдѣлъ: Dictionnaire encyclopédique du commerce, t. I, Paris, 1789, pp. 551—552; вообще издатели этой части старались пополнить ее новымъ матеріаломъ; она появилась до известнаго коммерческаго словаря *A. Morellet* (+1817). Въ дальнѣйшемъ изложеніи при ссылкахъ на этотъ трудъ мы будемъ пользоваться слѣдующимъ сокращеніемъ: *Encyclopédie method.*, I.

повидимому, были нѣсколько знакомы съ этимъ словаремъ ¹⁾, то позволительно считать опредѣленіе термина „компанія“, предложенный Я. и Ф. Савари, общепризнаннымъ, даже въ Россіи. Впрочемъ, тѣ разъясненія, какія по этому поводу даны въ старинныхъ русскихъ словаряхъ, не вполне совпадаютъ съ нимъ: составители ихъ обыкновенно называли компаніей „нѣколько число людей, какое либо согласіе или сообщество содержать договорившихся“, особенно если эти лица оказывались „купцами“ ²⁾. Въ такомъ случаѣ, однако, къ „компаніямъ“ слѣдовало бы причислить всякаго рода производительныя ассоціаціи, начиная съ артелей и кончая акціонерными обществами. Какъ видно то болѣе узкое и опредѣленное пониманіе термина „компанія“, какое было высказано въ иностранной литературѣ уже въ началѣ XVIII вѣка еще не получило признанія въ русскихъ словаряхъ того же столѣтія. Въ предлагаемомъ очеркѣ мы будемъ придерживаться перваго, а не втораго изъ этихъ толкованій: производительныя товарищества, въ которыхъ трудъ играетъ преобладающую, хотя и не всегда исключительную роль, можно не безъ основаній (см. ниже) выключить изъ состава „компаній“ XVIII столѣтія. Такимъ образомъ, оставляя въ сторонѣ изученіе артелей, разумеется, хорошо извѣстныхъ и въ то время ³⁾, мы коснемся лишь тѣхъ ассоціацій, въ которыхъ капиталъ игралъ существенную роль, при чемъ подъ терминомъ „компанія“ будемъ разумѣть только эти ассоціаціи, не забывая, впрочемъ, что и онѣ отличались значительнымъ разнообразіемъ своихъ формъ.

Компаніи подобнаго рода существовали, однако, въ Россіи и до XVIII столѣтія и во второй его половинѣ (см. ниже). Въ исторіи ихъ за все это время можно установить нѣсколько періодовъ, довольно различныхъ другъ отъ друга. Въ самомъ дѣлѣ развитіе капитализма въ Россіи, а въ частности и промышленно-торговыхъ компаній на первыхъ

¹⁾ *И. Пекарскій*, Новые извѣстія о В. Н. Татищевѣ въ приложеніи къ IV т. Зап. Имп. Академіи Наукъ, С.-Пб., 1864 г., стр. 59. Рум. и Публ. Музей, № 2935, кн. I, протоколы комиссіи о раздѣленіи государственныхъ родовъ, 1767 г., октября 22-го: члены этой комиссіи ссылались на „экономическій словарь“.

²⁾ *В. Татищевъ*, Лексиконъ и проч., ч. I, стр. 226—267. Словарь Акад. 1789—1794 гг., III, 764; то же 1806—1822, III, 268. Къ сожалѣнію въ „Словарѣ коммерческомъ, переводъ съ франц. (съ примѣчаніями) В. Левшина, 7 частей М., 1787—1792 гг.“ подобнаго рода словъ и ихъ толкованій нѣтъ.

³⁾ *А. Ефименко*, Артели въ Архангельской губ. въ Сборникѣ матеріаловъ объ артеляхъ, вып. I, С.-Пб. 1873 г., и вып. II, С.-Пб. 1874.

порахъ не вызывало большихъ заботъ со стороны правительства; затѣмъ оно попало въ очень благопріятныя условія въ теченіе первой половины XVIII вѣка, когда пользовалось покровительствомъ со стороны правительства, и снова лишилось его въ позднѣйшее время ¹⁾). Такимъ образомъ, не столько въ уничтоженіи внутреннихъ таможенъ, оказавшемъ, конечно, благотворное вліяніе на производство, сколько въ перемѣнѣ правительственной политики касательно компанейскихъ фабрикъ и торговъ, которые правительство со второй половины XVIII вѣка стало считать „дѣломъ вольнымъ“ ²⁾, слѣдуетъ, какъ намъ кажется, усматривать болѣе или менѣе опредѣленный вышній признакъ, отдѣляющій предшествующій періодъ въ исторіи компанейскихъ предпріятій отъ послѣдующаго.

Итакъ въ настоящемъ очеркѣ мы имѣемъ въ виду нѣсколько остановиться на изученіи русскихъ компаній капиталистовъ въ тотъ періодъ ихъ исторіи, когда онѣ пользовались наибольшимъ покровительствомъ правительства (1699—1762).

Рѣшительно отклонять отъ себя изученіе компанейскихъ предпріятій съ статистической точки зрѣнія, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые изъ новѣйшихъ изслѣдователей вопроса, не приходится. Никто не станетъ придавать официальнымъ вѣдомостямъ того времени о количествѣ предпринимателей, размѣрахъ ихъ оборотовъ и доходовъ и т. под. достовѣрности, какой онѣ, конечно, не имѣютъ; но никто не будетъ спорить и съ тѣмъ, что такія свѣдѣнія заслуживаютъ внимательнаго изученія; одно сопоставленіе ихъ съ данными, сообщенными въ „цвѣтущемъ состояніи Россійской имперіи“ могло бы придать этому сборнику большую цѣну для числовыхъ выводовъ. И тѣ и другія показанія можно было бы отчасти провѣрить челобитными или заявленіями самихъ производителей, сохранившимися въ вышеперечисленныхъ группахъ бумагъ. Такая работа, однако, потребовала бы отъ изслѣдователя значительныхъ и продолжительныхъ изысканій по рукописному матеріалу, чего разумѣется, нельзя требовать отъ бѣглаго очерка. Въ послѣдующемъ изложеніи мы по этому пользовались цифровыми данными или для рѣшенія такихъ частныхъ вопросовъ, какъ напримѣръ вопросъ о размѣрахъ пособій, выданныхъ правительствомъ фабрикантамъ, по которымъ официальныя вѣдомости, вѣроятно, содержатъ довольно точныя свѣдѣнія, не требующія провѣрки, или упо-

¹⁾ Н. Ойрсовъ, *Op. cit.*, стр. 63, 205—208; ср. однако стр. III.

²⁾ П. С. З., т. XVI, № 11630, п. 17; т. XVIII, № 12904; т. XIX, № 13386.

требляли статистическій матеріалъ для болѣе наглядной иллюстраціи высказываемыхъ положеній.

Такъ какъ русское капиталистическое производство первой половины XVIII столѣтія если не исключительно, то преимущественно, сосредоточивалось въ компаніяхъ, то и исторія ихъ съ этой именно точки зрѣнія пріобрѣтаетъ существенное значеніе въ общемъ процессѣ развитія русскаго народнаго хозяйства за указанный періодъ времени. Началомъ ея надо считать, конечно, самое возникновеніе компаній. Лишь послѣ анализа главнѣйшихъ условий и обстоятельствъ, благодаря которымъ возникли ихъ предпріятія, можно приступить къ опредѣленію основныхъ типовъ компанейскихъ организацій и къ характеристикѣ той эксплуатаціи, какой компанейщики подвергали народное хозяйство и казну. Послѣднія обстоятельства въ свою очередь вызвали реакцію, какъ со стороны общества, такъ и со стороны правительства, направленную противъ чрезмерныхъ привилегій, которыми пользовались компаніи, а съ этого момента можно начинать и новый періодъ въ ихъ исторіи, выходящій за предѣлы изучаемаго нами времени. Вышеприведенныхъ соображеній, какъ намъ кажется, достаточно для того, чтобы выяснитъ мотивы, въ силу которыхъ предлагаемый очеркъ получилъ ту, а не иную конструкцію.

II.

Возникновеніе русскихъ компаній въ первой половинѣ XVIII столѣтія.

Условия, благодаря которымъ возникли компанейскія предпріятія въ началѣ XVIII столѣтія, были двоякаго рода: одни изъ нихъ коренились въ народной жизни, другія порождены были правительственной политикой.

Не останавливаясь на изученіи тѣхъ производительныхъ товариществъ, которыя получили наименованіе артелей, мы значительно упрощаемъ свою задачу: вопросъ о возникновеніи компаній при такомъ ограниченіи сводится къ тому, чтобы выяснитъ, какимъ образомъ благодаря появленію класса капиталистовъ и правительственной политикѣ сложилась компанейская форма предпріятій¹⁾?

¹⁾ Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы употребляемъ это выраженіе для обозначенія компаній вообще, а не въ томъ узкомъ смыслѣ въ какомъ принято его употреблять въ современномъ законодательствѣ.

Разнообразныя обстоятельства долгое время мѣшали развитію класса капиталистовъ въ московскомъ государствѣ. Вообще можно сказать, что старинное русское хозяйство XVI—XVII вв. все еще не утратило натурального характера, искусственно поддерживаемаго рабовладѣніемъ и крѣпостнымъ правомъ. Болѣе частное значеніе въ ряду этихъ обстоятельствъ имѣли такія явленія, какъ „закладничество и заступничество“, а также притѣненія, которыя населеніе постоянно терпѣло отъ „бѣломѣстцевъ“. Естественно, что факты подобнаго рода и обращали на себя особенное вниманіе современниковъ. Жалобы самихъ посадскихъ на выходъ черныхъ людей изъ тягла на бѣлыя земли, въ закладничество и „въ защиту разныхъ господъ“ слышатся постоянно не только въ XVII вѣкѣ, но и въ началѣ XVIII. На это общенародное зло охотно указывали прожектеры, современники Петра Великаго, какъ напримѣръ: А. Нестеровъ, А. Маркеловъ и Лодыгинъ ¹⁾. Выходъ черныхъ людей изъ купеческаго класса сопровождался поступленіемъ въ его ряды лицъ болѣе или менѣе свободныхъ отъ возложенныхъ на него обязанностей и удачно конкурировавшихъ съ нимъ. „И сего ради, писалъ И. Посошковъ, аще не учинить о семъ предѣла, еже постороннихъ торговцевъ изъ господъ и изъ прочихъ приказныхъ и вотчинныхъ людей и изъ крестьянъ (не унять, то весьма обогатиться купечеству не возможно и собранію пошлинной казны умножится не отъ чего будетъ“ ²⁾). При такихъ условіяхъ положеніе купеческой общины, обремененной податями, становилось крайне тягостнымъ для ея членовъ: личная инициатива и обогащеніе одного изъ нихъ вызывало сейчасъ же новые сборы, падавшіе на его имущество; по словамъ И. Посошкова; „какъ только человекъ построитъ себѣ палаты, сосѣди и клеветы его вся... вознегодуютъ на него и налягутъ на него тяжелыми податями и службами“ ³⁾). Конкуренція иностранныхъ купцовъ, получавшихъ значительныя привилегіи отъ московскаго правительства, разумѣется, также задерживала развитіе только что зародившейся туземной предпримчивости. „Московскіе гости и торговые люди, по словамъ челобитчиковъ 1649 г., во всякихъ торгѣхъ и въ промыслѣхъ отъ нѣмецъ погибли и разорилися

¹⁾ Нѣсколько свидѣній объ этомъ собрано въ соч. *Н. Павлова-Сильванскаго*: *Проекты реформъ въ запискахъ современниковъ Петра Великаго*, С.-Пб. 1897 г., стр. 124—126.

²⁾ *И. Посошковъ*, Соч., т. I, стр. 114.

³⁾ *И. Посошковъ*, Соч. т. I, стр. 128.

до конца¹⁾. Слѣдуетъ замѣтить, наконецъ, что и высшій правительствующій классъ также едва ли особенно старательно соблюдалъ интересы русскаго купечества и за взятки, болѣе или менѣе искусно прикрываемыя разными сдѣлками, готовъ былъ пожертвовать ими въ виду собственныхъ выгодъ. „Боляре, съ горечью замѣчаетъ тотъ же И. Посошковъ, не ставили купечества ни въ яичную скорлупку; бывало на грошъ все купечество промѣняютъ“²⁾.

На ряду со всѣми этими обстоятельствами, задерживавшими развитіе русскаго капитализма, слѣдуетъ упомянуть и объ экономической политикѣ Московскаго правительства, также не благопріятствовавшей его процвѣтанію. Въ самомъ дѣлѣ, обременяя купечество разными „податями и службами“, а также надѣляя разныхъ лицъ, не принадлежавшихъ къ его составу, привилегіями и монополіями, казна, задолго до начала XVIII столѣтія, являлась, кромѣ того, въ качествѣ главнаго купца на московскомъ рынкѣ: московскіе гости должны были, разумѣется, уступать ей самыя легкія и выгодныя предпріятія, въ лучшемъ случаѣ довольствуясь ролью государевыхъ прикащиковъ. Эта „царская торговля“ съ заграничными купцами, пріѣзжавшими какъ изъ Европы, такъ и изъ Азіи, приносила „великую прибыль“ казнѣ; конкурировать съ нею въ нѣкоторыхъ случаяхъ становилось не только затруднительнымъ, но едва ли возможнымъ: такъ на примѣръ, торговля иностранною монетою, хлѣбомъ, селитрой, поташемъ, смольчугой, и ревенемъ, а также шелкомъ сырцемъ (персидскимъ), икрой (паюсною), рыбнымъ „зубомъ“ и клеємъ состояла въ монополіи казны, иногда получавшей отъ нея до 32 и даже до 100% дохода; кромѣ того царь выгодно сбывалъ мѣха, пеньку и другіе продукты иноземцамъ, а они должны были обыкновенно продавать лучшіе товары въ казну и не могли производить торговли съ другими лицами, „пока мѣста на великаго государя не искупятъ“³⁾.

¹⁾ Сборникъ кн. Г. Хилкова, С.-Пб. 1879 г., № 82, стр. 238—255. Челобитная 1649 г. или точнѣе докладъ, возникшій по поводу ея подачи царю, основной источникъ по исторіи привилегій чужеземныхъ купцовъ въ Россіи осталась по видимому совершенно неизвѣстной г. Фирсову. Ср. Ю. Куржаничъ, Op. cit., I, 23—25.

²⁾ И. Посошковъ, Соч., т. I, стр. 122; ср. А. Э., т. IV, № 13.

³⁾ I. Котошигинъ, О Россіи, изд. 3, стр. 165; см. вообще главу XII. Де-Родесъ, Размышленіе и проч. въ Магазины земледѣнія и путешествій, т. V, стр. 235—240; J. Kiburger, Kurzer Unterricht etc., ss. 252, 264, 268, 269, 270, 275, 311. Впрочемъ торговля шелкомъ сырцемъ перестала быть казенной монополіей уже во время Кильбургера (Ibid., s. 311). Н. Костомаровъ, Op. cit., стр. 20, 37, 47, 67, 105—106; ср. Де-Родесъ, Op. cit., стр. 240 и 241.

Царская торговля, какъ видно, сильно задерживала развитіе частной предпринчивости; ему неблагоприятствовало, разумѣется, и существованіе регалій, особенно соляной, винной и табачной, также приносящихъ большіе доходы казнѣ ¹⁾.

Со второй половины XVII вѣка, однако, нельзя не отмѣтить явленій, свидѣтельствующихъ о томъ, что русскіе гости-капиталисты начинаютъ играть болѣе самостоятельную роль въ народномъ хозяйствѣ, при чемъ направленіе фискальной политики также нѣсколько измѣняется.

Нѣтъ сомнѣнія, что казенный торгъ, задерживавшій развитіе частной торговли ²⁾, способствовалъ обогащенію царскихъ гостей; едва ли, однако, въ немъ слѣдуетъ усматривать единственный источникъ такого обогащенія. Одинъ промѣлъ какихъ нибудь бездѣлокъ русскими купцами на драгоценныя мѣха иностранцевъ, чрезвычайно выгодно сбываемыя на западно-европейскіе рынки, вѣроятно, не мало способствовалъ росту русскихъ капиталовъ; вѣдь не даромъ же русскіе купцы уже въ первой половинѣ XVI вѣка бывали на Оби и доходили даже до Иртыша ³⁾; такой рискъ, очевидно, сопряженъ былъ и съ значительною прибылью.

Гости получали изъ казны товары на комиссію, для чего, вѣроятно, и плодили царскія монополіи ⁴⁾; они перепродавали ихъ иностранцамъ ⁵⁾ и пользовались довольно существенными привилегіями, въ числѣ которыхъ важное значеніе имѣло между прочимъ право повсюду первымъ покупать предлагаемыя имъ произведенія ⁶⁾; благодаря такимъ условіямъ гости наживали себѣ капиталы, ловко нускаемые ими въ оборотъ: въ однихъ случаяхъ они, напримѣръ, покупали лучшіе товары отъ иностранцевъ, утаивавшихъ ихъ отъ

¹⁾ *А. Олсарій*, Путешествіе, пер. П. Барсова, стр. 261.

²⁾ *Н. Костомаровъ*, Очеркъ торговли Московскаго государства въ XVI и XVII ст. изд. 2-е, С.-Пб., 1889 г., стр. 20, 31, 37, 47, 52, 67.

³⁾ *Н. Костомаровъ*, *Op. cit.*, стр. 8—9.

⁴⁾ *J. Kilburger*, *Kurzer Unterricht etc. in A. Büsching's Magazin*, III, (1769), 248, 322.

⁵⁾ С. Г. Г. и Д., ч. IV, № 81. *Де-Родесъ*, Размышленія о Рос. торговлѣ пер. И. Бабста въ Магази́нѣ землевѣдѣнія и путешествій, т. V, стр. 235, 237.

⁶⁾ *Г. Миллеръ*, Извѣстіе о дворянахъ Россійскихъ, С.-Пб. 1890, стр. 314—319 (Жалованная грамота гостю Аванасію Федотову 7167 г. (сентяб. 2-го). Доп. въ А. И., т. I, № 147. П. С. З., т. III, № 1687. *J. Kilburger*, *Kurzer Unterricht*, 323.

казны, а въ другихъ, судя по отдѣльнымъ примѣрамъ, не только употребляли свои деньги для торговъ, но и отдавали подъ проценты разнымъ лицамъ, попадавшимъ, такимъ образомъ, въ зависимость отъ своихъ кредиторовъ ¹⁾). Положеніе гостей еще болѣе упрочилось, послѣ ограниченій тѣхъ преимуществъ, которыми пользовались до второй половины XVII вѣка чужеземные купцы, и европейскіе и азіатскіе (напримѣръ, армяне), такъ какъ эти преимущества, выгодныя для мелкихъ торговцевъ были, повидимому, разорительны для болѣе крупныхъ ²⁾). Мѣрамъ подобнаго рода сочувствовала и современная публицистика. Ю. Крижаничъ, напримѣръ, раскрывая причины русской „скудости“, приходитъ къ слѣдующему заключенію: „На тыя толь многія народныя нужи единъ самъ промыселъ есть могучъ пособить. То есть да господарь Царь все торговство, кое ся дѣеть съ иными народами приметъ на свое имя и руку, яко же и пріялъ есть; и въ грядущая времена ее обдержитъ. Тѣмъ бо единымъ способомъ будетъ ея могла знать смѣта товаромъ: да ся не извезетъ премного товаровъ нашихъ, въ коихъ нѣсть избытка; а чужи непотребны да ся не привозять. Тѣмъ способомъ будетъ могелъ господарь Царь помножать торговица и стражи потребныя по державѣ для провожанія товаровъ, А иноземскимъ торговцемъ не будетъ здѣсь чесо дѣлать“... „Изъ такова учинка, продожаетъ далѣе нашъ публицистъ, все господарство хочеть обогатѣть и всѣ жители обрадоваться“ ³⁾). Новое, болѣе выгодное положеніе русскихъ купцовъ по ихъ челобитью закрѣплено было, наконецъ, и въ „новоторговомъ уставѣ“ 1667 года: этотъ уставъ, запретившій торговать „мимо извѣстныхъ рядовъ и лавокъ“, что, разумѣется, невыгодно было мелкимъ торговцамъ, преслѣдовалъ, какъ видно, главнымъ образомъ интересы лишь болѣе крупныхъ капиталистовъ, оградивъ ихъ при этомъ отъ конкуренціи монастырей и иноземцевъ ⁴⁾). Слѣдуетъ замѣтить, при этомъ, что, хотя гости и отбывали разныя службы, при чемъ на нихъ падала довольно тяжелая отвѣтственность въ случаѣ, если они, „будучи у збору или у продажи передъ старыми годами прибыли собирали менши прошлаго году своимъ нерадѣніемъ, гуляніемъ или пиянствомъ“, однако, самое отправленіе этихъ

¹⁾ Акты отъ до гражданской расправы древней Россіи, т. I, Киевъ 1860 г., № 110.

²⁾ Н. Ойрговъ, *Op. cit.*, стр. 3—12. *J. Kälburger*, *Kurzer Unterricht*, 311, 313.

³⁾ Ю. Крижаничъ, *Рус. Госуд.*, изд. П. Безсонова, М. 1859, вып. I, стр. 9; ср. стр. 21; вып. IV, стр. 65. Н. Костомаровъ, *Op. cit.*, стр. 33 и 35.

⁴⁾ П. С. З. т. I, № 408, ст. 93; тотъ же уставъ см. въ С. Г. Г. и Д., ч. IV, № 55.

обязанностей ставило их въ условія благоприятныя для наживы, и давало имъ поводъ злоупотреблять своею властью въ пользу свойственниковъ и друзей и во вредъ народу, очень не долюблявавшему царскихъ „факторовъ“. Благодаря всѣмъ этимъ условіямъ въ Московскомъ государствѣ, дѣйствительно, образовалась сравнительно небольшая группа крупныхъ капиталистовъ, которые въ свою очередь начинали „сильно давить торгово-промышленныхъ людей средней и малой состоятельности“¹⁾. Вышеприведенныя соображенія, однако, не даютъ намъ права, придавать этому факту то исключительное значеніе, какое естественно приписать ему съ перваго взгляда: привилегированное положеніе русскихъ гостей, конечно, задерживало развитіе капиталистическихъ предпріятій, возникавшихъ помимо этихъ „царскихъ коммерціи совѣтниковъ и факторовъ“, но не одно, само по себѣ взятое, а вмѣстѣ съ другими, перечисленными выше, обстоятельствами. Какъ бы то ни было, въ этотъ періодъ времени, вѣроятно, и сложился классъ самостоятельныхъ „купецкихъ людей“, образовавшихъ контингентъ, изъ котораго русское правительство въ началѣ XVIII вѣка стало набирать компанейщиковъ²⁾. Не слѣдуетъ, однако, преувеличивать значеніе фактовъ подобнаго рода. Члены компаній далеко не всегда отличались состоятельностью, да и самое образованіе ихъ, по признанію современниковъ, вызвано было между прочимъ рѣдкостью крупныхъ капиталовъ; принимая сравнительно небольшіе вклады (сумму въ 3—4 тысячи рублей считали уже значительною), компаніи превращались въ складчины, отчасти восполнявшія недостатокъ въ такихъ капиталахъ.

Итакъ возникновеніе класса капиталистовъ въ Московскомъ государствѣ благоприятствовало и образованію компаній. Нельзя сказать, однако, чтобы такихъ обществъ (хотя бы и съ сравнительно малыми средствами) совсѣмъ не существовало до XVIII вѣка, на что вовсе не обратили вниманіе изслѣдователи, приписывающіе возникновеніе компаній, какъ извѣстной формы предпріятій, одной правительственной политикѣ. А между тѣмъ болѣе древнія ассоціаціи этого рода, вѣроятно, сложились сами собой въ виду естественныхъ выгодъ, ими порождаемыхъ.

Слѣдуетъ замѣтить прежде всего, что уже въ нѣкоторыхъ артеляхъ нельзя не видѣть зародышей компанейской формы предпріятій.

¹⁾ *J. Kiburger*, Op. cit., ss. 322—323. *De Podest*, Размышленіе и проч., стр. 248.

²⁾ *М. Туланъ-Барановскій*, Op. cit., стр. 8—9.

Старинныя промысловыя артели сѣвернаго края, наприѣръ, были далеко не такъ рѣзко обособлены отъ нихъ, какъ это можетъ показаться съ перваго взгляда. 1) вмѣстѣ съ рядовыми промышленниками въ предпріятіи нерѣдко участвовалъ и самъ хозяинъ-предприниматель, ссужавшій ихъ своимъ капиталомъ, лично или черезъ посредство довѣреннаго; 2) далѣе встрѣчались артели, члены которыхъ вкладывали въ предпріятіе не только личный трудъ, но и свои капиталы (см. ниже); 3) наконецъ, такъ называемыя смѣшныя и плотныя котляны, о существованіи которыхъ мы уже знаемъ по „Морскому уставу“, составленному приблизительно въ половинѣ XVIII столѣтія, также заслуживаютъ вниманія. Процессъ ихъ возникновенія, можетъ быть, довольно близко подходилъ къ тому, который приводилъ къ образованію ассоціаций, извѣстныхъ на западѣ подъ наименованіемъ „sociétés de navigateurs“, предуготовившихъ появленіе настоящихъ акціонерныхъ обществъ²⁾; но тогда какъ эти „sociétés“ соединялись лишь въ виду взаимнаго огражденія отъ опасности, товарищества артельныхъ кочей, преслѣдовали кромѣ того и общую выгоду. Члены котляны (то-есть артели, а не отдѣльныя лица), поскольку сами становились предпринимателями (предполагая участіе въ каждой изъ нихъ капиталиста-хозяина) — оказывались далеко не исключительно надѣленными одною рабочею силою, а вкладывали въ предпріятіе и собственные капиталы, слѣдовательно, въ извѣстномъ смыслѣ, становились пайщиками одного и того же предпріятія, хотя бы оно и длилось лишь на время улова. Съ измѣненіемъ свойствъ союза измѣнялся и принципъ распредѣленія доходовъ между его членами: вмѣсто прежняго неравномѣрнаго дѣлежа добычи между хозяиномъ-предпринимателемъ и артельными рабочими, которые въ свою очередь распредѣляли причитающуюся имъ часть пропорціально между собою, смотря по способностямъ и т. п., въ котлянѣ доходы дѣлились поровну между ея членами³⁾. На югѣ также существовали общества рыболововъ, солениковъ и другихъ промышленниковъ (50—120 чел.); они вмѣстѣ образовывали такъ называемыя „ватаги“, повидимому владѣвшія собственностью; хотя свѣдѣнія объ организаціи этихъ союзовъ

¹⁾ Г. Котошихинъ, О Россіи, изд. 3-е, стр. 159.

²⁾ Encyclopédie méthod., I, 700; G. Schmoller, Die geschichtliche Entwicklung der Unternehmung im Jahrbuche für Gesetzgebung etc., 1893, ss. 3—4, 11, 12.

³⁾ А. Ефименко, Артели въ Архангельской губерніи въ Сборникѣ матеріаловъ объ артеляхъ вып. I, С.-Пб. 1873, стр. 13, 15, 64 и 66; вып. II, С.-Пб. 1874 г., passim.

относятся къ позднѣйшему времени ¹⁾, однако, можно предполагать, что онѣ существовали и до XVIII вѣка, причемъ, вѣроятно, обнаруживали сходство съ артелями сѣвернаго края; и на Каспійскомъ морѣ могли возникать товарищества, аналогичныя съ вышеописанными и не слишкомъ далеко отстоявшія отъ капиталистической формы предпріятій.

Любопытны также случаи, когда правительство, пользуясь сложившеюся артельною организаціей, надѣляло членовъ ея маленькимъ капиталомъ, придавая такимъ образомъ предпріятію капиталистической оттѣнокъ. Фактъ подобнаго рода извѣстенъ намъ, на примѣръ, относительно артели помытчиковъ, издавна существовавшей въ Двинскомъ краѣ. „Ваташникъ съ крестьянами помытчиками, приписанными къ нему, составлялъ товарищество, которое не только вело промысловое дѣло общимъ трудомъ, но и имѣло общій капиталъ: по крайней мѣрѣ такъ можно заключить изъ одной долговой росписки 1693 года, въ которой значится, что крестьянинъ занялъ у кречатыхъ помытчиковъ у Ивана Трифонова съ товарищами артели его 8 человекъ — 4 рубля съ полуною. Въ общій капиталъ товарищества входили тѣ деньги, которыя выдавались помытчикамъ казною“... ²⁾. Впрочемъ, русское правительство въ XVIII вѣкѣ едва ли сумѣло воспользоваться этими древними формами предпримчивости и предпочло, не уничтожая старыхъ типовъ, для переработки которыхъ потребовалось бы много времени, умѣнія и силъ, развить другіе союзы болѣе сходные съ настоящими „компаніями“. Такимъ образомъ, задерживая естественное перерожденіе крупныхъ артелей въ новыя организаціи, оно устраняло существенный моментъ, черезъ который западно-европейская предпримчивость прошла гораздо ранѣе того времени, когда онѣ могъ бы наступить въ Россіи, и придавало всему процессу менѣе устойчивый характеръ.

Зародыши болѣе сложныхъ коллективныхъ предпріятій можно, однако, разыскать уже въ памятникахъ XVII вѣка. Въ Архангельскѣ, на примѣръ, за П. Сорокинымъ и за Г. Бусинымъ былъ на оброкѣ „конатный станокъ“, сгорѣвшій въ 1618 (7126) г. ³⁾. Въ Нижнемъ Новгородѣ также около этого времени существовала винокурня по-

¹⁾ В. *Германн*, Statistische Schilderung etc., SPt. 1798, ss. 304—306.

²⁾ А. *Ефименко*, Артели Архангельской губ., въ Сборникѣ матеріаловъ объ артеляхъ въ Россіи, вып. II, С.-Пб. 1871, стр. 96.

³⁾ Арх. Мин. Юст., Писц. кн., № 9 (Опис. № 39), л. 47.

садскихъ людей Якима Патокина да Дмитрія Борисова, въ которой они „курили вино для своей домашней нужи и низоваго промыслу“¹⁾. Факты подобнаго рода свидѣтельствуютъ о зарожденіи еще въ XVII вѣкѣ, очевидно помимо правительственнаго вмѣшательства, своего рода фабричныхъ компаній, получившихъ такое распространеніе въ первой половинѣ слѣдующаго столѣтія.

Наконецъ и торговыя компаніи, вѣроятно, стали складываться самостоятелно задолго до XVIII столѣтія. Уже составители „Морского устава“ (половины XVIII вѣка) ясно указали на тѣ естественныя условія, подъ вліяніемъ которыхъ могли возникать предпріятія подобнаго рода. „По сему уставу, читаемъ мы здѣсь, хозяева отпускатели и кормщики съ товарищи неотмѣнно поступать должны; ибо хотя кому вывозъ людей и промысловъ покажется досаденъ, но иногда можетъ случиться и самому тому отъ другихъ еще большей требовать помощи, ибо ходящему по морю безъ страха и взаимной помощи пробывать не можно. Для того всѣ въ дружномъ спомоществованіи быть должны“. И такой „страхъ“ испытывалъ не только купецъ, пускавшійся въ открытое море, но и тотъ, кто отправлялся съ товарами въ въ Среднюю Азію, Персію или Китай, властители которыхъ, конечно, легко могли „огрabitъ купцовъ и поимать ихъ товаръ на себя“²⁾. Не говоря объ естественныхъ выгодахъ компанейскаго торга, а также о связи и организаціи, возникавшей между участниками одного и того же предпріятія въ виду общихъ имъ привилегій (напримѣръ, при устройствѣ каравановъ), слѣдуетъ отмѣтить, что союзы подобнаго рода между иноземными купцами, торговавшими въ Россіи, могла оказать извѣстное вліяніе и на образованіе коллективныхъ предпріятій среди русскаго купечества. Учредительная хартія Англо-Московской компаніи относится къ 26-му февраля 1555 года. Столкновенія съ нею русскихъ торговыхъ людей, хотя бы напримѣръ, извѣстный споръ, послужившій поводомъ для пріѣзда Д. Флетчера въ Россію въ 1588 г., должны были знакомить ихъ съ плотною организаціей заморскихъ гостей и показывали имъ преимущества такихъ ассоціацій³⁾. Впрочемъ, не-

¹⁾ Арх. Мин. Юст., Писц. кн., № 295 (Опис. № 1704), л. 227 об.

²⁾ Морской уставъ, заключеніе въ Сборникѣ матеріаловъ объ артеляхъ, вып. I, стр. 71. А. И., т. IV, № 18; ср. Труды и Лѣт. Имп. Общ. Ист. и др., ч. VII, стр. 160—168. Путешествіе С. Маленькаго съ товарищами въ Индію для торговли.

³⁾ Временникъ М. О. И. и Д., т. VIII, стр. 9, 27. Эта компанія принадлежала къ числу такъ называемыхъ „регулированныхъ“; о нихъ см. G. Schmoller, Op. cit., ss. 6—10.

одна Англо-Московская компанія, но и другія учрежденія этого рода могли породить раздумье въ русскихъ людяхъ. Нѣсколько позднѣе на-примѣръ были основаны голландскія компаніи, занимавшіяся рыбною ловлей и въ Балтійскомъ морѣ, и въ окрестностяхъ Новой земли, а также Французская сѣверная акціонерная компанія, получившая свои *lettres patentes* въ 1669 году и имѣвшая въ виду эксплуатацію балтійской и бѣломорской торговли, при чемъ въ число акціонеровъ допускались не только французы, но и иностранцы ¹⁾). Эти общества не могли не быть извѣстными русскимъ купцамъ и, вѣроятно, вызывали ихъ на подражаніе. И дѣйствительно, въ числѣ бумагъ приказа тайныхъ дѣлъ сохранился любопытный докладъ „царю Алексѣю Михайловичу, въ которомъ изложенъ проектъ объ устройствѣ китоловнаго промысла и добычи сала по примѣру голландскихъ и французскихъ купцовъ“ ²⁾).

Естественно, что при такихъ условіяхъ русскія купеческія компаніи стали появляться въ Россіи повидимому задолго до XVIII столѣтія. Въ Архангельскѣ, на-примѣръ, въ 1622 — 1624 гг. стоялъ между прочимъ „амбаръ Ивашка Молодыхъ Бояръ съ товарищи“ ³⁾; такими амбарами обыкновенно владѣли привилегированныя компаніи иноземныхъ купцовъ. Въ Москвѣ въ половинѣ XVII вѣка извѣстна была ассоціація гостинной сотни Ефрема Маркова и Карпа Ермолаева съ товарищами, „москотильнаго ряду торговыми людьми“ ⁴⁾). Въ Астра-

¹⁾ Encyclopédie méthod., I, 661, 674 et suiv.

²⁾ Гос. Арх., XXVII, 358. Къ сожалѣнію этотъ документъ почти совершенно истлѣлъ. Трудно сказать отъ кого исходило предложеніе отъ русскаго-ли купца или иностранца-прожектера; судя по нѣкоторымъ выраженіямъ послѣднее предположеніе болѣе вѣроятно. „А въ такому дѣлу и заводу корабельному потребно только мастеровъ, читаемъ мы въ докладѣ, [а?] иные всякіе надобности въ его царского величества государствѣ обрѣтаются. А мастера могутъ въ малые лѣта цар. в.—ва подданныхъ научить“. Ниже помѣщенъ расчетъ стоимости корабля въ 150 тазъ (= 18.000 пуд.) сообразно съ голландскими цѣнами. Такой корабль „станеть въ 4.000 рублевъ; а работнымъ людямъ помѣсячно: корабельщикамъ—20 р., кормщикамъ 12 руб., судовщикамъ—8 руб., пушкарямъ—8 руб., парусникамъ—8 руб., нагружалщикамъ— 3 р. 20 ал.; на большомъ кораблѣ должно быть [?] работниковъ 30, на меньшемъ—20 человекъ; дають имъ по 3 р. на мѣсяць, „да 4 кошара“—по 2 р. Изойдетъ всякихъ хорчей и на.. (исгѣло) на два корабля 418 р. Авторъ проекта предлагалъ также ловить сельди и иную рыбу. Другой проектъ касается „Хвалынскаго моря“ и рѣки „Оксуса“. — Докладъ этотъ сдѣланъ думнымъ дьякомъ Аргемиемъ Степановымъ, управлявшимъ Приказомъ тайныхъ дѣлъ.

³⁾ Арх. Мин. Юст. Писц. кн. № 9 (Опис. № 39).

⁴⁾ Акты, относ. до гражданской расправы древней Россіи А. Федотова-Чеховскаго, т. I, № 110.

хани около того же времени (по собственному его челобитью) дѣйствовало товарищество, въ которомъ принимали участіе между прочимъ 1 гость, 1 торговый человекъ гостинной сотни, 1 служка Троицкаго монастыря и другія лица (всего 14 чел.); оборотный капиталъ этого товарищества доходилъ до 7.064 руб. на тогдашнія деньги ¹⁾. Въ Сибири такъ же, какъ и въ Европейской Россіи, торговля иногда производилась въ складчину ²⁾.

Примѣры подобнаго рода (число ихъ можно было бы, конечно, увеличить) показываютъ, что „компанейскія предпріятія“ начала XVIII вѣка не были совершенною новинкою и что возникновеніе ихъ едва ли можно приписывать правительственной политикѣ, а тѣмъ паче указамъ Петра Великаго; онъ только усилилъ развитіе подобнаго рода явленія въ фабричномъ производствѣ и торговлѣ. Можно предполагать, что самая организація компаній въ XVII вѣкѣ, вѣроятно, существенно отличалась отъ тѣхъ ассоціацій, которыя, въ XVIII, получили значеніе акціонерныхъ обществъ; но ясно установить это различіе въ настоящее время едва ли возможно по недостатку данныхъ.

Само русское правительство стало заботиться объ учрежденіи компаній не позднѣе шестидесятихъ годовъ XVII столѣтія. За много лѣтъ до извѣстнаго указа 1699 г. выгоды такой организаціи уже счумѣлъ разглядѣть А. Л. Ордынъ-Нащокинъ, попытавшійся, очевидно въ противовѣсъ иностраннымъ компаніямъ, создать нѣчто подобное и среди русскихъ купцовъ; въ этомъ отношеніи, какъ и во многихъ другихъ, онъ былъ предшественникомъ Петра. Въ бытность свою воеводою въ Псковѣ А. Ордынъ-Нащокинъ предложилъ „псковскимъ лучшимъ людямъ торговымъ росписать по свойству и по знакомству во Псковѣ и въ пригородахъ маломочныхъ людей по себѣ, вѣдать ихъ торговлю и промыслы и вмѣсто того, чтобы брать деньги у иностранцевъ и на нихъ работать, давать имъ (то-есть лучшимъ людямъ?) ссуду изъ земской избы (то-есть изъ *городскихъ* суммъ)... съ тѣмъ чтобы послѣ ярмарки лучше люди, продавши товары сваломъ, иностранцамъ уплатили бы (вѣроятно за вычетомъ ихъ долговъ?) маломочнымъ людямъ ту цѣну, по какой сами продали“. Неудачный исходъ этой попытки устроить купеческія компаніи въ Псковѣ и организовать кредитъ не отбилъ охоты у А. Л. Ордына-Нащокина высказать тѣ же начала и въ Но-

¹⁾ А. И., т. IV, № 18 (1646 г.).

²⁾ Уложеніе, гл. X, ст. 276; Доп. къ А. И., № 138 (стр. 354); *Н. Омоблинъ*, Обзоръніе книгъ и столбцовъ Сибирскаго приказа, С.-Пб., 1898 г., *passim*.

второговомъ уставѣ, составители котораго ссылаются между прочимъ „на иноземные порядки“. Въ силу устава люди недостаточные должны были получать помощь изъ московской таможи и изъ городскихъ земскихъ избъ, а мимо торговыхъ людей бѣлыхъ чиновъ люди могли чинить торгъ и подряды съ иноземцами не иначе, какъ прикладывая свои товары къ русскимъ торговымъ людямъ; лучшие изъ этихъ послѣднихъ обязаны были приэтомъ беречь маломочныхъ торговыхъ людей, давать имъ завестись торгами между русскими людьми складомъ къ большимъ товарамъ, чтобы въ продажѣ иноземцамъ цѣны не портили и въ подрядъ деньги у нихъ не брали“¹⁾. Ясно, что уже составители новоторговаго устава желали вызвать образованіе купеческихъ компаній съ тѣмъ отличіемъ, однако, отъ послѣдующихъ, что въ ихъ составъ должны были войдти маломочные купцы наряду съ „мочными“. Уставъ такимъ образомъ поощрялъ компанейскія предпріятія имѣя въ виду выгоды народнаго хозяйства, а не только фискальные расчеты, изъ за которыхъ компаніи въ началѣ XVIII вѣка переданы были въ руки однихъ крупныхъ капиталистовъ.

Западно-европейское вліяніе сказалось также и при учрежденіи русскихъ компаній въ эпоху преобразованій. Организация подобнаго рода на западѣ (особенно въ Голландіи и Англіи, а затѣмъ и во Франціи) уже въ XVII вѣкѣ приобрѣла очень важное значеніе. Въ самомъ дѣлѣ къ этому столѣтію относится основаніе главнѣйшихъ компаній новаго времени, какъ, на примѣръ, голландскихъ: Остиндской и Вестиндской²⁾; въ началѣ XVIII столѣтія появляются знаменитыя компаніи: Англо-индѣйская (окончательно въ 1709 г.) и французская *compagnie d'Occident* (позднѣе *des Indes*) съ 1717 г., а также бельгійская *compagnie d'Ostende* (въ 1722 г.), не говоря о многихъ второстепенныхъ³⁾. Всѣмъ извѣстны были громадныя барыши, какія получали эти компаніи, въ особенности голландскія, выдававшія одно время до 50% дивиденда своимъ акціонерамъ; это явленіе сопровождалось сильнымъ приливомъ капиталовъ въ банки, понизившіе % на вклады до 3 (въ 1700) въ то время, когда они въ сосѣднихъ

¹⁾ С. Соловьевъ, И. Р., т. XIII, изд. 3, стр. 111—117; П. С. З., т. I, № 408.

²⁾ Н. Сона, *Précis d'histoire du commerce*, t. I, Par. 1896, pp. 246—265.

³⁾ И. Тарасовъ, Акціонерныя компаніи въ *Сборникъ Госуд. знаній*, т. VI, С.-Пб. 1878 г., стр. 180—218. М. Позмеръ и А. Каминка, *Обзоръ иностранныхъ законодательствъ объ акціонерныхъ компаніяхъ*, С.-Пб., 1896 г., стр. 80, 120 и passim.

странахъ все еще достигали 8 ¹⁾). Выгоды подобнаго рода должны были привлечь вниманіе и русскаго правительства: самъ Петръ побывавъ въ Голландіи и, вѣроятно, на мѣстѣ успѣлъ ознакомиться съ организаціей наилучшихъ компаній XVII—XVIII вѣковъ, что разумѣется, могло вызвать въ немъ желаніе нѣчто подобное устроить и въ Россіи. Намѣренія Петра не измѣнились и послѣ втораго его путешествія въ Европу, когда на Лондонской и Парижской биржахъ обнаружилось сильное увлеченіе всего общества акціонерными спекуляціями (1715—1720 гг.), что едва ли могло остаться тайною и для самого царя: въ указѣ 1724 г. онъ прямо повелѣлъ, чтобы „въ одной изъ устраиваемыхъ компаній учинить опредѣленные доли пайщиковъ съ примѣру остъ индской компаніи“ ²⁾). Промышленныя предпріятія съ подобною организаціей, существовавшія въ Голландіи и Англіи (напримѣръ акціонерныя общества для разработки рудъ и производства сахара) также могли повліять на развитіе аналогичныхъ ассоціацій въ Россіи ³⁾).

При разъясненіи учрежденія компаній Петромъ Великимъ слѣдуетъ имѣть въ виду и тѣ проэкты, которыя составляли его совѣтники и пособники, быть можетъ не всегда по прямому внушенію самого преобразователя. Еще въ 1698 г. голландецъ Небель, человекъ торговый, предложилъ вниманію Московскаго царя проектъ, въ которомъ онъ доказывалъ необходимость устройства компаній для того, чтобы русскіе сѣверные рыбные и звѣринные промыслы успѣшно развивались ⁴⁾). Хотя самъ Небель и не добился разрѣшенія привилегій, о которыхъ

¹⁾ *H. Cons*, Op. cit., t. I, pp. 252, 254, 255. Въ 1606 г. голландская Остиндская компанія выдала своимъ акціонерамъ до 75% серебромъ дивиденда; другая Вестиндская—вообще дѣйствовала менѣе удачно. Въ среднемъ первая получала съ 1605 по 1720 г. около 22¹/₈%, а вторая чаще всего отъ 2 до 8% серебромъ и отъ 5 до 10% въ облигаціяхъ съ основнаго фонда (*Encyclopédie méthod.*, t. I, 671—672). Къ числу удачно дѣйствовавшихъ компаній принадлежали также: французская компанія Св. Доминго (1720); англійскія: остиндская (хартія въ 1699 г.), восточная (того же періода времени) и южная (конца XVII вѣка), а также остиндская датская (со второй половины XVIII столѣтія); см. *G. Schmoller*, Op. cit., ss. 15 u. ff.

²⁾ *И. Тарасовъ*, Op. cit. стр. 184, 197—198; *М. Познеръ* и *А. Каминка*, Op. cit., стр. 5—6, 83. II. С. З., т. VI, № 4540.

³⁾ *G. Schmoller*, Op. cit., ss. 22 u. 25.

⁴⁾ Арх. Департ. Тамож. Сборовъ, Дѣла Комиссіи о Коммерціи, № 221 (по каталогу). Рыболовныя (китоловныя) компаніи Голландцевъ достигли чрезвычайно большаго развитія во второй половинѣ XVII и въ XVIII вѣкѣ. Съ 1669 до

онъ ходатайствовалъ, однако въ слѣдующемъ году вышелъ указъ Петра I о томъ, чтобы торговать купецкимъ людямъ такъ, какъ торгуютъ въ иныхъ государствахъ: компаніями ¹⁾. *Ө. Салтыковъ* также не разъ обращался къ царю съ проэктами о томъ, чтобы, содѣйствовать ихъ развитію. Подъ вліяніемъ голландскихъ и англійскихъ порядковъ онъ предлагалъ ему въ 1713 г. „велѣть во всѣхъ губерніяхъ учредить колоніи или компаніи торговыхъ людей и тѣмъ компаніямъ съ принужденіемъ велѣть торговать въ инныя государства...; четвертую-же часть“ складки компаній „для вспоможенія имъ казна должна взять на себя ²⁾. Черезъ годъ тотъ же прожекторъ въ своихъ „изъявленіяхъ прибыточныхъ государству“ (1714 г.) указывалъ Петру на желательность учрежденія „заводовъ во всѣхъ губерніяхъ купецкими людьми, собравъ изъ нихъ нѣсколько число въ компаніи и отъ нихъ къ тому учинить складку, смотря по пропорціи пожитковъ ихъ, которыми потомъ чтобъ прибыли были по пропорціи складовъ ихъ, понеже купцы лучше стануть имѣть прилежность и надзирательство для своихъ прибылей“. Примѣненіе такого способа *Ө. Салтыковъ* считалъ желательнымъ и при заведеніи игольной фабрики, которая дѣйствительно устроена была Петромъ при помощи компаніи въ 1717 г., быть можетъ не безъ вліянія „изъявленій прибыточныхъ государству“ ³⁾. По другому проекту того же автора „государственный референдаръ“ долженъ былъ, между прочимъ, заботиться о томъ, „какимъ образомъ купечество устроить російскими купцами изъ всѣхъ губерней, къ которымъ государствамъ которыя губерніи принадлежать, и къ тѣмъ купечествамъ дѣлать компаніи изъ купецкихъ людей, и велѣть тѣмъ купцамъ складыватца къ той торговлѣ по пропорціи богатствъ ихъ, а когда стануть получать отъ того прибыль и имъ раздѣлять по той же пропорціи“... Вообще, можно сказать, что въ первой половинѣ XVIII вѣка компанейскую форму предпріятій считали самою выгодною для производства ⁴⁾. Не позднѣе 1728 года,

1778 г. 14.167 голландскихъ судовъ выловили до 57590 китовъ въ морѣ у Шпицбергена, доставившихъ имъ 92.775,000 фр. дохода (*H. Cons*, Op. cit., t. I, p. 255).

¹⁾ П. С. З., т. III № 1706.

²⁾ *Ө. Салтыковъ*, Пропозиціи, см. Отчеты о засѣдан. Общества Любит. древней письменности прил. 5, изданіе П. Тиханова, С.-Пб. 1892 года, гл. IV § 1—4; стр. 15—16.

³⁾ *Н. Павловъ-Сильванскій*, Op. cit., стр. 41—42 и прилож., стр. 27—28.

⁴⁾ П. С. З., т. VII, N 4348 (1723 г. нояб. 8); этимъ указомъ велѣно „російскія коммерціи умножать... и для тою компаніи строить“. *Ibid.*, т. XV, № 10848. *G. Schmo'ler*, Op. cit., ss. 49—51.

(ноября 19-го), напримѣръ, члены комиссіи о коммерціи разсуждали о положеніи купечества російскаго и о причинахъ... „помѣшанія въ своихъ торгахъ“. Въ виду поправленія дѣла „комиссія пришла къ заключенію, что у купечества должно требовать, „дабы согласно по-советали и подали свое мнѣніе, какимъ бы наилучшимъ образомъ съ пользою самому купечеству раздѣлить торги по компаніямъ, не по такимъ, какъ всеянь (?) слухъ, яко бы вступившіе въ компанію принудятся однимъ людямъ свои капиталы вручать и отъ нихъ щетовъ требовать, но точію одно бѣ было имя: компанія портовая, компанія сибирская, китайская и прочихъ тамошнихъ краевъ, компанія персидская, бухарская, хивинская, компанія украинская, черкасская, польская и шленская и прочихъ какъ заблагоразсудятся. И кто въ тѣ компаніи запишется, снабждать по достоинству ихъ купечества привилегіями, что уже другимъ неимѣющимъ участія въ той привилегіи неволью торговать, развѣ кто отъ самой той компаніи удостоинъ будетъ и къ привилегіи имя его приобщится; однакожь потребно бѣ было такимъ людямъ въ компаніи быть коль не ниже 3 или 40000 рубл. своего торгу имѣть обяжутся или до коликой суммы разсудитца по состоянію мѣста и торговъ дабы маломочные не повреждали другихъ имущихъ большіе торги, какъ и нынѣ чинитца: кто же мочной купецъ похочеть въ дву или трехъ, а хотя и во всѣхъ компаніяхъ участникомъ быть, таковой наипаче за первѣйшаго почтенъ быть можетъ“. „И по сему раздѣленію, заканчивали свое разсужденіе члены комиссіи, всякъ воленъ торговать на свой щеть, не давая никому отчету, такъ, какъ ныне обходитца...“¹⁾

Такихъ же мнѣній держались и въ позднѣйшее время; быть можетъ въ комиссію о коммерціи 1760—1796 и поданъ былъ проэктъ, написанный, вѣроятно, въ 1764 году. Составитель его, Г. Тепловъ, между прочимъ высказывалъ слѣдующее мнѣніе о компаніяхъ: „...учредить компаніи или общества торговья, дабы общимъ богатствомъ надъ привилегіями сильнѣе было дѣйствовать. А такимъ компаніямъ надобно кажется сочиненнымъ быть изъ всякаго рода людей, то-есть изъ мещанъ, купцовъ и дворянъ, такъ какъ то во многихъ государствахъ съ великою пользою производятъ“. Авторъ проэкта готовъ былъ даже допустить иностранныхъ купцовъ къ такому участию. „И симъ образомъ, продолжаетъ онъ свое разсужденіе, ободре-

¹⁾ А. Д. Т. С., Дѣла Ком. о Коммерціи, № 423. Это дѣло извѣстно и г. Ойрсову (стр. 38—40); но годъ, имъ выставленный, и № дѣла ошибочны.

не будет общее и всякая монополия предупредится; трудно сначала покажется сие народу яко къ такимъ предприятиямъ неискусному и непріобыкшему, ибо онъ привыкъ маловажною прибылью безъ дальняго труда довольствоваться, однакожь полезно“¹⁾.

Наконецъ, едва ли не послѣднимъ обстоятельствомъ, способствовавшимъ развитію компанейскихъ предприятий должно признать ослабленіе казенной предприимчивости въ пользу частной, къ которой, разумѣется, относились и компаніи. Этотъ вопросъ уже привлекалъ вниманіе предшествующихъ изслѣдователей²⁾; поэтому здѣсь достаточно будетъ отмѣтить, что новое направленіе политики обнаруживается съ 1711 года, а въ регламентѣ мануфактуръ-коллегии указанная точка зрѣнія ясно выражена въ предписаніи „казенныя фабрики, уже заведенныя и тѣ, которыя будутъ заведены, передавать частнымъ лицамъ“³⁾.

¹⁾ Имп. Публ. Библ., F II 55, ст. 6 и 8. Этотъ проектъ, повидимому, сочиненъ Г. Н. Тепловымъ, въ чемъ можно убѣдиться, сравнивая его съ запиской Г. Т. о поправленіи российской коммерціи, хранимой въ А. Д. Т. С., въ дѣлахъ Ком. о Коммерціи, № 32. Въ старинной описи къ этимъ дѣламъ онъ помѣченъ 1764-мъ годомъ. Напрасно, поэтому, г. Фирсовъ довольствуется неопредѣленнымъ указаніемъ на принадлежность проекта къ 1760-мъ годамъ. Во всякомъ случаѣ нижеслѣдующій параграфъ, на который г. Фирсовъ не обратилъ вниманія (стр. 47), содержитъ ясныя намекы на время, позднее котораго проектъ не могъ быть написанъ. Въ этомъ § мы читаемъ слѣдующее: „Циркуляція мѣдныхъ денегъ, въ такомъ состояніи, какъ она нынѣ есть, въ великую кажется тягость российскому купечеству. И для того заслуживаетъ наибольшее примѣчаніе, а навпаче въ пространствѣ столь великомъ, какъ наша имперія, въ которомъ перевозка тяжелыхъ денегъ вредна и убытковъ купцамъ много приноситъ. Представляя однакожь себѣ, какъ и должно, на теперешнее время, что оной монеты уничтожить невозможно, крайнее о томъ прилагать надобно попеченіе, каковымъ бы образомъ облегчить сей монеты перевозку и не найдутся ли средства, которыми бы публика, а особливо купцы избавились отъ оной тягости; нѣтъ ли оспособа сію монету въ казны содержать до тѣхъ поръ пока она будетъ ходячая и отдавать по городамъ знатымъ купцамъ подъ присмотръ, а верные и безопасныя учредить билеты для полученія, дабы такимъ образомъ по нужде въ деньгахъ можно было надѣлать больше той же монеты, а тягости бы въ циркуляціи и перевозке не прибавлялся; по крайней мѣрѣ коммерція въ томъ великаго требуетъ вспоможенія“... Вышеприведенныя строки, очевидно, не могли быть написаны послѣ введенія въ обращеніе ассигнацій (1-го января 1769 г.). Ниже въ § 43 авторъ заключаетъ свой проектъ такимъ образомъ: „Здѣсь довольно предписанныхъ пунктовъ о которыхъ трудиться надобно“... Идетъ ли въ данномъ случаѣ рѣчь о занятіяхъ комиссіи о коммерціи или комиссіи о составленіи проекта новаго уложенія, сказать трудно.

²⁾ Л. Ниселовичъ, *Op. cit.*, стр. 21 и сл. Н. Фирсовъ, *Op. cit.*, стр. 63—110.

³⁾ П. С. З., т. VII, № 4378, п. 15.

Это правило правительство стало тѣмъ болѣе охотно примѣнять и къ промышленно-торговымъ предпріятіямъ, не удававшимся казнѣ. „Кольской китоловной промыселъ, читаемъ мы, напримѣръ, въ официальныхъ справкахъ наведенныхъ по поводу „доношенія“ А. Евреина съ братьями о сдачѣ имъ бѣломорскихъ промысловъ, наипаче отдать въ компанію охочимъ людямъ, хотя съ какимъ-нибудь награжденіемъ, за полезнѣйше разсуждается; а ежели содержать казеннымъ коштомъ и имѣть подъ дирекцію партикулярныхъ людей, каковы понынѣ дирекцію имѣли, которые, какъ видно, или незнаніемъ доброй экономіи и порядочнаго правленія причиняютъ съ великимъ помѣшательствомъ и великіе убытки, распространяя напрасно непрестанными требованіями подъ видомъ благонадежной прибыли впредь всякіе расходы въ строеніяхъ и въ приуготовленіяхъ матеріаловъ и въ наймѣ иностранныхъ служителей, которымъ даются весьма высокія и несносныя жалованія, или то чинятъ вымысломъ, хотя корыстоваться, чего за дальностію мѣста разсмотрѣть и отвращать отъ коллегіи невозможно. А и вѣдомости получаютъ съ великимъ трудомъ и то не порядочныя, изъ которыхъ никакого яснаго разсужденія возмѣть неможно“¹⁾. Благодаря подобнаго рода распоряженіямъ появился даже особый типъ предпринимателей, извѣстныхъ подъ наименованіемъ „содержателей“; такія лица получали на опредѣленныхъ условіяхъ казенныя предпріятія „въ собственный ихъ промыселъ“²⁾. Первоначально, попытки правительства сдавать казенныя заводы въ частное содержаніе, можетъ быть, не всегда приводили къ желательнымъ для него результатамъ. Въ Москвѣ, напримѣръ, существовалъ казенный бумажный заводъ, заведенный „изъ министерскаго приказу съ 1704 году“; „съ 1713 года онъ отданъ былъ на откупъ бумажному мастеру Барфусу изъ оброку по 300 р. на годъ, у котораго за неплатежъ откупныхъ денегъ въ 1720 году его пришлось взять по прежнему на государя“... Впрочемъ, и по возвращеніи въ казенное содержаніе заводъ „былъ безъ дѣйства“, а это опять таки не приносило выгодъ казнѣ³⁾. Естественно, что при подобнаго рода условіяхъ она все же старалась снова сдать предпріятіе въ частныя руки, и такимъ образомъ послѣднее иногда по нѣскольку разъ переходило отъ казны къ частному содержателю и обратно. Въ 1719 г., напримѣръ, казенная су-

¹⁾ А. Д. Т. С., Дѣла Ком. о Коммерціи, № 221, л. 28 (1730 г.).

²⁾ П. С. З., т. V, № 3174.

³⁾ А. Д. Т. С., Дѣла Ком. о Ком., № 502, л. 7 об.

конная фабрика „заведена была“ въ Путивлѣ Иваномъ Дубровскимъ; затѣмъ въ 1726 году „за неразмноженіемъ имъ оной фабрики“ по указу изъ кабинета отнята со всѣми принадлежащими къ ней деревнями и отдана въ содержаніе ассессору Неелову, а къ 1732 г. въ силу иманного указа императрицы Анны Ивановны перешла къ И. Полуярославцеву. Въ 1741 году въ правленіе Анны Леопольдовны фабрика была взята отъ прежняго владѣльца и снова передана въ казенное содержаніе. Наконецъ въ 1752 г. ее получилъ ассессоръ Козма Матвѣевъ вмѣстѣ съ сдѣланными на ней сукнами, матеріалами и припасами всего на 30.953 р. 79 коп., „за которые отъ него тѣ деньги въ казну возвращены“¹⁾. Частные предприниматели иногда сами предлагали казнѣ взять ея заводы на содержаніе. Такъ, напримѣръ, С.-Петербургскіе „жители“ И. Маслоу, Ѳ. Солодовниковъ да „бумажный мастеръ иноземецъ“ просили передать имъ казенный бумажный заводъ (въ С.-Петербургѣ?), при чемъ обѣщали платить въ казну „въ первые два года по 5.000 рубл., потомъ въ 10 лѣтъ по 2.000 рубл. на годъ, итого 30.000 руб., а по прошествіи тѣхъ 12 лѣтъ владѣть безоборочно“²⁾. Наконецъ бывали случаи, которые убѣждали правительство въ желательности сдавать казенные фабрики и торги, крупнымъ предпринимателямъ, каковыми большею частью оказывались компаніи. Въ этомъ отношеніи особенно характеренъ примѣръ передачи казенной суконной фабрики, основанной въ 1714 г. въ Казани, компаніи И. Микляева съ товарищами. Въ 1719 — 1724 (по іюнь мѣсяцъ), когда ею еще завѣдовала казна, фабрика „отпустила суконъ въ мундирную канцелярію и въ протчіе мѣста“ всего 1.641 половинку мѣрою въ 57.656 аршинъ, а цѣною, считая по 19 алтынъ по 1½ деньги съ полполуденьгою аршинъ, на 33.318 р. 16 алтынъ 1½ деньги“. Въ 1724 г. (согласно указу 17-го сентября) казанская суконная мануфактура сдана была „казанцу гостиной сотни И. Микляеву съ компанейщиками“ для содержанія своимъ коштотъ безъ всякихъ пособій и безъ „разрешенія о покункѣ деревень“; въ это время на фабрикѣ числилось 40 становъ, 587 человекъ мастеровъ, а также рабочихъ и оставалось еще 673 половинки сукна на 9.287 р. Во время осмотра ея въ 1729 г. (не позднѣе) на фабрикѣ можно было насчитать уже 51 станъ и до 748 человекъ мастеровыхъ людей, вмѣстѣ со вновь принятыми учениками; при этомъ на мануфактурѣ

¹⁾ А. Д. Т. С., Дѣла Ком. о Ком., Вѣдомость 1760 г.

²⁾ Арх. Д. Т. С., Ком. о Ком., № 502, 1729 г., л. 7 об.

оказалось „сдѣланныхъ суконъ на лицо“ до 66.531 аршинъ, то-есть приблизительно такое количество, которое выработано было фабрикой во время содержанія ея казною въ теченіе 5 лѣтъ¹⁾. Не только фабрики, но и горные заводы правительство стало мало по малу считать болѣе полезнымъ передавать въ руки частныхъ предпринимателей; такого взгляда держались и специалисты по горному дѣлу, какъ на примѣръ Де Геннинъ и В. Татищевъ, и Сенатъ, и Кабинетъ, по мнѣнію котораго „для пресѣченія имѣющихся въ содержаніи казенныхъ заводовъ напрасныхъ убытковъ“²⁾, слѣдовало отдать ихъ „въ компаніи или партикулярнымъ людямъ“, и, наконецъ, сама императрица Анна, утвердившая это мнѣніе въ 1739 году³⁾; ту же точку зрѣнія давно уже признавали правильной относительно „торговъ“. Частью выгоды, сопряженныя съ отдачей казенныхъ предпріятій „содержателямъ“, частью и происки вліятельныхъ лицъ, искавшихъ въ эксплуатаціи „казеннаго интереса“ собственной пользы, поддерживали стремленіе правительства передавать веденіе этихъ дѣлъ компаніямъ, какъ наилучшей, по убѣжденію людей того времени, формѣ частной предпримчивости. Такимъ образомъ компаніи, „содержавшія“ казенныя предпріятія, должны были получить особенно важное значеніе. чѣмъ и объясняется отчасти характеръ правительственной политики относительно этихъ новыхъ попытокъ крупнаго производства, столь выгоднаго и для самой казны.

Итакъ, „учрежденіе“ компаній представляется намъ естественнымъ результатомъ развитія русской культуры въ XVII — XVIII вѣкахъ, значительно и искусственно ускореннаго меркантильною политикою правительства въ эпоху преобразованій. Обратимся къ изученію этого новаго фактора въ исторіи возникновенія компаній въ Россіи первой половины XVIII вѣка.

Согласно просьбамъ самихъ компанейщиковъ⁴⁾, преобразователь, по примѣру западно-европейскихъ правительствъ, старался привлечь къ участию въ предпріятіяхъ людей состоятельныхъ, не смотря на

¹⁾ А. Д. Т. С., Дѣла Ком. о Ком., № 501: Вѣдомость о фабрикахъ и мануфактурахъ 1729 г.

²⁾ А. Д. Т. С., Дѣла Ком. о Ком., № 502, л. 15 и сл.

³⁾ В. Рожковъ, *Op. cit.*, стр. 2, 4, 11, 13, 15, 17, 18, 23, 65, 106, 118.

⁴⁾ Гос. Арх. XIX, 440: Доношеніе компаніи гр. Ѳ. Апраксина о ея положеніи въ мануфактуръ коллегію отъ 1720 г. сентяб. 14-го; компанейщики (гр. Ѳ. Апраксинъ, Шафировъ и Толстой) просили правительство дозволить имъ принять нѣсколько опытныхъ вунцовъ въ свою компанію.

принадлежность ихъ къ тому или другому сословію ¹⁾; это тѣмъ легче было сдѣлать въ Россіи, что здѣсь сословный строй русскаго общества далеко еще не успѣлъ сложиться, а всесильное правительство нуждалось въ предпримчивыхъ и „капитальныхъ“ людяхъ, которыхъ въ то время было все еще очень немного.

Сами предприниматели вкладывали иногда довольно крупныя по тому времени суммы въ компаніи. Такъ, напримѣръ, „интересенты“ мануфактуры, основанной въ Москвѣ, внесли слѣдующіе капиталы:

Апраксинъ	20.000 руб. ²⁾
Шафировъ	25.800 „ ³⁾
Толстой.	20.000 „
Бупцы, приглашенные къ уча- стію въ компанію	23.500 „ ⁴⁾
<hr/>	
Всего.	88.800 руб. ⁵⁾

Кромѣ того, интересенты должны были уплатить 10.000 руб. за позволеніе ввозить въ Россію штофы и парчи изъ „чужихъ краевъ“.

¹⁾ Въ статутахъ французской *compagnie des Indes Orientales* (1664) между прочимъ сказано, что она будетъ состоять изъ всякаго рода подданныхъ его величества, даже дворянъ: „des nobles sans crainte de dérogeance“ (*Encyclopedie method.* I, 554); такое же распоряженіе встрѣчается и относительно французской *compagnie du Nord* (1669) (*ibid.*, p. 661). Въ англійскихъ остиндской и африканской компаніи (XVII вѣка) принимали участіе коронованныя особы, принцы крови, пэры и дворяне; остальные вкладчики принадлежали къ числу самыхъ богатыхъ негоціантовъ (*ibid.*, p. 668). Въ *compagnie Anglaise du sud* король Георгъ вложилъ до 10.000 фунт. стерл., и состоялъ ея начальникомъ (*gouverneur*); въ *compagnie Anglaise de la pêche britannique* (1620) участвовало до 150 членовъ палаты общинъ; наконецъ въ *compagnie Génoise du Levant* (1645) въ числѣ интересентовъ упоминается маркизъ Дураццо (*ibid.*, *passim*; *G. Schmoller*, *Op. cit.*, s. 14).

²⁾ Апраксинъ внесъ эти деньги въ два приема; второй разъ „на нужнѣйшіе расходы въ мануфактурѣ“.

³⁾ По вѣдомости о фабрикахъ и мануфактурахъ 1729 г. Шафировъ внесъ 27.580 р., что можетъ быть правильнѣе, такъ какъ въ нашей выпискѣ упомянуто еще о вывозѣ шелка изъ Италіи, чуть ли не на средства Шафирова, хотя и безъ указанія размѣра потраченной суммы.

⁴⁾ Эта цифра взята изъ вѣдомости о фабрикахъ и мануфактурахъ 1729 г.

⁵⁾ Гос. Арх. XIX, 440: Вѣдѣніе о состояніи мануфактуры гр. Ѳ. Апраксина съ товарищами. Эти цифры не сходятся съ приводимыми г. *Туаномъ-Барановскимъ*, *Op. cit.*, стр. 12—13; ср. стр. 48.

При основані московской полотняной мануфактуры И. Тамеса, компанейщики сдѣлали слѣдующіе взносы:

Тамесь	4.500 руб.
Микляевъ	12.000 "
Шевелевъ	4.500 "
Пастуховъ	4.000 "
Карамышевъ	3.700 "
Поповъ	1.300 "
Невревъ	1.300 "
Плавильщиковъ	1.300 "
Овощниковъ	1.300 "
Дѣевъ	650 "
Затрапезновъ	250 "
Турчениновъ ¹⁾	4.000 "
Цынбальщиковъ ¹⁾	3.150 "
Щученковъ ¹⁾	2.100 "
Черной ¹⁾	1.600 "
Зубковъ ¹⁾	1.050 "

Итого . . . 46.700 руб. ²⁾

Сохранилась также „роспись“ капиталовъ, внесенныхъ членами промышленно-торговой компании кн. А. Меншикова ³⁾. Судя по этой росписи они положили въ предпріятіе:

Меншиковъ	10.000 руб. ⁴⁾
Шафировъ ⁵⁾	3.000 "
Исаевъ	3.000 "
Копьевъ	3.000 "
Тарабарины	2.000 "
Ре(ы)куновъ	400 "

Итого . . . 21.400 руб. ⁶⁾

¹⁾ Эти лица были впоследствии „отрѣшены“ отъ фабрики.

²⁾ А. Д. Т. С., Дѣла Ком. о Ком., Вѣдомость о фабрикахъ и мануфактурахъ 1729 г., л. 145.

³⁾ Гос. Арх. XXVI, 180: „Роспись, сколько чьихъ денегъ въ компаніи его свѣтлости кн. Меншикова обрѣтается“.

⁴⁾ По другой росписи Меншиковъ вложилъ до 15.400 руб. (Гос. Арх., XVI, 60).

⁵⁾ „По смерти жены его Маремъ“.

⁶⁾ Въ росписи стоить: 25.000 руб.

Итакъ, если только можно судить на основаніи вышеприведенныхъ свѣдѣній, едва ли, впрочемъ, заслуживающихъ полного довѣрія, слѣдуетъ придти къ заключенію, что большинство долей, вкладываемыхъ въ предпріятія компанейщиками, не отличались большими размѣрами, хотя бы и переведены были въ рубли современной намъ цѣнности ¹⁾.

Впрочемъ, даже такихъ капиталистовъ по всей вѣроятности было сравнительно немного, да и они чувствовали нужду въ правительственныхъ субсидіяхъ. Шелковая мануфактура гр. *Θ. Апраксина и К^о*, напримѣръ, заявляла въ 1720 году, что у нея и капиталовъ, потребныхъ на производство, не имѣется и шелку нѣтъ, при чемъ послѣднее обстоятельство компанія объясняла отсутствіемъ „искусства въ купечествѣ“ ²⁾. Такія же затрудненія возникали и при учрежденіи другихъ компаній. Баронъ *П. Шафировъ*, напримѣръ, въ одномъ изъ своихъ доношеній заявилъ Сенату, „что къ вступленію въ устраиваемую имъ китоловную компанію охотой склонить никого онъ не чаеть, ибо хотя онъ какъ въ Москвѣ такъ и ѣдучи отъ Москвы до города Архангельскаго по всѣмъ знатнымъ городамъ, а именно, въ Ярославль, на Вологдѣ, на Тотьмѣ, на Устюгѣ призывалъ магистраты и лучшихъ посадныхъ людей и не токмо ихъ изустно уговаривалъ и склонялъ ко вступленію въ ту компанію, но и на письмѣ безъ подписки онъ далъ нѣкоторыя кондиціи, обнадежа ихъ въ запасъ до полученія изъ сената и изъ кабинета ея императорскаго величества опробаціи такими милостивыми привилегіями, съ которыхъ при томъ доношеніи приложилъ коніи, но и тѣмъ склонить не могъ и просилъ указа, буде на такія кондиціи или на другія какія за благо изобрѣтено будетъ воля ея императорскаго величества состоятся, дабы опредѣлено было о томъ указомъ, обнадеживать ли ему такими или другими какими милостивыми ея величества кондиціями, дабы онъ могъ за подписью своею по тѣмъ городамъ послать для публикаціи; а тамъ де усмотрѣлъ онъ крайнюю нищету, что не токмо кому изъ тамошнихъ жителей въ ту компанію впустить, но и дневной пици никто, почитай, не имѣеть, ибо пресѣченіемъ купечества тамошняго и другими случаями всѣ обнищали и хотя онъ всѣмъ тамошнимъ купцамъ

¹⁾ *В. Ключевскій*, Русскій рубль XVI—XVIII вѣкахъ, М., 1884 г., стр. 65. Рубль 1701—1725 гг. равнялся 9 нынѣшнимъ.

²⁾ Гос. Арх., XIX, 440: Доношеніе гр. *Θ. Апраксина и К^о* въ мануфактуръ-коллегію о состояніи ихъ фабрики 1720 г. сентября 14-го.

• вступленіи въ ту компанію говорилъ, но всё отъ того отговариваются нищетой“ ¹⁾). Позднѣе, въ 1744 г. когда мануфактуръ-коллегія поручила ассесору Меженинову осмотрѣть фабрики, то и оказалось, что нѣкоторыя изъ нихъ прекратили свою дѣятельность „за немѣніемъ капитала“. Кромѣ единоличныхъ предпріятій этого рода (парусной фабрики И. Симонова въ Алаторѣ, полотняной—И. Кузнецова въ Орлѣ, прикащика бароновъ Строгановыхъ Ворохобина въ Карачевѣ и грека Ю. Артина въ Нѣжинѣ) такой же участи подверглись: бумажная фабрика нижегородцевъ Еремѣя и Еенима Маслениковыхъ да крестьянина Д. Титичкина въ Симбирскомъ уѣздѣ и суконная фабрика Л. Голикова съ товарищами въ Курскѣ, „о которой они въ мануфактуръ коллегіи объявили, что на той ихъ фабрикѣ съ іюня 1742 г. сукна и каразеи не дѣлается за тѣмъ, что изъ содержателей той фабрики двое померли, а двое за оскуднѣніемъ денегъ на ту фабрику не дають; за тѣмъ де ту фабрику однимъ имъ содержать нечѣмъ“ ²⁾). Въ виду подобнаго рода условій учрежденіе компаній нуждалось въ привилегіяхъ со стороны правительства. Эти привилегіи, по скольку онѣ были обусловлены главнымъ образомъ вышеприведенными обстоятельствами, состояли въ надѣленіи предпринимателей постоянными капиталами (дворами, землями и инструментами), а также частью оборотнаго, то-есть денежными безпроцентными ссудами, которыя не всегда возвращались обратно въ казну ³⁾). Постоянный капиталъ, предоставляемый компаніямъ, иногда достигалъ значительныхъ размѣровъ: В. Щеголинъ съ товарищами получилъ, на примѣръ, инструментовъ на сумму въ 3877 р. 90 к.; а графъ Ѡ. Апраксинъ съ товарищами (или М. Евреиновъ и К^о) — даровыми матеріалами (шелкомъ) до 20.230 руб. ⁴⁾. Болѣе подробныя свѣдѣнія имѣются въ нашемъ распоряженіи о размѣрахъ денежныхъ ссудъ. Въ этомъ отношеніи любопытны официальныя вѣдомости, составленныя въ 1729, 1745 и 1760 годахъ; здѣсь находится перечисленіе выданныхъ правительствомъ суммъ; приводимъ его въ извлеченіи, располагая почерпаемыя нами свѣдѣнія въ хроно-

¹⁾ А. Д. Т. С., Дѣла ком. о ком., № 221, лл. 22.

²⁾ Г. А., XIX, № 377: Переписка по мануфактуръ-коллегіи 1719—1783 гг.

³⁾ И. С. З., т. VII, № 4540: „Сія компанія собою сперва не можетъ дѣла своего исправить для скудости денегъ; того ради вспоможена имѣть быть, а именно кораблями и матросами изъ адмиралтействъ, деньгами частью изъ казны“ (1724 г.).

⁴⁾ Кромѣ того извѣстно, что Ив. Полуярославцевъ, содержатель суконной фабрики, получилъ матеріалами и товарами на 17.107 руб., за которые ему велѣно было впрочемъ заплатить казнѣ сукнами въ теченіе 10 лѣтъ.

логическомъ порядкѣ: и пополняя ихъ нѣкоторыми другими дан-
ными.

Годъ.	Родъ фабрики или завода.	Владельцы фабрики или завода.	Размѣры ссуды.	Срокъ уплаты.	Примѣчанія изъ вѣдомости 1760 г.
1717 и сл.	шелковая	Гр. Ѳ. Апраксинъ съ товарищами, позднѣе М. Евреинновъ съ товарищами	45.672	?	
1720 (до 1725 янв. 28)	суконная	П. Докучаевъ съ товарищами	30.000	3	возвращено.
1720	суконная	В. Щеголинъ съ товарищами	30.000	3	
1722	кожевенная	Исаевъ съ товарищами	5.000	5	
1734	полотняная и бумажная	И. Затрапезный съ братьями	20.000	10 ¹⁾	возвращено фабрикантами.
1736	суконная	А. Еремѣевъ съ товарищами	10.000	3	возвращено.
1739	бѣргъ-компанія	А. фонъ Шембергъ (съ товарищами)	50.000 ²⁾		
1742	суконная	И. и Б. Третьяковы	5.000	5	возвращено.
1744	суконная	П. Докучаевъ съ товарищами	30.000	10	возвращено.
1744	суконная	И. и Б. Третьяковы	7.500	5	возвращено.
1747	красочная	Сухаревъ и Бѣляевъ	12.000	10	[2.000 р. безвозвратно].
1748	суконная	А. Мамоновъ съ тт., а потомъ П. Бобровскій съ т-ами	1.000	?	„За не платежъ взыска- вать велѣно неослабно“.
1758	суконная	М. Шигонинъ съ товарищами	25.000	10	
1759	суконная	И. и Б. Третьяковы	15.000	10 ³⁾	

¹⁾ Въ эту сумму, можетъ быть, вошла и ссуда, выданная Затрапезному въ силу слѣдующаго указа 1728 г. „Сего августа 9-го дня указали мы по подданному въ нашъ верховный тайный совѣтъ изъ оной комиссіи доношенію о выдачѣ фабриканту Затрапезному пяти тысячъ рублей за гербовую бумагу денегъ съ возвращеніемъ на четыре года для лучшаго размноженія фабрики ево быть по мнѣнію оной комиссіи о комерціи“ (А. Д. Т. С., Дѣла ком. о ком., № 501, л. 145). По вѣдомости 1760 г. Максимъ Затрапезный съ дѣтми получилъ 20.000 руб. на 5 лѣтъ.

²⁾ А. фонъ Шембергъ получилъ, кромѣ того, много другихъ денежныхъ льготъ; см. В. Рожковъ, Ор. сіт., стр. 123 и 134.

³⁾ Г. А., XIX, 377, л. 10: Копія съ сенатскаго указа, вѣдомости и свидѣ-

Нѣкоторыя изъ упомянутыхъ товариществъ, какъ видно получили въ нѣсколько пріемовъ довольно крупныя суммы: компаніи графа Ѳ. Апраксина выдано было 45.672 р., П. Докучаева—60.000 руб., а И. и Б. Третьяковымъ — 27.500 руб. Большинство этихъ предприятий принадлежало, впрочемъ, къ разряду суконныхъ фабрикъ, вѣроятно снабжавшихъ казну суконными издѣліями для войска.

Слѣдуетъ замѣтить также, что компаніи не всегда получали денежные пособія отъ правительства въ видѣ однѣхъ только ссудъ: бывали и другіе, своеобразные способы позаимствовать свои капиталы изъ государственнаго казначейства. Такъ на примѣръ, по поводу указа о томъ, чтобы мелкихъ серебряныхъ копѣекъ въ крупную монету не передѣлывать, В. Татищевъ писалъ въ 1726 г. слѣдующее: „Такъ ихъ оставить въ народѣ весьма великаго вреда и убытка казнѣ государственной небезопасно для того, что компанейщики имѣютъ въ договорѣ своемъ деньги, которые дѣланы до 206 года [и велѣно?] оныя отъ нихъ принимать и платить за золотникъ указную цѣну (оная цѣна въ тайность оставлена). И оныя по тому уговору выбирая исходячихъ денегъ лучшее, то-есть вѣсомъ тяжелее и пробю лучшея, приносятъ къ намъ и берутъ цѣну высокую съ немалою прибылью, которая весьма казнѣ государственной, а не имъ бы принадлежала, развѣ за неизвѣстную мнѣ отъ нихъ показанную услугу онымъ они пожалованы“¹⁾. Трудно сказать, о какихъ именно компанейщикахъ здѣсь идетъ рѣчь; во всякомъ случаѣ они, повидимому, выговорили себѣ право прода-

тельства заводу, касательно вспоможенія фабриканту В. Короткому для возобновленія московскаго бумажнаго заводу и мельницы и о прочемъ. Кромѣ указанныхъ въ текстѣ, о пособіяхъ выданныхъ единоличнымъ предпринимателямъ 1729 г. см. *М. Тузанъ-Барановскій*, *Op. cit.*, стр. 12. Въ 1740 г. содержателю суконной фабрики Ѳ. Сѣрикову было выдано 5.000 руб. на 5 лѣтъ. (П. С. З., т. IX, № 7060); въ 1754—1759 гг. слѣдующимъ фабрикамъ (кромѣ упомянутыхъ въ текстѣ) выданы были пособія, упоминаемыя въ вѣдомости 1760 г.: полотняной Т. Чамова (а затѣмъ и С. Макарова)—15.000 р. на 10 лѣтъ; суконной фабр. вдовы кн. Б. Юсупова—10.000 руб. на 10 лѣтъ; суконной кн. Г. И. Шаховскаго еще 4.000 р. на 5 лѣтъ; суконной гр. И. С. Гендрикова—15.000 р. на 10 лѣтъ. Всѣ эти лица возвратили въ казну данныя имъ ссуды, за исключеніемъ Т. Чамова и гр. И. Гендрикова. (Вѣдомость по мануфактуръ-коллегии 1760 г. въ Арх. Д. Т. С.); купецъ Миллеръ, учредившій шелковую чулочную фабрику, также получилъ ссуду въ размѣрѣ 20.000 р. на 10 лѣтъ, а Леману, владѣльцу фабрики обоевъ,—1.000 руб. (П. С. З., т. XV, №№ 10845 и 10868).

¹⁾ В. Н. Татищевъ, Письмо неизвѣстному отъ 1727 г. октября 17 о дѣлахъ серебряныхъ денегъ въ Г. А., XIX, 131.

вать казнѣ старую монету за указыныя и должно быть выгодныя для нихъ цѣны, противъ чего и возставалъ В. Татищевъ.

Къ сожалѣнію болѣе или менѣе обстоятельныхъ вѣдомостей о подобнаго же рода денежныхъ ссудахъ торговымъ компаніямъ, довольно распространенныхъ на западѣ ¹⁾, намъ не попадалось; можетъ быть эти предпріятія и не нуждались въ пособіяхъ, которыя правительству приходилось выдавать не безъ разбора въ виду печальнаго положенія государственныхъ финансовъ.

Какъ бы то ни было, казна превращалась въ банкира, ссужавшаго предпринимателей болѣе или менѣе крупными капиталами, что разумѣется давало ей тѣмъ большее право строго слѣдить за дѣятельностью компаній. Къ числу такихъ же средствъ, облегчавшихъ капитализацію, слѣдуетъ причислить и тѣ податныя льготы, которыя правительство предоставляло крупнымъ предпріятіямъ, а въ томъ числѣ, конечно, и компаніямъ; чаще всего компанейщики пользовались правомъ жить во дворахъ, освобожденныхъ отъ постоя, и не служить по выборамъ въ мѣстныхъ установленіяхъ, рѣже получали право безпошлинно ввозить сырье для обработки внутри государства и продавать свои фабрикаты безъ уплаты внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ ²⁾.

Для учрежденія компаній, по крайней мѣрѣ компанейскихъ фабрикъ надо было, однако, не только располагать крупнымъ капиталомъ, но и пользоваться услугами наемныхъ мастеровъ и рабочихъ. А это было дѣломъ не легкимъ, особенно въ началѣ XVIII вѣка,

¹⁾ Значительная часть капитала французской *compagnie des Indes Orientales* (1664), первоначально равнаго 7—8 мил. лив. (на тогдашнія деньги) выдана была въ видѣ пособія изъ казны и была предоставлена ей вполнѣдствіи на правахъ собственности (не менѣе 4 мил. ливровъ); „dans l'intervalle de 1747 à 1756 le roi a donné à la compagnie des Indes 90.390,305 liv.“ (*Encyclop. méthod.*, I, 635). Во французской же *compagnie du Nord* (1669) „le roi promet d'entrer pour un tiers dans le fond capital, que les directeurs avaient fait et jugé suffisant, consentant même que toutes les pertes qui pourraient arriver pendant les six premières années seraient prises sur son tiers et qu'après les dites six années les sommes qu'il aurait avancées lui seraient rendues en deux autres années mais sans intérêts et déduction préalablement faite des dites pertes.“ (*ibid.*, p. 661). Въ Прусской морской компаніи король Фридрихъ владѣлъ 2100 акціями изъ 2400 (*G. Schmoller*, *Op. cit.*, v. 52; cf. v. 47).

²⁾ Г. А., XIX, 377: Переписка по мануфактуръ-коллегіи 1719—1783 гг. Еще болѣе исключительныя привилегіи встрѣчаются въ указахъ того времени; см. П. С. З., т. V, № 3089. Ср. *Л. Ниселовичъ*, *Op. cit.*, стр. 24—28.

когда мастеровъ приходилось выписывать изъ за-границы, а рабочихъ разыскивать не безъ труда среди вольнаго люда, еще мало склоннаго къ осѣдлому образу жизни и не привыкшаго къ тяжелой и постоянной работѣ, въ помѣщеніяхъ, плохо приспособленныхъ для ея выполнения.

Розыски иностранныхъ мастеровъ далеко не всегда можно было назвать успѣшными. Въ этомъ отношеніи весьма характеренъ эпизодъ изъ исторіи фабрики „штофовъ и другихъ парчей“ гр. Ѳ. Апраксина и К°. При заведеніи ея въ 1717 г. компанейщики велѣли агенту Лефорту нанять во Франціи между прочимъ „дезигнатора (то-есть рисунщика) узуровъ“ де-Бурновиля. Лефортъ въ свою очередь поручилъ Бурновилю нанимать мастеровыхъ людей и покупать потребные къ тому дѣлу инструменты и матеріалы. Бурновиль дѣйствительно нанялъ „тамъ мастеровыхъ людей мало искусныхъ и притомъ набралъ непотребныхъ всякихъ къ тому дѣлу (людей) мужска и женска полу и привезъ оныхъ оттуда многое число и везли они всѣхъ изъ Франціи сухимъ путемъ до Гданска около 60 персонъ, изъ которыхъ и трети потребныхъ къ тому дѣлу не было; притомъ же везли и бездѣльную ихъ рухлядь на наемныхъ и почтовыхъ подводкахъ на иждивеніе компанейское; и издержали на то и на другія иждивенія съ 30.000 еениковъ“. Не менѣе разорительной для компаніи оказалась и покупка матеріаловъ, которые онъ, Бурновиль, приобрѣлъ „зѣло дорогою цѣною“. Какъ бы то ни было, пріѣхавъ въ Гданскъ Бурновиль, „незнамо для какого вымыслу“ не поѣхалъ съ Лефортомъ въ Петербургъ, но пробылъ во Гданскѣ и въ Кролевцѣ нѣсколько мѣсяцевъ при чемъ удержалъ при себѣ нѣсколько нужныхъ мастеровыхъ людей, а также компанейскія деньги понапрасну и такимъ образомъ „приключилъ убытки компаніи“. Когда ей, наконецъ, удалось въ 1718 году „препроводить“ Бурновиля съ мастеровыми людьми до Петербурга, то онъ „чинилъ компанейщикамъ многія обѣщанія“ касательно учрежденія „манифактуры и приведенія ея вскорѣ во изрядное состояніе“. Компанейщики, „обнадѣясь отъ него пользу получить“, по уничтоженіи нанесенныхъ имъ убытковъ, „вручили ему надѣ всѣми мастеровыми людьми дирекцію и отправили его въ Москву“. „Но вмѣсто плода и дѣйства въ Москвѣ у мануфактурѣ бывши, Бурновиль близъ года гулялъ по городу цугомъ и только возмущалъ мастеровыми людьми и заказывалъ Французамъ русскихъ учениковъ учить и самимъ по данному имъ регламенту работать; да онъ-же бунтовалъ знатно хотя всю

мануфактуру остановить: купленные во Франціи къ вышеозначенному дѣлу ремезы и ниченки, безъ которыхъ никакихъ парчей дѣлать не можно, незнаю куда дѣвать, хотя оныя въ его щетѣ по данному Лефорту, а отъ Лефорта компанейщикамъ въ поданныхъ книгахъ имянно были написаны въ покункѣ изъ ихъ денегъ“. И затѣмъ то дѣло, заканчивала свое распоряженіе компанія, долгое время стояло и принуждены [мы были] по Москвѣ дѣлать тѣ ремезы самоучкою, ибо мастеровъ того дѣла не было [такъ] какъ онъ, [Бурновиль] мастеровъ вышеписаннымъ образомъ возмущалъ. И о другихъ его непотребныхъ поступкахъ писали къ дамъ изъ Москвы разные того дѣла управители и прислали сказки тѣхъ мастеровъ французовъ за руками. И объявляли намъ тѣ управители, что ежели онъ у того дѣла будетъ, то ни въ чемъ добра ждать невозможно. И мы усмотря то его непотребство и напомя прежде отъ него учиненные намъ вышеозначенные убытки, разсудили за благо и велѣли, выдавъ ему на Москвѣ жалованье, которое надлежало, хотя онъ того и не заслужилъ, отпустить сюда, а здѣсь дали ему паспортъ для проѣзду до отечества его“¹⁾. Случаи подобнаго рода наглядно показываютъ, какъ трудно было только что основанной компаніи ладить съ иностранными техниками; а между тѣмъ русскихъ мастеровъ было пока еще очень мало: даже въ 1747 году фабриканты отзывались о крестьянахъ какъ о народѣ „дикомъ, не ученомъ и совершенно непонятномъ къ мануфактурному дѣлу“²⁾. Заявленія столичныхъ купцовъ о положеніи фабрикъ въ 1727 году въ извѣстной мѣрѣ оправдываютъ такой отзывъ. Судя по этимъ свѣдѣніямъ, не только большинство фабричныхъ издѣлій было хуже иностранныхъ (см. ниже), но нѣкоторыя изъ отраслей производства оставались даже совершенно недоступными для русскихъ фабрикъ. „Штофцевъ суконныхъ“, напримеръ, на нихъ вовсе не дѣлали такъ же, какъ не производили кое какихъ видовъ „лентъ, галуновъ тафтяныхъ и лентъ зубчатыхъ банберековыхъ и тафтяныхъ нумерныхъ и флоретовыхъ и другихъ мелкихъ цвѣтныхъ“; въ такомъ же положеніи находилась въ 1727 году и выдѣлка „штофовъ золотныхъ и серебряныхъ, всякихъ штофовъ,

¹⁾ Г. А., XIX, 440: Дѣло о мануфактурной компаніи гр. О. Апраксина съ товарищами.

²⁾ Г. А., XIX, 337: Переписка по мануфактуръ-коллегіи 1719—1783 г. и 879: Вѣдомость о фабрикахъ и заводахъ 1727 г. лл. 10—13.

архатовъ венецкихъ и флоренскихъ атласовъ цвѣтныхъ съ золотомъ и безъ золота, объярей насыпныхъ, отласовъ гладкихъ венецкихъ, всякихъ цвѣтовъ тафтъ турецкихъ, штофцовъ полшелковыхъ, полуобьярцей насыпныхъ и черезниточныхъ съ золотомъ и серебромъ, объярей гладкихъ шелковыхъ и бѣлокосовъ грезетовъ турецкихъ камокъ италянскихъ цвѣтныхъ и одноцвѣтныхъ, а также всякаго званія товаровъ; а нынече изъ заморя, писали купцы, въ вывозѣ не имѣтца“¹⁾. При такихъ условіяхъ естественно возникали новыя правительственныя заботы о надѣленіи компанейщиковъ (вмѣстѣ съ другими капиталистами) знающими мастерами, которые способствовали-бы возможно болѣе выгодной эксплуатаціи капиталовъ, пускаемыхъ въ оборотъ, что разумѣется было въ интересахъ не только предпринимателей, но и самой казны. Даже простыхъ рабочихъ, при существованіи крѣпостнаго права, утвержденнаго первою ревизіей, нанять можно было не безъ затрудненій; при этомъ, „хотя отпуски (отъ своихъ господъ) всякъ (крестьянинъ) являлъ, однакоже бывали составные, которые отъ правыхъ разобрать было трудно“, что, разумѣется, наносило вредъ „промышленникамъ“²⁾. Весьма вѣроятно, также, что такіе рабочіе не долго оставались на фабрикѣ и охотно покидали ее при первой возможности. На С.-Петербургской мануфактурѣ гр. Ѳ. Апраксина и К^о въ 1721 году, напримѣръ, числилось трое бѣглыхъ рабочихъ, а парусная фабрика И. и П. Золотаревыхъ, при осмотрѣ ея однимъ чиновникомъ мануфактуръ-коллегіи въ 1743 году была въ слѣдующемъ положеніи: работа производилась здѣсь на 17 станахъ; кромѣ того оказалось „праздныхъ 43 стана за неимѣніемъ работныхъ людей, которые приходятъ на ту фабрику съ паспортами послѣ лѣтней дѣловой поры“³⁾. Компанейщики, поэтому, вѣроятно такъ же, какъ и единоличныя фабриканты, принимая учениковъ, заставляли ихъ представлять по себѣ поручителей въ томъ, что „имъ, рабочимъ, у того дѣла быть вѣрнымъ и непорочнымъ и обучатца съ прилежаніемъ и къ дру-

¹⁾ А. Д. Т. С., Дѣла Ком. о Ком., № 500, лл. 4 и 7—7 об.

²⁾ В. Татищевъ, Донесеніе Императору Петру В. 1724 г. у В. Розжова, Ор. cit., стр. 66—67.

³⁾ Г. А., XIX, № 377: Переписка мануфактуръ-коллегіи 1719—1783 г., ч. I, стр. 89. Впрочемъ, такихъ примѣровъ намъ пока встрѣчалось очень мало; ср., однако, С. Соловьевъ, И. Р., т. XXI², стр. 301; т. XXIII², стр. 25. А. Корсакъ, О формахъ промышленности, М. 1861 г., стр. 124—126.

гому дѣлу нигдѣ не приставать“¹⁾. Въ виду подобнаго рода обстоятельство „купецкіе люди“ при всякомъ удобномъ случаѣ обращались къ правительству съ просьбами даровать имъ право владѣть крѣпостными, съ чѣмъ готовы были даже согласиться и нѣкоторые изъ лицъ, не принадлежавшихъ къ составу этого класса²⁾. Такимъ образомъ объясняется, конечно, образование разряда приписныхъ и посессионныхъ крестьянъ (1721 г.), а также колебанія правительственной политики XVIII ст. при рѣшеніи вопроса о томъ, имѣютъ ли право лица изъ промышленно-торговаго класса владѣть крѣпостными.

Привиллегіи правительства вызваны были не только затрудненіями, возникавшими при основаніи компаніи, но и тяжелыми условіями, въ какія была поставлена ихъ дѣятельность. Болѣе обстоятельными свѣдѣніями по этому вопросу мы располагаемъ лишь относительно фабрикъ; вѣдомости мануфактуръ-коллегіи убѣждаютъ насъ въ томъ, что далеко не всякая фабрика могла рассчитывать на вполнѣ удачный сбытъ своихъ издѣлій, особенно если они оказывались еще плохаго качества или мало обычными для общества.

Заявленія столичныхъ купцовъ о состояніи фабричнаго производства въ 1727 году, даютъ понятіе о томъ, насколько русскіе фабриканты мало удовлетворяли потребностямъ того времени. Производство химическихъ продуктовъ, на примѣръ, находилось въ самомъ печальномъ положеніи. „Купоросъ, чернѣйшій скипидаръ, крѣпкая водка, скорбины бѣлыя, краска бакачѣ, вохра, писали купцы, противъ заморскаго ничто добротою не будетъ и весьма плоше“³⁾. Нѣкоторые изъ другихъ отраслей производства заслужили почти такіе же отзывы: „Иглы съ російской фабрики“ по словамъ тѣхъ же торговцевъ „противъ вывоз-

¹⁾ Г. А., XIX, 440: Дѣло о мануфактурной компаніи гр. Апраксина съ товарищами.

²⁾ Ф. *Климмиттъ* (членъ Комиссіи о Коммерціи), Планъ о приведеніи Російской торговли въ лучшее состояніе 1765 г. въ Чт. М. О. И. и Д., за 1863 г. кн. 2, стр. 45—56.

³⁾ Таковъ отзывъ московскихъ купцовъ, но петербургскіе держались повидному иного мнѣнія. „Купоросъ черной и крѣпкая водка, писали они, оного и кромѣ заморскаго вывозу въ Россіи довольство, и недостатка и остановки не имѣетца, потому что оной заводъ не великаго кошту требуетъ; и ежели изъ за моря привозъ вовсе запрещенъ будетъ, то и наипаче оной заводъ въ Россіи отъ многихъ людей размножитца можетъ“.

ной заморской работы самая нижняя¹⁾, а чулки „гарусные и валеные противъ заморскихъ—весьма плохи“; „каламенки двойные и одинакіе, стамедь и полстамедь, штофы суконные, саржи, яренки, байки“ были противъ заморскихъ „парчею весьма плохие“ и не отличались прочностью; даже издѣлія полотняныхъ фабрикъ оказывались „ниже противъ заморскихъ“. Менѣе безотраднымъ характеромъ отличаются отзывы купцовъ о шелковыхъ издѣліяхъ; правда „лентовыхъ фабрикъ ленты цвѣтныя широкіе и середніе травчатые и полосатые и чешуйчатые широкія и середнія противъ заморскихъ какъ парчею такъ и цвѣтами оказывались плоше“, да и „бархаты противъ заморскихъ работою не приходили“, но „французскіе штофы двосновные, штофы жъ одноцвѣтные, тафты полосатые травчатые и фигурные глаткіе“ не всѣ были одинаковаго достоинства: хотя одни изъ этихъ товаровъ тоже не выдерживали сравненія съ иностранными, за то другіе „противъ вывозныхъ заморскихъ товаровъ, какъ цвѣтами, такъ и парчами приходили“. И только сравнительно незначительныя отрасли производства, какъ напримѣръ выдѣлка пуговицъ, а также бумаги „пищей и всякой и картъ“ вызывали одобрительные отзывы купцовъ. Итакъ, большинство русскихъ фабрикъ того времени, въ виду плохаго качества своихъ издѣлій, не могло рассчитывать на скорый сбытъ.

Этимъ обстоятельствомъ, вѣроятно, и объясняются факты, подобные тѣмъ, какіе мы знаемъ о московской каразейной фабрикѣ Род. Воронина. Въ прежнее время здѣсь числилось 22 стана; въ 1726 году ихъ оказалось всего лишь 12. „А что противъ вышеписаннаго каразейныхъ становъ убавлено 10, читаемъ мы въ официальной вѣдомости, и оно учинено для того что каразей надѣлано и лежить многое число, а никуда не принимаютъ“²⁾. Впрочемъ на недостатокъ въ нѣкоторыхъ изъ товаровъ, какъ напримѣръ, штофахъ и чулкахъ, жаловались сами купцы, принужденные въ виду запретительныхъ пошливъ удовлетворять потребителей отечественными издѣліями³⁾.

Не менѣе характернымъ оказывалось также положеніе фабрикъ,

¹⁾ Кромѣ того купцы заявляли что „россійской работы золото и серебро противъ заморскаго во всемъ плоше...“ при чемъ „въ лутчихъ позументахъ и въ лентахъ, и сеткахъ и бахрамахъ и въ цевонныхъ противъ лутчихъ работъ заморскихъ не придуть въ добротѣ“.

²⁾ А. Д. Т. С., Дѣла Ком. о Ком., № 502, л. 77 об.

³⁾ А. Д. Т. С., Дѣла Ком. о Ком., № 500, л. 4, 7—7 об., 10.

производивших предметы, потребление которых, впрочем, только что начинало зарождаться. Таковы например: чулочная фабрика в Москвѣ, съ 1722 года, состоявшая в содержаніи „служителя Его И. В-ва Р. Воронина“, а также „трухманная и пудреная фабрика в С. Петербургѣ“. На первую изъ нихъ, чулочную, „призваны были люди, читаемъ мы в официальной вѣдомости, и оныя тѣхъ чулковъ никто ничего не купилъ и о продажѣ тѣхъ чулковъ отъ военной канцеляріи было опубликовано и выставлены листы и по тѣмъ публикамъ для покупки оныхъ чулковъ охочихъ людей никого не явилось. И тѣ чулки отъ военной коллегіи проданы ль или куды употреблены о томъ в оной вѣдомости не объявлено. А означенная фабрика съ того времени осталась безъ дѣйства и стояла до 1722-го году“. В такомъ печальномъ положеніи находился и трухманно - пудренный заводъ. „А в 1722-мъ году, значится в той же вѣдомости, оный заводъ отданъ в вѣдомство мануфактуръ конторы, а в вѣдомствѣ изъ кабинета показано, что на томъ заводѣ трухману и пудры дѣлалось в годъ пудъ по 280 и больше и съ 1720 году сдѣлано трухману 620 пудъ, пудры 4 пуда. Изъ котораго послано в Стокгольмъ для продажи 103 пуда, но токмо в продажу тамъ не употребленъ и привезенъ назадъ и велѣно продавать трухманъ по 2 рубли, пудру по 2 рубли по 80 к.; но токмо в продажѣ ничего не было“¹⁾. Возникновеніе новыхъ отраслей производства, какъ видно сопряжено было иногда съ большими затрудненіями, изъ которыхъ не могли выйдти даже казенныя фабрики.

Цифровыя показанія, какія мы имѣемъ отъ позднѣйшаго времени о нѣсколькихъ компанейскихъ фабрикахъ не хуже вышеприведенныхъ примѣровъ иллюстрируютъ то печальное положеніе, в какомъ находились нѣкоторыя изъ отраслей фабричнаго производства первой половины XVIII вѣка. Объ этомъ можно судить по нижеслѣдующей таблицѣ:

¹⁾ А. Д. Т. С., Дѣла Ком. о Ком., № 502, лл. 18 и 66.

Годъ	Наименованіе фабрики	Съёмно		Продано		Въ остаткахъ	
		Въ единицахъ мѣры или въса	Въ рубляхъ	Въ единицахъ мѣры или въса	Въ рубляхъ	Въ единицахъ мѣры или въса	Въ рубляхъ
1745	Ирольская М. Дроздова съ товарными	17, мил. шт.	6190	12, мил. шт.	4510	4, мил. шт.	1680 ¹⁾
1745	Машурная И. Гвоздарева съ товарными	74 пуд. 31 ф.	3006,00	48 пуд. 3 ¹ ф.	1635,00	26 пуд. 6 ф.	718 ²⁾
1717—1722 (въ все время)	Шелегова (парчев) М. Евренкова съ товарными	—	39826,00	—	18000	—	21826,00
1745	Шиповая М. Гусатникова съ товарными	6126 пуд.	1444,00	1000 пуд.	152,00	5126 пуд.	1322,00
1756	Вошаночная И. Черкина съ товарными	1500 арш.	(1500 р. ?)	0	0	1500 арш. и 3700 арш. полотна.	(1500 ?) ³⁾

¹⁾ Вирочемъ крокъ игольной фабрики М. Дроздова и Ко въ 1745 г. существовала уже и другая фабрика И. Коллеккина, сфабриковавъ 11 мил. штукъ на 4000 р. и все продававшая.

²⁾ Эти свѣдѣнія въ отгѣльныхъ показаніяхъ, какъ видно, не сходятся съ иголкой.

³⁾ А. Д. Т. С., Дѣла Ком. о Ком., вѣдомость 1760 г.

Приведенные цифры и факты ясно показывают, въ какомъ шаткомъ положеніи поставлено было фабричное производство, поскольку оно зависѣло отъ сбыта; впрочемъ эти неудачи были вызываемы, (судя по примѣру игольныхъ фабрикъ) не одною только малозначительностью спроса, но и зарождавшеюся конкуренціей.

Какъ бы то ни было, плачевное состояніе многихъ фабрикъ не подлежитъ сомнѣнію; въ этомъ отношеніи особенно любопытенъ указъ 1744 г. августа 20-го, въ которомъ приведены свѣдѣнія о раззорившихся фабрикахъ, въ томъ числѣ трехъ, состоявшихъ во владѣніи родственниковъ (не въ раздѣлѣ) и одной—компанейской (см. ниже). Дѣла торговыхъ компаній, поскольку они зависѣли отъ внутренняго потребленія (на фабрикахъ) также, вѣроятно, не были блестящими, и становились выгодными для купцовъ главнымъ образомъ лишь благодаря заграничной торговлѣ ¹⁾.

Въ виду возможной конкуренціи со стороны иностранныхъ предпринимателей и ея зарожденія въ Россіи компаній несмотря на поддержку, какую находили въ покровительственномъ тарифѣ 1724 г., стремились кромѣ того выпросить у правительства разнаго рода монополіи на производство, на ввозъ, продажу внутри имперіи или вывозъ; такъ какъ выдача монополій въ то время считалась и на западѣ выгоднымъ средствомъ для поощренія крупнаго производства ²⁾, то и русское правительство охотно прибѣгало къ нему, даже въ позднѣйшее время ³⁾. Любопытно приэтомъ, что въ такихъ

¹⁾ Впрочемъ гр. Остерманъ писалъ въ 1740 г., что „щетина, различные роды клею, смола, рыбій жиръ и паюсная икра составляли предъ симъ весьма важный торгъ, который нынѣ, какъ я услышала, чрезвычайно умалился“. Въ такомъ же смыслѣ графъ отзывался и о торговлѣ дегтемъ. (*Гр. Остерманъ*, Представленіе и проч. въ Памяти. нов. рус. истор., С.-Иб., 1873 г., т. III, стр. 274—276).

²⁾ *Encyclopédie méthod.*, I, 554, 640—641, 664, 669, 672—675 и др. *H. Coetz*, *Op. cit.*, t. I, p. 249, 251; *И. Тарасовъ*, *Op. cit.*, стр. 185, 194; *М. Познеръ* и *А. Каминка*, *Op. cit.*, стр. 79, 147.

³⁾ П. С. З., т. XII, № 9467; т. XIII, № 9895 и 10043; т. XIV, № 10694; т. XV, № 10848. Не останавливаясь на этомъ вопросѣ, уже разработанномъ въ предшествующей литературѣ приведемъ только полностью до сихъ поръ неизданную привилегію кн. А. Меншикову и Б° по списку изъ одного дѣла 1705 года.—„1703 г. Генваря въ 20 день, читаемъ мы здѣсь, в. г. ц. и в. кн. Петръ Алексѣевичъ в. в. и м. и б. Россіи Самодержецъ указалъ по мянному своему в. г. указу отдать промыслъ ворваней, моржевой и иныхъ морскихъ звѣрей и сала въ компанію А. Д. Меншикову съ прочими компанейщиками, которымъ мяна онъ пришлетъ, впредъ безперекорно, а имъ тотъ торгъ и промыслъ тщяся въ государственной прибыли умножить, а инымъ никому тѣмъ промысломъ

случаяхъ правительство иногда все же руководствовалось фискальными интересами; предоставляя, напримѣръ, А. Федотову съ товарищами монополію на производство сусального золота и серебра во всемъ государствѣ, оно мотивировало это тѣмъ, что присмотръ за производствомъ многими частными лицами такого фабриката затруднителенъ, а безъ него производители стануть потреблять покупное въ Россіи золото и серебро, которое должно было бы поступать на монетные дворы ¹⁾. Замѣчательно, что охрана этихъ привилегій въ нѣкоторыхъ случаяхъ представлялась правительствомъ самимъ компанейщикамъ. Членамъ московской компаніи для выдѣлки волочильнаго и плющильнаго золота и серебра, напримѣръ, дозволено было „отбирать безденежно какъ серебро, такъ и инструменты того, кто будетъ сверхъ ихъ компаніи оное мастерство производить“ съ тѣмъ условіемъ, однако, чтобы взятое такимъ образомъ „объявлять съ запискою въ коммерцъ-коллегію“ ²⁾.

Всѣ эти привилегіи и монополіи сами по себѣ, конечно, въ извѣстной мѣрѣ поддерживали компанейскую форму предпріятій, ибо связывали членовъ каждой компаніи общими всѣмъ имъ преимуществами, ограждавшими ихъ отъ конкуренціи.

Отдача казенныхъ фабрикъ въ частное содержаніе и выдача пособій и льготъ со стороны правительства крупнымъ предприни-

безъ ихъ компанейщиковъ соизволенія отнюдь не промышлять. И послать о томъ на Двину и къ городу архангельскому и въ иные мѣста гдѣ надлежитъ бурмистрамъ великаго государя указы и велѣть тотъ имянной великаго государя указъ свазать всѣмъ салнымъ скупщикомъ, чтобъ отнюдь у ловцовъ и промышленниковъ кромѣ ихъ, кумпанейщиковъ, того сала и звѣрей не покупали подъ жестокимъ прещеніемъ. А ловцамъ велѣть для того промыслу на море ѣздить по прежнему. А имать съ того промыслу на той компаніи великаго государя пошлину обыкновенную по прежнему у города Архангельского. А сверхъ того пошлины въ поморскихъ монастыряхъ и инде отнюдь не имать ничего и о томъ въ монастырской приказъ отписать. Такожъ написать къ городскимъ бурмистрамъ въ указѣ, чтобъ тѣ оброчные мѣста на которыхъ салное варенье чинятца отдать изъ того прежняго оброку въ ту же компанію присланнымъ промышленникомъ. А на тѣхъ мѣстахъ всякое строение описать и оценить въ правду и прислать ту оцѣнку къ Москвѣ за что заплачено будетъ тѣмъ хозяевамъ ихъ компаніи“. Нѣсколько ниже помѣчено: „Тотъ великаго государя указъ присланъ въ ратушу въ прошломъ въ 1703 году Февраля въ 2 день“. (Г. А., XVI, 60: Дѣло о салныхъ промыслахъ кн. А. Меньшикова и К°, ч. I; ср. П. С. З., т. IV, № 1988).

¹⁾ П. С. З., т. XIII, №№ 10120 и 10144.

²⁾ П. С. З., т. VI, № 6554; ср. № 6850.

мателѣмъ, особенно же компаніямъ, ставила ихъ въ обязанныя отношенія къ казнѣ и давала ей право строго слѣдить за ихъ дѣятельностью, главнымъ образомъ для соблюденія собственно казенныхъ интересовъ. Другое соображеніе въ пользу такого вмѣшательства высказано было въ указѣ 1724 г.; „всѣмъ извѣстно, читаемъ мы здѣсь, что наши люди ни во что сами не пойдутъ, ежели не приневолены будутъ; того ради коммерцъ-коллегіи для сей новости (учрежденія компаніи для торга съ Испаніей) дирекцію надъ симъ и управленіе должна имѣть, какъ мать надъ дитятемъ, во всемъ, пока въ совершенство придетъ“¹⁾. Правительство начала XVIII вѣка считало, какъ видно, вмѣшательство въ частную предпріимчивость не только своимъ правомъ, но и своей обязанностью и на этихъ основаніяхъ, напримеръ, отдавая казенныя фабрики въ частное содержаніе компанейщикамъ, „буде волею не похотятъ, хотя въ неволю“²⁾, рѣшалось „принуждать“ русскихъ людей „строить компаніи“ и строго наблюдало за „порядочнымъ содержаніемъ ихъ“³⁾; оно слѣдило также затѣмъ, чтобы привилегированныя лица дѣйствительно участвовали въ предпріятіяхъ, на которыя имъ были выданы привилегіи, и не допускало въ нихъ новыхъ участниковъ безъ своего разрѣшенія, запрещая, при этомъ, учреждать компаніи безъ вѣдома центральныхъ присутственныхъ мѣстъ (мануфактуръ и коммерцъ - коллегій)⁴⁾; бывали случаи когда правительство опредѣляло размѣры капитала, который должны были вложить товарищи въ предпріятіе и распоряжалось составомъ фабричныхъ мастеровыхъ по собственному усмотрѣнію⁵⁾; наконецъ, оно требовало отъ фабрикантовъ ежегоднаго представленія образцовъ своихъ издѣлій въ мануфактуръ-коллегію, а также обыкновенно устанавливало видъ, форму и принудительныя цѣны на тѣ фабрикаты, которые поставлялись въ казну и вообще запрещало прода-

¹⁾ П. С. З., т. VII, № 4540.

²⁾ П. С. З., т. IV, № 2467, п. 6; т. V, № 2876.

³⁾ П. С. З., т. VII, №№ 4849 и 4878, п. 9. Приведемъ частный примѣръ. „Въ 718 году, по имянному указу, велено директору Ивану Тамесу производить въ Москвѣ полотноную мануфактуру компанейскимъ коштомъ, въ которую компанейщики опредѣлены, иные по ихъ прошенію, а другіе по имянному указу, въ томъ числѣ Максимъ Затрапезновъ опредѣленъ по имянному указу безъ прошенія его“ (А. Д. Т. С., Дѣла Ком. о Ком., № 501, л. 138).

⁴⁾ Ср. впрочемъ уз. 1734 г. Марта 12-го о суконныхъ фабрикахъ въ П. С. З., т. IX, № 6551, п. 3; это можетъ быть объясняется желаніемъ усилить производство суконъ, нужныхъ для арміи. В. Розкогъ, *Op. cit.*, стр. 107.

⁵⁾ П. С. З., т. VI, № 6554; ср. № 6850, т. IX, № 7060.

вать ихъ въ розницу ¹⁾). Сообразно съ тѣми же принципами правительство относилось и къ исправнымъ или, наоборотъ, нерадивымъ предпринимателямъ: первыхъ оно удостоивало награды, вторыхъ подвергало наказанію. До 1744 г., напримѣръ, „за размноженіе фабрикъ пожалованы были чинами, а именно: въ 1720 г. марта 16-го къ полотняной фабрикѣ директоръ иноземецъ Ив. Тамесь; въ 1738 г. мая 3-го ярославской купецъ Иванъ Затрапезной къ полотняной къ коломянковой и бумажной его фабрикамъ директоромъ въ рангъ коллежскаго ассессора“, а черезъ два года (1740 г. февраля 15-го)—„въ коллежскіе совѣтники другимъ не въ образецъ“; далѣе въ 1741 г. сентября 2-го „пожалованы директорами въ рангахъ коллежскаго ассессора по представленію изъ комиссіи о суконныхъ фабрикахъ къ суконнымъ фабрикамъ Степанъ Болотинъ и иноземецъ Шмитъ“, а 30-го сентября того же года „по представленію коллегіи къ полотняной фабрикѣ Ивана Тамесь“ ²⁾). Малоисправные предприниматели, напротивъ, подлежали отвѣтственности передъ правительствомъ въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда они „содержали“ казенный заводъ. Такъ, напримѣръ, полотняные, скатертные и салфеточные „заводы“, состоявшіе въ вѣдомствѣ посольскаго приказа, были отданы „купецкимъ людямъ Андрею Туркѣ, Степану Цынбальщикову и др.“ на слѣдующихъ условіяхъ: „А буде они оный заводъ радѣніемъ своимъ умножать и учинять въ немъ прибыль и за то они отъ него великого государя получать милость, а буде не умножать и нерадѣніемъ умялять и за то на нихъ и которые будутъ съ ними въ товарищахъ взято будетъ штрафу по 1000 руб., на человѣкѣ“ ³⁾). „Отрѣшенію“ же отъ предпріятія подвергались, повидимому, не только содержатели казенныхъ заводовъ и фабрикъ, но и частные предприниматели. Въ силу указа 1744 г. августа 20-го, напримѣръ, велѣно было многихъ изъ нихъ „за неразмноженіемъ фабрикъ и за худымъ мастерствомъ дѣланныхъ на тѣхъ фабрикахъ товаровъ, изъ фабрикантовъ выключить и данные имъ о содержаніи тѣхъ ихъ фабрикъ съ прочетомъ указы отъ нихъ въ мануфактуръ коллегію взять и отослать ихъ въ магистратское

¹⁾ Множество указовъ по этому поводу, начиная съ новоторговаго устава (№ 408, ст. 93) и кончая хотя бы указомъ 1760 г. декабря 20-го (№ 11174) до 1762 г. см. въ П. С. З.; ср. *В. Рожковъ*, *Op. cit.*, стр. 14.

²⁾ Г. А., XIX, № 377: Переписка по мануфактуръ коллегіи 1719—1783 гг., ч. I; дѣло 1744 г. октября 15-го.

³⁾ Доклады и приговоры сената, изд. подъ ред. Н. Калачева и Н. Дубровина, т. I, № 43; ср. П. С. З., т. IV, № 2324.

вѣдомство ... и о выключкѣ оныхъ изъ фабрикановъ въ главный магистратъ и куда надлежитъ послать промеморіи и указы; что же на тѣхъ фабрикахъ имѣется мастеровыхъ и работныхъ людей купленныхъ къ тѣмъ фабрикамъ деревнями или безъ деревень и гдѣ сколько становъ и какихъ имянно, о томъ выписавъ о каждой фабрикѣ обстоятельно, доложить коллегіи¹⁾). Если принять во вниманіе всѣ стѣсненія, которымъ подвергалась промышленная дѣятельность компаній въ первой половинѣ XVIII вѣка, то естественно прійти къ заключенію, что развитіе ихъ было поставлено въ менѣе благоприятныя условія, чѣмъ это можетъ показаться съ перваго взгляда.

Такимъ образомъ, промышленная политика русскаго правительства въ началѣ XVIII столѣтія находилась въ связи съ тѣми жизненными условіями, которыми въ значительной мѣрѣ разясняется и ея характеръ. Лишь изучая генезисъ тѣхъ способовъ, какими правительство думало достигнуть поставленныхъ цѣлей, а не только, фискальную его политику, что уже много разъ служило предметомъ научныхъ изысканій, можно слѣдить за развитіемъ въ выборѣ тѣхъ средствъ, которыми оно преслѣдовало все одну и ту же цѣль: казенную выгоду.

III.

Организація русскихъ „компаній“ въ первой половинѣ XVIII вѣка²⁾.

Главнымъ признакомъ, на основаніи котораго возможно установить основные типы русскихъ „компаній“ въ первой половинѣ XVIII вѣка, какъ намъ кажется, слѣдуетъ считать ихъ организацію; хотя и въ этомъ отношеніи онѣ еще не успѣли сложиться въ формы, рѣзко

¹⁾ Г. А., XIX 377: Переписка по мануфактуръ-коллегіи 1719—1783 гг., ч. I; указъ 1744 г. августа 20-го, п. 2.

²⁾ Г. Фирсовъ въ своихъ „Очеркахъ“ удѣляетъ не мало мѣста „характеристикѣ промысловыхъ компаній“ (стр. 111 — 147). По ознакомленіи съ этою главой читатель, однако, едва ли будетъ въ состояніи представить себѣ основные типы компаній и тѣ опредѣленные признаки, которыми они различались другъ отъ друга; въ своей характеристикѣ г. Фирсовъ обратилъ вниманіе не столько на компаніи, сколько на промысловыя операціи крупныхъ и знатнѣйшихъ компанейщиковъ, каковыми были въ первой половинѣ XVIII ст. князь А. Меншиковъ, баронъ Шембергъ и графъ П. И. Шуваловъ; о графѣ Воронцовѣ авторъ ничего не сообщаетъ кромѣ самаго факта учрежденія имъ компаніи. Объ оборотахъ графа Воронцова можно судить, напримѣръ, по письму его къ П. И. Шу-

отличавшіяся другъ отъ друга, но съ вышеуказанной точки зрѣнія не трудно по крайней мѣрѣ указать на нѣсколько важнѣйшихъ разнovidностей въ числѣ тѣхъ обществъ, устройство которыхъ намъ хотя бы отчасти извѣстно по подлиннымъ документамъ.

Прежде всего необходимо отмѣнить различіе не только между единоличными и компанейскими предпріятіями, но и между мнимыми и настоящими компаніями. На западѣ въ то время встрѣчались единоличныя предпріятія, носившія, однако, наименованія компаній въ виду полученныхъ ими привилегій¹⁾. То же явленіе, повидимому, существовало и въ Россіи. Кирилловъ, какъ справедливо замѣтилъ одинъ изъ новѣйшихъ изслѣдователей, въ извѣстномъ сочиненіи своемъ, составленномъ въ 1727 году, называетъ заводы единоличныхъ предпринимателей компанейскими; по крайней мѣрѣ онъ перечисляетъ въ каждомъ случаѣ одного только владѣльца или собственника заводовъ²⁾, не указывая на участіе въ предпріятіи нѣсколькихъ лицъ.

валову: „Злключительное мое состояніе, пишетъ онъ здѣсь, которое я отъ долговъ имѣю, вашему п—ству совершенно извѣстно; ежели вы, по милости своей, не испросите по прошенію моему отъ Е. И. В. позволенія о выпускѣ до 300 т. четвертей хлѣба, мнѣ никогда изъ горестнаго состоянія вытти не можно; я слышу что отъ сената уже нѣкоторымъ купцамъ дозволено отсюда хлѣбъ выпустить (это было во время запрещенія отпускать хлѣбъ за границу по случаю голода) не лучше-ли бы было, чтобы я сею милостію пожалованъ былъ? На сихъ дняхъ минетъ срокъ по векселю заплатить барону Вольфу 25-ть (т.?) руб...“. Графъ уговариваетъ Шувалова упросить императрицу, обѣщая ему за это половину барышей. (*Рус. Арх.* за 1864 годъ, стр. 347). Въ этой главѣ такъ же, какъ и въ остальныхъ частяхъ книги г. Өирсова, изложеніе не оказывается результатомъ систематическаго изученія обширнаго и разбросаннаго матеріала, а скорѣе анекдотическимъ разказомъ замѣчательныхъ подвиговъ вышеуказанныхъ лицъ; притомъ дѣятельность князя А. Меншикова описана г. Өирсовымъ наскоро на основаніи довольно случайнаго матеріала, свѣдѣнія, сообщаемыя имъ о баронѣ Шембергѣ, уже хорошо извѣстны благодаря работѣ г. Рожкова (*В. Рожковъ, Бергъ компанія на Магнитной горѣ Благодати въ Сибиріи и на Медвѣжьихъ островахъ въ Ланландіи въ царствованіе Анны Іоанновны; С.-Пб. 1885 г.*), и только спекуляціи графа П. Шувалова, въ особенности его попытка приобрести въ частное пользованіе самый выгодный изъ казенныхъ заводовъ путемъ уничтоженія внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ, изложены г. Өирсовымъ довольно обстоятельно.

¹⁾ Такъ напримѣръ, подъ названіемъ „compagnie du Mississaipe“ упоминается sieur А. Crozat, очень богатый „secretaire du roi, qui fut établi en 1712 pour faire seul le commerce pendant 15 années dans les terres appartenant à la France, connues présentement sous le nom de la Louisiane“ (*Encyclopédie méth.*, I, 657).

²⁾ *И. Кирилловъ, Цвѣтущее состояніе Россійской Имперіи, изд. М. Погодина, ч. II, стр. 71.*

Возможно, также что нѣкоторые изъ союзовъ, называемыхъ компаниями, состояли въ сущности изъ совокупности единоличныхъ предпріятій, которыя были, однако, подчинены общимъ правиламъ, подлежали управленію одной и той же конторы и пользовались общими привилегіями, выданными имъ всѣмъ вмѣстѣ отъ правительства ¹⁾. Такія „регламентированныя компании“ существовали на Западѣ; тѣ изъ нихъ, которыя до сихъ поръ извѣстны намъ въ Россіи первой пол. XVIII в., за исключеніемъ развѣ каравановъ въ Среднюю Азію и Китай, возникали лишь при раздѣлахъ предпріятій между пайщиками.

Свѣдѣнія объ организаціи компаний къ сожалѣнію очень отрывочны, что лишаетъ насъ возможности вполне точно установить ихъ формы; слѣдуетъ замѣтить при этомъ, что въ описываемое время не только въ Россіи, но и въ Европѣ вообще между нынѣ извѣстными опредѣленными типами существовало много переходныхъ стадій, затрудняющихъ выясненіе основныхъ ихъ особенностей.

Учрежденіе компании могло зависѣть не только отъ правительственнаго распоряженія, но и отъ инициативы одного или нѣсколькихъ частныхъ лицъ. „Сколько первому, который заводъ заведетъ, читаемъ мы въ одной изъ привилегій, надобно въ товарищи, нужно тому подать ему роспись, которые къ тому потребны; и оныхъ надлежитъ разсмотрѣть въ мануфактуръ коллегіи и о томъ донести въ сенатъ, гдѣ опредѣлить столько, сколько потребно...“ Вѣроятно, при образованіи торговой компании соблюдался такой же порядокъ, только дѣло шло черезъ коммерцъ-коллегію ²⁾. Разумѣется, инициатива могла исходить и отъ нѣсколькихъ лицъ, какъ это, напримѣръ, сдѣлали баронъ П. Шафировъ и П. Толстой, будто бы по собственному побужденію, обязавшіеся основать компанію ³⁾. Обновленіе состава такихъ ассоціацій, пользовавшихся правительственными привилегіями, также повидимому не было предоставлено на полное ихъ усмотрѣніе. Компанія графа Ѳ. Апраксина, напримѣръ, сильно нуждалась въ новыхъ товарищахъ, которые обладали бы не только капиталами, но и коммерческими знаніями, нужными для веденія этого дѣла. „Въ прошломъ 1720 году, писали члены компаніи, подали мы въ бергъ и

¹⁾ Таковы, напримѣръ, *compagnie Hollandaise du Levant*, *compagnie Anglaise de Hambourg* и *compagnie Anglaise de Moscovie* (по крайней мѣрѣ въ позднѣйшее время), а также *du Nord et du Levant (de l'Est)*. См. о нихъ въ *Encyclopedie method.*, I, 674—675, 681 et suiv.

²⁾ П. С. З., т. VI, № 3710.

³⁾ И. Голицынъ, Доп. къ дѣяніямъ Петра Великаго, т. XI, стр. 416—417.

мануфактуръ коллегію доношеніе, въ которомъ просили, дабы повелѣно было опредѣлить къ намъ указомъ въ ту мануфактуру въ компанію изъ купецкихъ людей... но понеже нынѣ нѣкоторые купцы, усмотря, что оная мануфактура трудами и иждивеніемъ нашимъ приведена въ такое доброе состояніе, желаютъ вступить въ ту нашу мануфактуру и положить денегъ только бы имъ уволенными быть отъ другихъ служебъ,... того ради просимъ, дабы учинено было о томъ милостивое его царскаго величества опредѣленіе, чтобы намъ тѣхъ торговыхъ людей въ компанію на сихъ кондиціяхъ принять и оныя бы по милости его царскаго величества отъ другихъ служебъ могли быть уволены“. „Ежели, заключали просители свое доношеніе, купцовъ принять нельзя (и посольской дворъ данъ намъ не будетъ“), то желательно „ту мануфактуру совсѣмъ съ насъ снять“, при чемъ возвратятъ намъ и „истинныя наши деньги“. Просьба компанейщиковъ была исполнена: по именному указу имъ велѣно было принять въ мануфактуру изъ купечества „въ компанію для сложенія въ мануфактуру 40000 рублей и дабы каждый пай не былъ менши 5000 р.“. Въ силу этого указа компанейщики „и учинили договоръ съ купцами, что положить имъ: Матѣю Григорьеву съ дѣтьми—10000 руб., Федору Старцову—5000 руб., Аѳонасью Павлову—5000 руб., армянину Игнатью Оранцову—5000 руб., Спиридону Аникіеву—5000 руб.; которой договоръ съ обоихъ странъ и былъ подписанъ“¹⁾. Такимъ же характеромъ отличалось исключеніе старыхъ членовъ или принятіе новыхъ и въ компаніи позднѣйшаго времени. Въ одной изъ привилегій 1753 г. наприимѣръ. сказано, что „ежели кто изъ нихъ, компанейщиковъ, явится положеніемъ капитала неисправенъ или въ другихъ какихъ казенныхъ доимкахъ и въ партикулярныхъ долгахъ, о таковыхъ объявлять имъ въ мануфактуръ-коллегію или оной коллегіи въ контору, гдѣ они за способіе пожелаютъ, обще письменно и при томъ вмѣсто ихъ представлять другихъ, людей добрыхъ, позиточныхъ и неподозрительныхъ купцовъ, по которому ихъ представленію, съ позволенія тѣхъ обоихъ мѣстъ какъ мануфактуръ-коллегіи такъ и оной конторы, достойныхъ вмѣсто неисправныхъ и доимочныхъ компанейщиковъ къ содержанію оной фабрики допускать немедленно, а тѣхъ неисправныхъ компанейщиковъ отъ содержанія оной фабрики отрѣшати и изъ компаніи выключать, не принимая ихъ никакихъ оговорокъ“. Въ случаѣ обстоя-

¹⁾ Г. А., XIX, 440: Дѣло о мануфактурной компаніи графа Ф. Апраксина съ товарищами.

тельства подобнаго рода наступали въ торговой компаніи, дѣло, вѣроятно, подлежало вѣдомству коммерцъ коллегіи ¹⁾).

Въ числѣ возникавшихъ такимъ образомъ ассоціацій слѣдуетъ повидимому различать нѣсколько типовъ: однѣ изъ нихъ (преимущественно фабричныя компаніи), кажется, обнаруживали нѣкоторыя изъ свойствъ такъ называемыхъ полныхъ товариществъ, другія можно считать командитными обществами, третія ближе подходили къ акціонернымъ компаніямъ.

Организация значительнаго большинства фабричныхъ компаній XVIII вѣка до сихъ поръ остается совершенно неизвѣстною. Любопытный намекъ на нее можно встрѣтить въ жалованной грамотѣ 1717 г. барону П. Шафирову и П. Толстому на заведеніе фабрики шелковыхъ издѣлій; въ этой грамотѣ между прочимъ сказано, что каждый изъ компанейщиковъ отвѣчаетъ за себя лично „въ государственныхъ и убійственныхъ дѣлахъ“ ²⁾. Такимъ образомъ, повидимому, компанія, не могла быть привлечена къ отвѣтственности только по важнѣйшимъ уголовнымъ преступленіямъ. Во всякомъ случаѣ съ увеличеніемъ числа членовъ, уравниемъ размѣровъ вкладовъ и появленіемъ общихъ собраній полныя товарищества могли, конечно, превращаться въ командитныя или акціонерныя общества.

Въ фабричныхъ компаніяхъ того времени, напримѣръ, числились и такіе члены, которые участвовали въ общемъ предпріятіи не трудомъ, а исключительно своими капиталами. Косвенное указаніе на это можно видѣть хотя бы въ составѣ нѣкоторыхъ изъ фабричныхъ компаній: лица знатнаго происхожденія, принимавшія участіе въ компанейскихъ предпріятіяхъ, вѣроятно, довольствовались вкладами въ компаніи болѣе или менѣе крупныхъ денежныхъ суммъ ³⁾. То же могло имѣть мѣсто и при однородномъ составѣ компанейщиковъ. Въ 1720 г., напримѣръ, московская казенная суконная фабрика отдана была въ содержаніе: „В. Щеголину да съ нимъ гостинной сотни москвитину И. Култыгину, изъ Вязьмы К. Болотину, изъ Казани Б. Пушникову, изъ Самбирска О. Твердышеву, изъ Серпухова Ф. Серикову да с.-петербургскимъ жителямъ П. Соколовскому, С. Щеголину, И. Мутни-

¹⁾ П. С. З., т. XIII, № 10144.

²⁾ П. С. З., т. V, № 3089.

³⁾ „Kein noble Venetien, писалъ одинъ изъ публицистовъ того времени, treibt einige Kauffmanschaft öffentlich, wohl aber unter der Hand in Compagnie mit andern Kauffleuten“ (*Ch. G. Riccius, Zuverlässiger Entwurf von dem landsässigen Adel in Teutschland, Nürnberg, 1735, s. 455*).

кову, изъ Ярославля—Ө. Волкову, Кадашевцу—П. Докучаеву, изъ Вязниковъ И. Руковишникову, изъ Курска А. Скорнякову, изъ Болхова И. Макарову“. Всѣмъ этимъ лицамъ велѣно было составить компанію ¹⁾; большинство ея членовъ, очевидно, не могло лично принимать въ ней участія, а довольствовалось денежными взносами. Далѣе, лишь съ этой точки зрѣнія становится понятнымъ одинъ изъ указовъ конца 1720-хъ годовъ, гдѣ между прочимъ сказано: „кто же мочной купецъ похочетъ въ дву или трехъ, а хотя и во всѣхъ компаніяхъ участникомъ быть, таковой наипаче за первѣйшаго почтенъ быть можетъ“ ²⁾. Наконецъ, слѣдуетъ обратить вниманіе и на то, что члены нѣкоторыхъ фабричныхъ компаній иногда назывались въ подлинныхъ бумагахъ „интересентами“. На западѣ этимъ терминомъ означали обыкновенно вкладчиковъ предпріятія; то же значеніе получилъ онъ и въ Россіи. Когда, напримѣръ, одна изъ „московскихъ мануфактуръ“ раздѣлена была между „компанейщиками“ въ 1724 г., то изъ состава компаніи вышли „господа интересенты“, которымъ по этому случаю и возвращенъ былъ „положенной ихъ капиталъ“ въ размѣрѣ 18.000 руб. ³⁾. Согласно съ этимъ главный магистратъ около того же времени вообще называлъ „интересентами“ тѣхъ лицъ, „которые положить въ компанію деньги“. Въ источникахъ встрѣчаются, однако, еще и другаго рода указанія. При отдачѣ, на содержаніе въ Москвѣ компанейщикамъ фабрики волочильнаго и плющильнаго золота и серебра въ одномъ компанейскомъ домѣ всѣмъ обще, а не порознь, велѣно было, напримѣръ, коммерцъ коллегіи при учрежденіи той компаніи между прочимъ „освидѣтельствовать: вышписанные компанейщики не обязаны ли какими великими поруками...“ ⁴⁾. Значеніе такихъ „поручиковъ“ нѣсколько разъясняется текстомъ, взятымъ изъ контракта кожевенной компаніи съ казною о поставкѣ ею своихъ фабрикатовъ на потребности русской арміи. Въ одной изъ статей этого контракта встрѣчается слѣдующее условіе: „Во все то шестилѣтнее время отъ ратушскихъ и отъ всякихъ службъ и волокитъ такожь и отъ полицейскихъ постоевъ и прочихъ тягостей насъ, компанейщиковъ, съ дѣтьми и поручиковъ нашихъ уволить, понеже тѣ поручики имѣють быть съ нами въ поставкѣ тѣхъ вещей въ общей

¹⁾ П. С. З., т. VI, № 3526.

²⁾ Г. А., XIX, 377: Переписка по мануфактуръ-коллегіи 1719—1783 гг., ч. I.

³⁾ Г. А., XIX, 379, лл. 10—13. Такими интересентами овазались гр. Ө. Апраксинъ и П. Толстой; ср. В. Татищевъ, Лексиконъ, ч. III, стр. 92.

⁴⁾ П. С. З., т. VI, № 6554; ср. 6850.

компани....“¹⁾ Трудно сказать, конечно, свидетельствуют-ли эти послѣдніе тексты о существованіи у насъ командитныхъ обществъ въ описываемое время; во всякомъ случаѣ, показанія источниковъ намекаютъ на такую форму организаціи, которая отлична была отъ акціонерныхъ обществъ, хотя для полнаго уразумѣнія ихъ мы и нуждались бы въ подробномъ разборѣ и сопоставленіи приведенныхъ нами извѣстій съ новыми данными.

Само собою разумѣется, что вкладчикъ участвовалъ въ выгодахъ и убыткахъ предпріятія пропорціонально вложенному имъ капиталу. Уже компанія графа Ѳ. Апраксина, принимая новаго члена М. Короткаго, постановила между прочимъ слѣдующее: „А когда Всемогущій подастъ сей нашей компаніи изъ общаго промыслу и дѣлу сего компанійскаго прибытокъ, то давать ему того прибытку противъ 5.000 руб., по чему на тысячу по розсчету прибыли прійдетъ“²⁾. Такого же принципа вѣроятно держались и въ другихъ предпріятіяхъ позднѣйшаго времени, какъ это можно видѣть изъ проектовъ К. А. фонъ Шемберга и вице-губернатора Ланга. Въ силу указа 3 марта 1739 года о предоставленіи казенныхъ желѣзныхъ заводовъ въ частную эксплуатацію горной компаніи „Куртъ Александръ de Шенбергъ“ подалъ проектъ за собственною подписью (повидимому согласно желанію самого правительства), въ которомъ между прочимъ писалъ слѣдующее. „Ежели кто по нижеозначеннымъ кондиціямъ своеручно подписаться и при томъ оную сумму, которую кто на то горное строеніе употребить намѣренъ, означить изволитъ, то оной не токмо сего 1739 г. марта 3 числа въ пожалованной мнѣ всемилостивѣйшей и при семъ въ засвидѣтельствованной копіи приобщенной особливой привилегіи участіе имѣть, но и всѣми въ вышеупомянутомъ бергъ-регламентѣ изображенными правы и вольностями собственно властною диспозиціею полученной употребленіемъ своего капитала части пользоваться и увѣрены быть имѣютъ, что въ такихъ всемилостивѣйше опредѣленныхъ вольностяхъ совершенное участіе имѣть будутъ“... При этомъ „за благословіемъ Божиимъ несумнѣнно уповаемая прибыль токмо единожды въ году, а именно въ апрѣлѣ мѣсяцѣ противъ обыкновенной росписки (Bescheinigung) по пропорціи каждой части

¹⁾ И. С. З., т. VI, № 6934.

²⁾ Г. А., XIX, 440. М. Короткій вложилъ въ компанію всего лишь 3.000 руб.; но пай его номинально считали равнымъ 5.000 въ видѣ вознагражденія за управленіе С.-Петербургской мануфактурой.

или паю (Antheil), которой через положеніе капитала получится и по имѣющему о томъ въ рукахъ увѣренію (Beutrag) раздѣлена быть имѣть (erlanget), однакожь такимъ порядкомъ, дабы на содержаніе заводовъ протори въ общей суммѣ по меньшей мѣрѣ на одинъ годъ въ запасъ оставались“¹⁾). Приблизительно то же высказано и въ проэктѣ вице-губернатора Ланга²⁾). Надо полагать, что и въ дѣйствовавшихъ уставахъ компаній того времени встрѣчались статьи подобнаго же содержанія. Еще меньше свѣдѣній извѣстно намъ о томъ, въ какой мѣрѣ участники предпріятія отвѣчали за убытки своихъ компаній. Лишь въ ранѣе приведенномъ постановленіи компаніи гр. Э. Апраксина положительно сказано, что „ежели, отъ чего сохрани Боже, какой убытокъ въ нашей мануфактурѣ учинится, то несть ему (новому компанейщику М. Короткому) оной обще съ другими компанейщиками по прпорціи своего паю и по розчету“ (1721 г.)³⁾). Въ имѣющихся у насъ матеріалахъ мы до сихъ поръ не встрѣчали болѣе точныхъ указаній на размѣры отвѣтственности вкладчиковъ. Можно сказать только, что „прибыль компанейщики дѣлили между собой по прпорціи“; весьма вѣроятно, что и убыль распредѣлялась такимъ же образомъ⁴⁾). Даже „интересенты“, лица, участвовавшіе не трудомъ и капиталомъ, а одними только вещественными средствами въ предпріятіи, которое они вели на общій счетъ, должно быть, находились въ томъ же положеніи. Какъ извѣстно, и въ западной Европѣ (напримѣръ въ Англіи) подобнаго рода общества часто встрѣчались даже въ новое время: отвѣтственность членовъ такихъ ассоціацій не была ограничена размѣрами вкладовъ cadaго изъ нихъ⁵⁾).

¹⁾ Г. А., XIX, 73: Представленія барона К. А. фонъ Шемберга и проч. 1733—1739 г. лл. 90—92; современный русскій переводъ этого нѣмецкаго оригинала см. тамъ же, XIX, 82, лл. 75—77.

²⁾ А. Д. Т. С., Дѣла Сибирскаго приваза № 6: „Присходящую изъ оного торгу прибыль надлежитъ по всегодно между интересентовъ раздѣлять, которую прибыль каждой персонально или чрезъ вексель или чрезъ повереннаго получить можетъ и въ томъ должно въ первомъ генеральномъ собраніи учрежденіе такое учинить, дабы никто себѣ обиды опасаться не могъ“ (л. 6).

³⁾ Ср. выше стр. 51 и ниже стр. 59.

⁴⁾ А. Д. Т. С., Дѣла Ком. о Коммерціи, № 215 лл. 4 и 6.

⁵⁾ R. Ehrenberg, Die Handelsgesellschaften volkswirtschaftlich betrachtet въ Handwörterbuch der Staatswissenschaften, B. IV, S. 304. G. Schmoller, Op. cit., s. 33. Французская Остиндская компанія, напротивъ, уже въ 1702 г. постановила, что ея акціонеры отвѣчаютъ только въ размѣрѣ своихъ вкладовъ (Encyclopédie méthod., I, 557).

Когда всѣ члены данной компаніи становились ея „интересентами“, то-есть получали значеніе вѣрителей по отношенію къ ней, она легко приобрѣтала акціонерный характеръ. Весьма возможно, что нѣкоторыя изъ фабричныхъ компаній въ сущности довольно близко подходили къ командитно-акціонернымъ обществамъ. Этотъ новый типъ еще яснѣе выступаетъ въ торговыхъ компаніяхъ. Голландскія „кумпанства“ конца XVII вѣка, какъ извѣстно, были именно акціонерными обществами, а между тѣмъ при „учрежденіи“ русскихъ компаній указы иногда прямо ссылались на примѣръ голландскихъ предпріятій этого рода ¹⁾. Уже Небель предлагалъ въ 1698 г. русскому правительству устроить компанію, въ которую могъ бы поступать всякій „партикулярный“ человекъ, внесшій въ нее опредѣленный капиталъ путемъ покупки извѣстнаго количества „порцій или акціевъ“. Нѣсколько позднѣе (въ 1739 г.) другой прожектёръ, якутскій вице-губернаторъ Лангъ, также совѣтовалъ „изъ акціевъ банку учредить, состоящую въ двухъ миліонахъ рублей и чтобъ въ каждой акціи было по триста рублей, а въ шести тысячахъ въ шести стахъ въ шести десятъ въ шести въ дву третяхъ акціевъ состоялась показанная сумма о двухъ миліонахъ“ ²⁾. Правительство, кажется, не привело въ исполненіе прозковъ Небея и Ланга, но и не мѣшало частнымъ предпріятіямъ постепенно приближаться къ акціонерной формѣ. Члены товариществъ при учрежденіи ихъ не замедлили обнаружить стремленіе нѣсколько уравнивать свои вклады (см. выше стр. 27—28), а капиталы позднѣйшихъ обществъ, на примѣръ, морскихъ компаній 1757 — 1758 гг., уже состояли изъ акціонерныхъ паевъ. Возможно, однако, что эти акціи продолжали оставаться именными такъ-же, какъ и въ большинствѣ западно-европейскихъ компаній того времени: въ пріемѣ такихъ „порцій“ компанейскія прав-

¹⁾ П. С. З., т. VII, № 4540. При учрежденіи этой компаніи для торга съ Испаніей велѣно „сіе учинить съ примѣру Ост-индской компаніи“ (вѣроятно Голландской).

²⁾ А. Д. Т. С., Дѣла ком. о коммерціи, № 221, л. 8 (прозектъ Небея) и Дѣла Сибирскаго приказа № 6: „Прозектъ какимъ образомъ по мнѣнію статскаго совѣтника и якутской провинціи вице-губернатора Ланга съ пограничными околомъ Сибири государствами и народомъ компанейскаго торгу завести“. Бар. К. А. фонъ Шембергъ въ своемъ прозектѣ предлагалъ вносить деньги въ основанную имъ компанію по подпискѣ, при чемъ каждый подписчикъ долженъ былъ „по меньшей мѣрѣ“ половину денегъ заплатить наличными, а другую „ассигнаціями и векселями“; сроки платежей этихъ бумагъ не должны были превосходить полугода (Гос. Арх., XIX, 82).

ленія должны были выдавать интересентамъ „билеты за своими руками“. Впрочемъ, облигаціи подобнаго рода при благоприятныхъ обстоятельствахъ все же могли, обращаться на рынкѣ, тѣмъ болѣе что стоимость ихъ была значительно меньше прежнихъ вкладовъ (500—150 руб.) ¹⁾. Это подтверждается и тѣмъ, что прожектеры иногда предлагали компаніямъ выдавать акціи, которыя могли-бы переходить отъ одного лица къ другому. „Когда то дѣло въ совершенство приведено будетъ“ читаемъ мы уже въ проэктѣ Небеля, „чтобъ всякому вольно было равно какъ въ Голландіи, Англіи и Франціи обыкновенно свою порцію паки другимъ персонамъ продать, которой торгъ отъ одного до другаго и далѣе между партикулярными людьми пойдетъ; а подлинной капиталъ останеца всегда въ компаніи, только что нѣкоторое число прибыльнаго процента повсягодно между интересентами раздѣлено будетъ“ ²⁾. Небель, какъ видно, предлагалъ русскому правительству разрѣшить предполагаемой компаніи выпускъ легко обращающихся акцій. Такого же взгляда придерживался и Лангъ, согласно проэктору котораго „никому (изъ акціонеровъ) не запрещается, у кого сродственниковъ не имѣется, пріятеля наследникомъ учинить“; „которыя же интересенты, продолжаетъ авторъ проэкта, отъ той компаніи какихъ ради притчинъ свободны быть пожелаютъ, тѣмъ позволяется ихъ акціи другимъ продавать; токможе сіе прежде учинено быть не можетъ, какъ тотъ компанической торгъ дѣйствительно зачался и два года продолжался“ ³⁾. Право распоряжаться своими акціями было установлено для членовъ морскихъ компаній 1757—1758 гг.

Акціонеры такихъ обществъ должны были ежегодно дѣлить прибыль и убытки отъ предпріятія все еще „по препорціи“, едва ли точно опредѣленной ихъ уставами ⁴⁾.

Наконецъ, въ случаѣ прекращенія предпріятія, вкладчики или акціонеры могли (при благоприятныхъ обстоятельствахъ) рассчитывать на возвращеніе ими положенныхъ капиталовъ. „Ежели бы случилось, читаемъ въ одномъ изъ современныхъ договоровъ, чтобъ какимъ ни

¹⁾ П. С. З., т. XIV, №№ 10.694 и 10.848.

²⁾ А. Д. Т. С., Дѣла Ком. о Коммерціи, № 221, л. 8.

³⁾ А. Д. Т. С., Дѣло Сибирскаго приказа № 6. Статья 17-я этого проэкта полностью читается такъ: „И хотя въ 8-мъ пунктѣ упомянуто, что когда кто изъ той компаніи безъ наследниковъ умретъ, то наследствуетъ компанія и то разумѣется въ такой силѣ когда такой умершей никого наследниковъ не учинилъ, ибо никому ни запрещается у кого сродственниковъ не имѣется пріятеля наследникомъ учинить“ (л. 5 об.).

⁴⁾ П. С. З., т. XIV, №№ 10694 и 10848.

есть случаемъ та наша компанія разошлась, то деньги положеннаго капитала нашего каждому должны возвращены быть“¹⁾).

Свѣдѣнія о внутренней организаціи указанныхъ разновидностей ассоціацій весьма отрывочны; лишь о тѣхъ изъ нихъ, которыя приближались къ типу командитныхъ и акціонерныхъ компаній, сохранилось нѣсколько болѣе точныхъ показаній. Такъ наприимѣръ, при приѣмѣ въ компанію гр. Ѳ. Апраксина съ товарищами новыхъ членовъ „купецкихъ людей“, было постановлено: „весть имъ ту мануфактуру по купеческому обыкновенію по своему благоизобрѣтенію съ общаго совѣту и выбрать къ управленію оной мануфактуры между собой, кого къ какому дѣлу заблагоразсудятъ“²⁾). Въ указѣ о „содержаніи“ московской фабрики волоочнаго и плющильнаго золота и серебра также сказано между прочимъ, что „для порядочнаго въ работахъ и въ добротѣ мастерства смотрѣнія опредѣлить имъ, компанейщикамъ, изъ своей компаніи одного старосту присяжнаго и нѣсколько человѣкъ изъ лучшихъ фабрикантовъ по своему усмотрѣнію, кого похотятъ“³⁾), но мы точно не знаемъ, на какихъ началахъ устроена была эта фабрика.— Указанія на подобныя же общія собранія членовъ торговыхъ компаній встрѣчаются уже въ указѣ 1699 г. „Московского государства и городовымъ всякихъ чиновъ купецкимъ людямъ, читаемъ мы здѣсь, торговать также, какъ торгуютъ иныхъ государствъ торговые люди, компаніями и чинить отпуски товарамъ въ компаніяхъ“ къ разнымъ городамъ и „имѣть о томъ всѣмъ купецкимъ людямъ межъ собою съ общаго совѣта установленія, какъ пристойно бѣ было къ распространенію торговъ ихъ, отъ чего надлежитъ быть въ сборѣхъ его великаго государя казны пополненію“⁴⁾). Роль такихъ учредительныхъ и общихъ собраній вкладчиковъ или акціонеровъ нѣсколько точнѣе опредѣлена въ одномъ изъ позднѣйшихъ проэктвъ. „И какъ вышеписаннымъ образомъ оная банка въ состояніи приведена будетъ, писалъ Лангъ въ 1739 г., и тогда для потребныхъ учреждений и регламентовъ той компаніи голоса дѣйствительны быть должны тѣхъ, которые десять и болѣе акціевъ имѣютъ, а у кого меньше десяти акціевъ имѣется должны исполнять по тому, что отъ вышеписанныхъ учреждено; и для того надлежитъ изъ оныхъ персонъ въ спо-

¹⁾ Г. А. XIX, 440: Дѣло о мануфактурной компаніи гр. Ѳ. Апраксина съ товарищами; ср. выше стр. 50 и ниже стр. 56.

²⁾ Г. А., XIX, 440: то же дѣло.

³⁾ И. С. З., т. VI, № 6554 и 6850.

⁴⁾ И. С. З., т. III, № 1706.

собномъ къ тому мѣстѣ генеральное собраніе имѣть, въ которомъ тогда генераль директора и другихъ директоровъ и канторныхъ же служителей и имъ жалованье учредить и каждому свое мѣсто безъ замедленія отвести должны. И понеже въ отдаленныхъ губерніяхъ, какъ и внѣ государства разные люди сыскаться могутъ, которые десять и болѣе акціевъ въ той компаніи имѣть будутъ, а обстоятельства ихъ не допустить персонально въ Санктъ Питеръ Бурхъ, гдѣ такое собраніе толь способнѣе содержано быть можетъ, явиться и для того позволяется такимъ людямъ корреспондентовъ или друзей своихъ, о такихъ дѣлахъ знающихъ, въ томъ уполномочить¹⁾. Въ число функций общаго собранія могло входить и составленіе общихъ мѣропріятій, касавшихся размѣровъ вкладовъ или акцій.

Возможно, однако что подобнаго рода рѣшенія въ правѣ было принимать и правленіе той или другой компаніи, состоявшее обыкновенно изъ одной или нѣсколькихъ „конторъ“ съ однимъ или многими „директорами“ во главѣ. Директоровъ, вѣроятно, выбирали изъ числа крупныхъ пайщиковъ²⁾, имъ выдавали, кажется, денежное вознагражденіе за труды³⁾; они пользовались также значительными полномочіями, какъ это бывало и въ западно-европейскихъ компаніяхъ того времени. Подробныя свѣдѣнія о правахъ директора мы находимъ на примѣръ, въ прозктѣ К. А. фонъ-Шемберга 1739 г., „Заведеніе, распорядженіе и содержаніе (горнаго) строенія и его принадлежностей. по мнѣнію барона А. К. фонъ - Шемберга должно быть „исправлено и произведено въ дѣйство имъ однимъ и тѣми, кому онъ оныя поручить за потребное найдетъ“; ему же „токмо единому“ должно принадлежать право выбирать такихъ людей къ потребному учрежденію и расширенію этого дѣла, а также принимать и инструкціями снабждать и увольнять ихъ“. Далѣе А. К. фонъ-Шембергъ выговаривалъ себѣ право „изъ суммы сего собраннаго капитала токмо по однимъ сво-

¹⁾ А. Д. Т. С., Дѣла Сибирскаго приказа № 6: Прозктъ вице-губернатора Ланга.

²⁾ Гос. Арх., XIX, 440 (см. выше); въ одной изъ вѣдомостей мануфактуръ-коллегіи читаемъ: „а въ раздѣленіи, сколько которому компанейщику возвратилось и за тѣмъ директору, кто что уступилъ, о томъ вѣдомости не имѣется“. (А. Д. Т. С., Дѣла ком. о коммерціи, кн. 501, л. 145).

³⁾ „Когда число интересентовъ той компаніи, писалъ Лангъ, наполнено и за акціи деньги собраны и тогда весьма потребно директоровъ и конторскихъ служителей опредѣлить; а по моему мнѣнію надлежитъ директоровъ выбирать не тоько коммерціи знающихъ, но и добраго состоянія людей, которые не меньше какъ восемь акціевъ въ компаніи имѣютъ, а генералу директору должно имѣть двѣнадцать акціевъ; и

ассигнаціямъ и подпискамъ или по требованіямъ того, кого онъ къ тому опредѣлить и уполномочить, деньги выдавать“. Наконецъ, тотъ же А. К. фонъ-Шембергъ долженъ былъ производить ревизію бухгалтерскихъ счетовъ ¹⁾). Далѣе, въ уставахъ морскихъ компаній 1757—1758 гг. прямо встрѣчается постановленіе о томъ, что если капитала, первоначально вложеннаго въ предпріятіе (въ 100.000 рублей) не хватить, то излишки, нужные для успѣшнаго оборота, правленіе можетъ возложить на каждую акцію; въ случаѣ если акціонеръ при такихъ условіяхъ не пожелалъ бы выплатить приходившуюся на его долю надбавочную сумму, онъ въ правѣ былъ продать свои акціи или товарищамъ или другимъ лицамъ, которыя по приобрѣтеніи ихъ становились новыми „интересентами“ компаній. „Содержатели“ ихъ также имѣли право „дополнять и поправлять“ заключенныя ими „кондиціи“ ²⁾). Не менѣе характерную особенность представляла, наконецъ, и „компанія“ графа Воронцова, разрѣшенная указомъ 1760 года марта 30-го. Едва-ли правильно будетъ сказать, что „товарищей только не было запрещено имѣть графу Воронцову на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ торгъ былъ отданъ ему самому, а вовсе не предписывалось, какъ это бывало въ другихъ случаяхъ“ ³⁾). Въ подлинномъ указѣ, данномъ графу Воронцову, дозволено принять къ себѣ въ „товарищество“ только одного человѣка а именно, князя Б. А. Куракина; что же касается до остальныхъ лицъ, могущихъ участвовать въ предпріятіи, то и въ этомъ отношеніи указъ выражается довольно опредѣленно: „для главнаго правленія сего дѣла, читаемъ мы въ статьѣ 15-й, въ Астрахани будутъ находиться принимаемая имъ, Воронцовымъ, въ компанію купцы (всего 5 человѣкъ), а ежели кто изъ директоровъ и прочихъ явится въ дѣлѣ своемъ неисправенъ и.... въ томъ изобличенъ будетъ, таковыхъ позволяется ему, Воронцову, отъ компаніи своей самому отрѣшать, а на мѣсто ихъ другихъ принять съ вѣдома правительствующаго сената“ ⁴⁾). Въ этой статьѣ, такимъ образомъ, ясно выражена суть дѣла: графъ Воронцовъ былъ полнымъ хозяиномъ предпріятія, ибо принималъ лишь того, кого счи-

чтобъ для оного торгу всеконечно въ С.-Петербургѣ, въ Москвѣ, въ Табольскѣ и въ Иркутскомъ конторы съ директорами и прочими служителями учреждены“ (А. Д. Т. С., Дѣла Сибирскаго приказа № 6, 4 об.). Ср. прим. 2-е на стр. 51.

¹⁾ Г. А., XIX, 73 и 82; ср. выше стр. 52, прим. 1-е.

²⁾ П. С. З., т. XIV, №№ 10.694 и 10.848.

³⁾ Н. Ойрсовъ, *Op. cit.*, стр. 119.

⁴⁾ П. С. З., т. XV, № 11046.

талъ для себя удобнымъ, и всегда могъ по собственному усмотрѣнiю выключить изъ компаніи любого члена, на томъ основаніи, что онъ не обнаруживаетъ должной исправности. Гр. Воронцовъ какъ видно, подобно бар. Шембергу, постарался возможно болѣе расширить объемъ своихъ правъ, что, вѣроятно, не всегда удавалось другимъ директорамъ, пользовавшимся менѣе привилегированнымъ положеніемъ.

Въ виду возможности подобнаго рода злоупотребленій компанейщики, вѣроятно, уже начинали думать о томъ, чтобы отъ времени до времени подвергать правленіе ревизіи. Мысль эта, по крайней мѣрѣ, высказана довольно опредѣленно въ одномъ прозектѣ 1739 года. „Повсегодно должна оная компанія или во имя той компаніи генераль директоръ, читаемъ мы здѣсь, во всѣ мѣста гдѣ фактори имѣются послать довольное число вѣродостойныхъ и присяжныхъ депутатовъ, которымъ всѣ книги и что учинено точно изслѣдовать (могли), дабы нигдѣ не порядковъ и подлоговъ не происходило, но поступали бѣ вѣрно къ прибыли той компаніи и къ распространенію коммерціи надѣется было можно, что вездѣ вѣрныя и надежныя люди опредѣлены: а ежели кто невѣрность какую учинить. тотъ по состоянію дѣла штрафованъ и яко шельма отъ чина отрѣшенъ быть имѣеть, а учиненную ево невѣрность публиковать, чтобъ впредь нигдѣ опредѣленъ не былъ“¹⁾.

Кромѣ вышеуказанныхъ болѣе или менѣе чистыхъ типовъ компанейскихъ организацій, существовали также смѣшанныя формы предприятий, возникавшихъ иногда при раздѣленіи компанейщиковъ на „партіи“: Въ Москвѣ напримѣръ, въ 1717 г. была „зачата“ полотняная фабрика по прошенію директора Ив. Тамеса съ компаніей. Черезъ семь лѣтъ (въ 1724 г.) „оныя компанейщики... по общему компанейскому согласію раздѣлили дѣйствительныхъ 120 становъ (состоявшихъ на той фабриктѣ) по препорціи кладенаго своего капитала“, такъ что „директоръ“ Ив. Тамесъ пріобрѣлъ 80 становъ, въ томъ числѣ и доли двухъ компанейщиковъ, „понеже они ему доли свои уступили“, а остальные получили—соотвѣтствующія части. Бывали случаи, когда при такихъ условіяхъ каждый изъ членовъ бывшей компаніи продолжалъ владѣть своей частью и эксплуатировать ее. Такъ, напримѣръ, когда фабрика шелковыхъ издѣлій, основанная барономъ П. Шафировымъ и П. Толстымъ, „по полюбовному согласію компанейщиковъ

¹⁾ А. Д. Т. С., Дѣла Сибирскаго приказа, № 6: Прозектъ вице-губернатора Ланга. П. С. З., т. XIV, №№ 10694 и 10848.

была раздѣлена (1724 г.) на три партіи“, то въ составъ первой партіи вошли дѣти М. Евреина (?), съ Ѳ. Старцовымъ, во второй партіи состояли А. Павловъ съ С. Анкіевымъ, въ третьей „партіи“ числился одинъ Ѳ. Мыльниковъ. Каждая партія владѣла согласно „раздѣлу“ опредѣленнымъ количествомъ становъ, пользовалась услугами извѣстнаго числа рабочихъ и производила соотвѣтствующее количество товаровъ. Замѣчательно, однако, что „при вышеписанныхъ трехъ партіяхъ“ обрѣталось „въ общемъ всѣхъ компанейщиковъ содержаніи“ 2 иноземныхъ мастера, 1 русскій красильный подмастерье, 3 ученика, 1 работникъ, 2 дѣлателей бердъ, 1 токарь и 2 столяра. Далѣе официальная вѣдомость разъясняетъ намъ, въ чемъ состояло это общее содержаніе: „вышеписаннымъ мастеровымъ людямъ, читаемъ мы здѣсь, денежная дача производится отъ помянутыхъ компанейщиковъ изъ собственнаго ихъ капитала“. Такимъ образомъ всѣ три партіи содержали на общій счетъ тѣхъ мастеровыхъ, въ услугахъ которыхъ равно нуждалась каждая изъ нихъ; подѣливши все остальное и владѣя каждою частью порознь, онѣ тѣмъ не менѣе въ только что указанномъ отношеніи продолжали представлять изъ себя товарищество, тѣмъ болѣе, что всѣ вмѣстѣ по прежнему пользовались данными ему привилегіями. Такіе союзы были извѣстны и на западѣ подъ наименованіемъ „регулированныхъ“ компаній¹⁾. Не мѣшаетъ замѣтить, что тѣ же „компанейщики“ содержали еще шелковую мануфактуру въ С.-Петербургѣ, на которой „все обще дѣлалось“. Иными словами говоря, компанейщики московской фабрики, подѣлившіе ее между собою, продолжали содержать безъ раздѣла настоящей „компаніей“ такую же фабрику въ С.-Петербургѣ²⁾.

„Раздѣлъ на партіи“ сопровождался нѣкоторыми осложненіями, когда въ предпріятіи принимали участіе „интересенты“. Приведемъ примѣръ одного изъ такихъ раздѣловъ. Такъ, купцы Илья Матвѣевъ „съ товарищи“ при вступленіи своемъ „въ штофную фабрику въ компанейщики къ интересентамъ“, просили о слѣдующемъ: „для лутчаго усмотрѣнія и ради пользы россійской съ позволенія манифактуръ-коллегии раздѣлили они манифактуру на 3 части; и ежели господа интересенты позволяютъ быть съ ними въ компаніи, то желаютъ дабы каждой изволил себѣ взять, изобразъ одну часть и дать имъ полную въ управленіи власть, также прибыль и случившейся убытокъ изволили бѣ дѣлать по препорціи.

¹⁾ *G. Schmoller*, *Op. cit.*, ss. 6—10.

²⁾ А. Д. Т. С., Дѣла ком. о коммерціи, № 502, лл. 45—50.

А ежели не соизволятъ быть съ ними, то позволили бѣ взять по препорціи отъ нихъ положенной на личной свой капиталъ со временемъ оставя убытки, случившіяся ради новаго заводу и издержекъ. И дабы оное раздѣленіе было впредь ненарушимо“. Этотъ пунктъ былъ утверждень „собственною его величества рукою“¹⁾. Такимъ образомъ раздѣленіе предпріятія на партіи или сопровождалось выходомъ интересентовъ, что иногда дѣйствительно практиковалось, при чемъ владѣльцы каждой „партіи“ могли еще въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ составлять компанію, или вело къ образованію изъ одной компаніи нѣсколькихъ новыхъ болѣе мелкихъ обществъ.

Въ первой половинѣ XVIII вѣка, когда русскія компаніи стали приобретать кое-какую организацію, какъ видно, еще довольно трудно установить ихъ основные типы. Всѣ эти общества, составленныя изъ довольно значительнаго числа лицъ, владѣли крупными, по тому времени, капиталами съ болѣе или менѣе постояннымъ характеромъ. Во главѣ предпріятія стояло обыкновенно правленіе, которое и вело дѣла на общій счетъ и рискъ, иногда при помощи наемныхъ рабочихъ (см. ниже, гл. IV); предприниматели „по препорціи“ участвовали въ выгодахъ предпріятія и такъ или иначе отвѣчали за него своимъ имуществомъ передъ сторонними лицами. Компанейщики, судя по немногимъ указаніямъ, собирались на совѣщанія, изъ которыхъ впрочемъ едва ли успѣли выдѣлиться общія собранія съ присущими имъ функціями. На ряду со всѣми этими сходными чертами, нельзя, однако, не усмотрѣть въ „компаніяхъ“ того времени особенности, довольно отличныя другъ отъ друга. Участники предпріятія, напримѣръ, въ однихъ случаяхъ были связаны лишь данными имъ привилегіями, тогда какъ въ другихъ они становились дѣйствительными членами обществъ, которые могли и не имѣть никакихъ преимуществъ. Далѣе, доли капитала, влѣгаемыя компанейщиками въ предпріятіе, то отличались довольно значительнымъ разнообразіемъ, то приближались къ одной общей нормѣ; при такомъ условіи обязательства, выдаемыя компаніями вѣрителямъ, приобретали значеніе именныхъ акцій, которыя иногда могли превратиться и въ акціи на предъявителя. Члены обществъ, дѣлившіе чистые доходы съ предпріятія между собою по „препорціи“ вкладовъ или получавшіе дивиденды, могли быть, при этомъ, или сотоварищами, отвѣчавшими своимъ имуще-

¹⁾ Г. А., XIX, 377: Переписка по мануфактуръ-воллегіи 1719 — 1783 г., ч. 1, л. 115 (1724 г.).

ствомъ *in solidum*, или вкладчиками и вѣрителями съ имущественною отвѣтственностью въ опредѣленномъ размѣрѣ или *pro rata*. Наконецъ, самое управленіе компаній также отличалось большимъ разнообразіемъ: въ однѣхъ изъ нихъ, вѣроятно, не успѣло еще образоваться правленій, въ другихъ, напротивъ, они существовали, при чемъ иногда находились чуть ли не въ полной зависимости отъ „директоровъ“. Естественно, что при такихъ условіяхъ мы въ изучаемый нами періодъ времени застаемъ на ряду съ „регулируемыми“ компаніями и полныя товарищества и коммандитныя, а также коммандитно-акціонерныя общества и, вѣроятно, акціонерныя компаніи. Всѣ эти формы, начиная отъ *societatis* и кончая *universitate personarum*, далеко еще не успѣли опредѣлиться и смѣшивались между собою, тѣмъ болѣе, что одинъ и тотъ же союзъ иногда проходилъ въ своемъ развитіи нѣсколько такихъ формъ, да и самый порядокъ, въ какомъ совершался этотъ процессъ, оставался обоюдостороннимъ.

IV.

Компанейскія предпріятія въ первой половинѣ XVIII вѣка ¹⁾.

Матеріалы, которыми мы располагаемъ по исторіи компаній въ первой половинѣ XVIII столѣтіи, даютъ намъ возможность нѣсколько выяснитъ вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ и какимъ образомъ капиталистическая эксплуатація сказалась въ компанейскихъ предпріятіяхъ, а также насколько она зависѣла отъ ихъ характерныхъ особенностей.

Опредѣленіе стоимости компанейскаго производства къ сожалѣнію, сопряжено съ слишкомъ большими затрудненіями для того, чтобы возможно было въ настоящее время прійти къ какимъ-либо общимъ и достаточно прочнымъ заключеніямъ. Поэтому и распредѣленіе доходовъ между компаніей и ея рабочими остается неизвѣстнымъ: мы имѣемъ свѣдѣнія не о прибыли предпринимателей-компанейщиковъ, которая, разумѣется, могла достигать значительныхъ размѣровъ, а только о долѣ

¹⁾ Въ виду того, что о многихъ проявленіяхъ хозяйственной дѣятельности компаній мы почти никакихъ систематическихъ свѣдѣній не имѣемъ (ср. слѣд. прим.), въ предстоящей главѣ намъ пришлось ограничиться изученіемъ только тѣхъ отношеній, въ какихъ онѣ стояли къ производительнымъ классамъ русскаго общества въ первой половинѣ XVIII вѣка съ той точки зрѣнія, какая указана въ текстѣ.

наемного труда. Положеніе его находилось въ прямой зависимости отъ условій общественнаго быта того времени ¹⁾.

Отношенія компаній къ рабочимъ складывались, конечно, или на почвѣ крѣпостнаго права или путемъ договора вольнаго найма.

Не мѣшаетъ замѣтить, что правительство, само стоявшее во главѣ всякаго рода промышленныхъ предпріятій, стало первоначально приписывать крестьянъ къ казеннымъ заводамъ, которые затѣмъ и передавало въ такомъ видѣ частнымъ лицамъ. Эта передача казенныхъ заводовъ съ приписанными къ нимъ государственными крестьянами въ руки „содержателей“, которые въ качествѣ таковыхъ продолжали владѣть и крестьянами, едва ли не играла роль переходнаго момента отъ владѣнія казною приписными заводскими государственными крестьянами къ владѣнію частнымъ заводчикомъ или фабрикантомъ прикрѣпленнымъ къ его заводу или фабрикѣ рабочимъ людемъ ²⁾. Лишь этимъ путемъ, какъ намъ кажется, возможно есте-

¹⁾ Прибыль предпринимателя, къ сожалѣнію, трудно опредѣлить по извѣстному до сихъ поръ матеріалу; только относительно горныхъ заводовъ встрѣчаются, напримѣръ, указанія на то, что эта прибыль въ 1738 г. могла достигать 76,58% (В. Рожковъ, *op. cit.*, стр. 104; ср. стр. 117). Въ самыхъ раннихъ вѣдомостяхъ мануфактуръ-коллегіи иногда указаны издержки производителей, сопряженные съ основаніемъ данной фабрики, а также послѣдующіе вклады членовъ компаніи въ предпріятіе, но нѣтъ свѣдѣній о стоимости производства (за исключеніемъ наемной платы) (см. приложение). Въ тѣхъ же документахъ изрѣдка означены и его размѣры; сдѣлана его оцѣнка; нѣтъ возможности, однако, на основаніи этихъ свѣдѣній выяснитъ не только какова продажная цѣна товаровъ, но и сколько въ дѣйствительности было продано, что въ виду вышеуказанныхъ условій сбыта становится вопросомъ далеко не празднымъ. Можно было бы, пожалуй, обратиться съ этою цѣлью къ изученію книгъ таможенныхъ сборовъ, (а также кабацкихъ и съ продажи соли), сохранившихся въ дѣлахъ камеръ-коллегіи (Памятная книжка моск. арх. мин. юстиц., М. 1890 г., стр. 68), если только въ этихъ матеріалахъ есть достаточно подробныя записи о взиманіи пошлинъ съ оборотовъ крупныхъ компанейщиковъ; но такая работа, вѣроятно, потребовала бы долговременныхъ изслѣдованій прежде чѣмъ привести къ какимъ-либо выводамъ о прибыли предпринимателя, тѣмъ болѣе что этотъ матеріалъ остается до сихъ поръ не изданнымъ; ср. стр. 98, прим. 1-е.

²⁾ Такъ напримѣръ „въ 1734 году апрѣля 2-го дня по привилегіи за подписаніемъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти вел. государыни императрицы Анны Іоанновны собственныя руки пожалована отписная Бѣлгородской губерніи Сѣвской провинціи въ Путивльскомъ уѣздѣ суконная фабрика въ содержаніе Ивану Полуляславцеву съ принадлежащими къ ней деревнями съ людьми и со крестьянъ съ землями и со всѣми угодья, купленными прежнимъ содержателемъ Иваномъ Дубровскимъ и съ приписными къ той фабрикѣ отъ генерала-маіора Корчмина, не исключая изъ того ничего: со всякимъ заводскимъ дворовымъ хороннымъ и

ственно разъяснить и появленіе знаменитаго указа 18-го января 1721 г., надѣлявшаго „купецкихъ людей“ (а въ томъ числѣ и ~~компаніи~~) правомъ покупать къ заводамъ и фабрикамъ населенныя деревни „подъ такую кондиціей, дабы тѣ деревни всегда были уже при тѣхъ заводахъ неотлучно“¹⁾. Слѣдуетъ, при этомъ, отмѣтить еще одно явленіе, аналогичное съ вышеуказаннымъ: казенныя фабрики попадали въ частное содержаніе нерѣдко вмѣстѣ съ фабричными мастерскими. Такъ напримѣръ, въ 1711 и 1720 гг. компанія Турчанинова и Цымбальщикова, а также Щеголина получили отъ казны заводы вмѣстѣ съ мастерскими, не говоря о такихъ же льготахъ единоличнымъ предпринимателямъ²⁾. А между тѣмъ въ этомъ явленіи, можетъ быть, уже таились зародыши перенесенія крѣпостническихъ отношеній съ собственно прикрѣпленныхъ къ фабрикамъ на такія лица, которыя первоначально могли стоять и внѣ ихъ дѣйствія. Во всякомъ случаѣ тенденція подобнаго рода уже довольно ясно сказалась въ прошеніи, поданномъ крупнѣйшими фабрикантами того времени, между прочимъ и компаніями Щеголина, Микляевой и Тамеса, въ 1736 г. Согласно ихъ челобитной вышелъ указъ, въ силу котораго все мастерские находившіяся во время его изданія на фабрикахъ и обученные мастерству, должны были вѣчно со всеми своими семействами оставаться на фабрикахъ у настоящихъ владѣльцевъ. За тѣхъ изъ нихъ, которые принадлежали дворцовому и синодальному вѣдомствамъ или казнѣ, фабриканты обязаны были заплатить прежнимъ владѣльцамъ, а мастерские, оказавшіяся безъ владѣльцевъ, отданы были фабрикантамъ безвозмездно³⁾. Эти мѣропріятія были согласны съ образомъ мы-

мельничнымъ строеніемъ и инструментами и посудой по описямъ управителей въ вѣчное и потомственное владѣніе, покажеть онъ станеть содержать въ добромъ состояніи“ (Г. А., XIX, 377: Перепись по мануфактуръ-коллегіи 1719—1783 гг.).

¹⁾ Кромѣ извѣстнаго случая, приводимаго И. Кильбургеромъ (*I. Kiltburger, Kurzer Unterricht etc.*), можно указать еще на приписку нѣсколькихъ крестьянскихъ селеній въ Невьянскому заводу въ 1702 г., какъ случаи, предшествовавшіе указу 1721 г. П. С. З., т. V, № 3711.

²⁾ П. С. З., т. IV, № 2324; т. VI, № 3526; Ср. *М. Туланъ-Барановскій*, Ор. сит., стр. 17—18. Де-Геницъ, въ своемъ доношеніи отъ 29-го марта 1731 г., предлагалъ при отдачѣ горныхъ заводовъ въ руки частныхъ лицъ на время оставить заводскихъ мастеровъ на заводахъ, до тѣхъ поръ, пока компанейщики не научатъ своихъ людей. Въ томъ же смыслѣ высказался и В. Татищевъ. (*В. Рожковъ*, Ор. сит., стр. 14 и 67). Возможно, что правительство имѣло иногда въ виду лишь „временную отдачу“, которую затѣмъ при обстоятельствахъ, благопріятныхъ для компанейщиковъ, имъ не трудно было превратить и въ вѣчную.

³⁾ П. С. З., т. IX, № 6858 (указъ 1736 г. января 7-го), п. 14.

слей даже образованныхъ людей того времени, напримѣръ, В. Татищева, который также считалъ желательнымъ приписывать крестьянъ къ заводамъ, предоставляя ихъ въ полную власть компаніямъ, и давать „имъ мастеровыхъ, при чемъ за русскихъ учебныхъ денегъ не требовать“ ¹⁾). При такихъ условіяхъ въ числѣ мастеровыхъ, вѣчно прикрѣпленныхъ къ фабрикамъ, могли очутиться даже вольные люди; и дѣйствительно случаи подобнаго рода бывали, въ чемъ убѣждаетъ любопытное дѣло посадскаго человѣка г. Балахны Г. Половинкина, попавшаго въ число „вѣчно отданныхъ“ мастеровыхъ ²⁾). Въ силу того же указа право наказывать своихъ рабочихъ распространено было и на мастеровыхъ. Такимъ образомъ, процессъ развитія крѣпостническихъ отношеній между компаніями и рабочими не трудно намѣтить въ общихъ чертахъ, не прибѣгая къ голому перечисленію указовъ, утвердившихъ за ними право владѣть крѣпостными. Явленіе, аналогичное съ вышеприведеннымъ, можно усматривать въ извѣстномъ указѣ 1722 года, въ силу котораго на всѣ торговыя суда велѣно было давать „пятого человѣка матросовъ изъ новыхъ“; торговыя люди должны были содержать ихъ на своемъ иждивеніи.

На ряду съ крѣпостнымъ трудомъ въ разсматриваемый нами періодъ времени начиналъ развиваться и вольнонаемный. Едва-ли въ этомъ отношеніи инициатива самихъ предпринимателей могла имѣть особенно важное значеніе: слишкомъ ужъ часто сами они жаловались на недостатокъ свободныхъ рукъ, который препятствовалъ развитію производства ³⁾ и слишкомъ настойчиво хлопотали о надѣленіи ихъ правомъ владѣть крѣпостными. Такъ, напримѣръ, въ началѣ 1760-хъ годовъ въ комиссію о комерціи купечество разныхъ городовъ подало представленія между прочимъ и о томъ, чтобы ему владѣть крѣпостными; просьбы подобнаго рода посылались отъ жителей Костромы, Коломны, Переяславля Рязанскаго, Тулы, Твери, Новгорода, Новаго Торжка, Торопца и Каргополя, Вологды, Симбирска и Царевкокшайска, а также Вязмы ⁴⁾). Нѣсколько позднѣе, большинство депутатовъ отъ купечества повторило тѣ же самыя заявленія и въ комис-

¹⁾ В. Рожковъ, *Op. cit.*, стр. 67.

²⁾ М. Тузанъ-Барановскій, *Op. cit.*, стр. 22 — 23. Впрочемъ, купцы иногда укрывались такимъ образомъ отъ рекрутской повинности; противъ этого обычая были направлены указы 1758 и 1759 годовъ.

³⁾ С. Соловьевъ, *И. Р.*, XXI, 3, 301.

⁴⁾ А. Д. Т. С., Дѣло комиссіи о комерціи о тягостяхъ и требованіяхъ купечества, № 441, 1764 г.

сіи о составленіи проекта новаго уложенія 1767 — 1774 гг. Они жаловались на то, что очень трудно разыскать „охочихъ“ вольнонаемныхъ людей, особенно въ глухихъ мѣстностяхъ и въ лѣтнее время, когда сельскіе жители заняты полевыми работами; при этомъ „по указамъ безъ дозволенія самихъ помѣщиковъ никакимъ обязательствомъ, то-есть крѣпостями и контрактами крестьянъ обязывать не велѣно, а помѣщики ихъ находятся въ дальнѣйшихъ мѣстахъ“. Первое изъ этихъ обстоятельствъ (малочисленность свободныхъ для найма рабочихъ), по увѣреніямъ купцовъ, сильно возвышало цѣны на трудъ, а второе (отсутствіе прочно гарантированныхъ „обязательствъ“ между предпринимателемъ и рабочими) давало возможность „наемнымъ работникамъ и бабамъ столько своимъ хозяевамъ служить, сколько они захотятъ, и дѣлать то, что имъ угодно; а въ противномъ случаѣ оставлять всю работу и хозяйской домъ, не доживъ по найму своего срока и забравъ у хозяевъ напередъ деньги“, ибо такіе рабочіе рѣдко проживали спокойно годъ или два на мѣстѣ. Депутаты отъ купечества указывали также на то, что и въ теченіе пребыванія своего на работѣ, вольнонаемные будто бы не отличались ни исполнительностью, ни послушаніемъ и часто обнаруживали „своевольство“, а въ случаѣ притѣсненій со стороны хозяевъ бѣгали отъ нихъ, унося съ собою краденое добро. Купцы, лишены такимъ образомъ „вѣрныхъ людей“, на которыхъ можно было бы положиться въ торговомъ дѣлѣ, заявляли, наконецъ, что и „сатисфакціи“ относительно этихъ бѣглецовъ „какъ черезъ владѣльцевъ наймывающихся работниковъ и работницъ, такъ и черезъ канцелярскую команду отыскивать не только не способны, но и совсѣмъ не могутъ, ибо владѣльцы какъ въ собственномъ собою разбирательствѣ, кольми же паче въ гражданскомъ навсегда сторону пріемлютъ защищать своего подвластнаго и приумножать приказнымъ теченіемъ слѣдствія дальнее продолженіе, предпочитая отъ крестьянина своего хотя самое недѣльное и затѣйное каковое либо объявленіе — всякой справедливости; а купечеству за приказными дѣлами первое по необычности, ходить отнюдь и никакъ не возможно; а второе, если въ приказное вступить дѣло, то принужденъ оставить все купечество и промыслы, отъ чего долженъ не много ожидать жребія какъ всеконечнаго разоренія и самой бѣдности“; поэтому купцы, „хотя отъ таковыхъ работниковъ и работницъ и крайній претерпѣваютъ убытокъ, но, желая остаться въ купечествѣ и домовой экономіи безъ помѣшательства свободнымъ[и?], оставляютъ свои претензіи безъ просьбы и челобитья“, нанимая взаимнѣ

бѣглыхъ другихъ рабочихъ за „самую высокую рядную цѣну“¹⁾. Не смотря на всѣ эти жалобы купцовъ“ на промедленія выдѣлкою товаровъ и великую остановку, а также на напрасныя многіе убытки въ передачахъ цѣнъ, принимаемыхъ вольнымъ наймомъ, чѣмъ они вовсе лишались купецкой коммерціи“, правительство придерживалось иного взгляда: и въ „генеральномъ указѣ о всѣхъ фабрикахъ“ 1736 г., и въ цѣломъ рядѣ частныхъ грамотъ, которыя выдавались разнымъ лицамъ на *заведеніе* фабрикъ, оно не разъ настаивало на томъ, чтобы предприниматель пользовался вольнонаемнымъ трудомъ. Изъ известныхъ намъ 12 случаевъ подобнаго рода между 1720 — 1744 гг. два относятся и къ компанейскимъ предпріятіямъ. Такъ напримѣръ, 11-го марта 1735 г. московскимъ купецкимъ людямъ Григорію Ероѣеву вмѣстѣ съ нѣсколькими другими (всего 5 лицамъ) разрѣшено было „завести“ кожевную фабрику съ тѣмъ, однако, чтобы въ мастеровые и работные люди принимать вольныхъ, а не крѣпостныхъ. Нѣсколько позднѣе, въ 1740 іюля 14-го правительство дозволило московскимъ купцамъ М. Хилкову и К^о основать сургучную фабрику при соблюденіи тѣхъ же условій²⁾. Такъ какъ означенныя фабрики „заводились“, а владѣльцы ихъ по своему состоянію не имѣли права владѣть крѣпостными, то и правительственныя настоянія этого рода, очевидно, направлены были къ развитію вольнонаемнаго труда. Такимъ образомъ известный указъ 1762 г. марта 29-го

¹⁾ Сбор. Русск. Ист. Общ., т. VIII, стр. 40, 77, 85, 94, 99, 100 и 115; т. ХСII, стр. 86, 98, 136, 155, 160, 168, 173, 182, 200, 217, 229, 235, 242, 248, 263, 290, 306, 318, 332, 343, 353, 363, 378, 382, 389, 394, 410, 422, 430, 455, 473, 486, 502, 508, 515, 521, 531, 536, 565 и 573.

²⁾ П. С. З., т. IX, № 6858. Г. А., XIX, 377: Переписка по мануфактурь-коллегіи 1719 — 1783 гг., ч. I. Приводимъ остальные десять примѣровъ, взятые изъ той же вѣдомости и касающіеся единоличныхъ предпріятій. Разрѣшенія подобныя вышеприведеннымъ въ текстѣ были выданы: въ 1720 г. марта 10-го И. Тамесу (о наймѣ изъ русскихъ людей свободныхъ лицъ въ мастеровые и ученики); въ 1731 г. сентября 25-го московскому купцу О. С. Нестерову; въ 1735 г. мая 29-го — московскому купцу П. Васильеву; 1735 г. сентября 30-го угличскому купцу М. Переславцеву съ дѣтьми; 1738 г. марта 13-го московскому купцу И. Петрову; 1738 г. декабря 14-го — тульскимъ содержателямъ М. Мосолову съ братьями; 1739 г. апрѣля 10-го московскому купцу П. Цывилину; 1743 г. февраля 7-го — московскому купцу М. Евреиннову; 1743 г. октября 27-го — А. Семенову (мѣстность не указана); 1744 г. марта 10-го — московскому (?) сержанту оружейной палаты Е. Меценинову. Другіе указы въ пользу употребленія вольнонаемнаго труда на фабрикахъ см. въ П. С. З., т. XIII, № 9954; т. XIV, № 10709, т. XV, № 11087; ср. В. Рожкозъ, *Op. cit.*, стр. 106.

о томъ, чтобы фабрикамъ „довольствоваться вольными наемными по паспортамъ за договорную плату людьми“¹⁾, имѣеть свою исторію. Результаты этого указа уже обозначились, повидимому, въ 1763 — 1765 гг., когда составлена была вѣдомость, въ которой упомянуты слѣдующія фабрики, довольствовавшіяся исключительно вольнонаемнымъ трудомъ:

Родъ фабрикъ.	Число фабрикъ.	Число вольныхъ наемныхъ рабочихъ.
Картныя	6	22
„Трубъ заливныхъ“	1	6
Шпалерная	1	20
Купоросныя	3	18
Сафьянная ²⁾	1	3
Галантерейная	1	18
Мыльныя ³⁾	1	8
Скипидарныя	2	40 ⁴⁾ .

Такимъ образомъ лишь незначительное количество довольно бѣдныхъ фабрикъ пользовалось исключительно вольнонаемнымъ трудомъ. Изъ этого не слѣдуетъ заключать, однако, что наше крупное производство XVIII столѣтія было въ сущности исключительно „крѣпостнымъ“, а не „капиталистическимъ“⁵⁾. По крайней мѣрѣ къ концу изучаемаго періода на ряду съ крѣпостными контингентъ вольнонаемныхъ рабочихъ постепенно увеличился. Судя по даннымъ начала 1760-хъ годовъ рабочихъ и мастеровыхъ при всѣхъ фабрикахъ, состоявшихъ въ вѣдомствѣ мануфактуръ-коллегіи, можно распределить на слѣдующіе разряды:

Отданныхъ казенныхъ и приписныхъ по ревизіямъ	13.817 чел.
„ собственныхъ и купленныхъ	11.548 „
„ вольныхъ и наемныхъ	12.497 „
<hr/>	
Итого	37.862 чел. ⁶⁾ .

¹⁾ П. С. З., т. XIV, № 10285.

²⁾ Сафьянныхъ фабрикъ—2; на второй числится два рабочихъ изъ разряда „собственныхъ и купленныхъ“, и ни одного вольнонаемнаго.

³⁾ Мыльныхъ фабрикъ—2; но о другой нѣтъ свѣдѣній въ той вѣдомости, которою мы пользуемся.

⁴⁾ Г. А., XIX, 377: Переписка по мануфактуръ-коллегіи 1719—1783 гг. ч. II.

⁵⁾ М. Туланъ-Барановскій, Ор. cit., стр. 17, 22.

⁶⁾ Г. А., XIX, 377: Переписка по мануфактуръ-коллегіи 1719—1783 гг. ч. II.

Такимъ образомъ вольнонаемныхъ рабочихъ на большинствѣ частныхъ фабрикъ (а слѣдовательно и компанейскихъ) состояло вскорѣ послѣ изданія указа 1762 г. до 33% всего ихъ количества, величина, которою, очевидно, пренебрегать нельзя при характеристикѣ нашего производства этого времени.

Менѣе удовлетворительныя извѣстія имѣются у насъ по тому-же вопросу относительно купеческихъ предпріятій. Такъ какъ купцы не владѣвшіе фабриками, въ сущности, не могли имѣть крѣпостныхъ, то и главный контингентъ своихъ рабочихъ они должны были разыскивать въ другихъ слояхъ общества. Частные факты подтверждаютъ это предположеніе: въ Астрахани, напримѣръ, въ 1767 г. числилось 49 судовъ (въ томъ числѣ 11 судовъ купцы желали „вновь строить“) при чемъ изъ 681 „работныхъ людей“, „употребляемыхъ“ на нихъ, оказалось всего 143 „покупныхъ дворовыхъ людей, російскихъ и иноземцовъ“¹⁾. Судя по такимъ примѣрамъ, можно думать, что торговля компаніи еще въ большей мѣрѣ, чѣмъ фабрики, пользовались услугами вольнонаемныхъ рабочихъ.

Изъ какихъ общественныхъ слоевъ набирали компанейщики этихъ людей, сказать довольно трудно, такъ какъ частныхъ свѣдѣній объ ихъ предпріятіяхъ (напримѣръ „работничьихъ“ книгъ), насколько намъ извѣстно, почти вовсе не сохранилось. На основаніи „росписи, коликое число въ московской мануфактурѣ учениковъ и изъ какихъ чиновъ приняты и записаны въ приемной книгѣ“, можно, напримѣръ, составить слѣдующую таблицу, дающую понятіе о томъ, какіе рабочіе трудились на фабрикѣ гр. О. Апраксина и К^о въ 1720 году:

Дѣтей работниковъ ²⁾	10	
Крестьянъ {	дворцовыхъ	8
	владѣльческихъ ³⁾	11

¹⁾ А. Д. Т. С., Дѣла ком. о коммерціи, № 449: донесеніе Астраханскаго губернатора Н. Бекетова 1767 г. Замѣчательно, что въ 1779 г. на 691 человекъ, приходилось еще менѣе „покупныхъ“ и иновѣрцевъ, а именно 13 мужчинъ и 8 женщинъ.

²⁾ Въ томъ числѣ: дворцоваго водошного сидѣнія сынъ—1; мануфактурнаго правленія сторожевы дѣти—3; царяцы и вел. княжны Маріи Алексѣевны истопника сынъ—1; печатнаго двора переборщиковъ сынъ—1; оружейной палаты живописцовъ сынъ—1; казенныхъ закройщиковъ дѣти—3.

³⁾ Въ томъ числѣ: Крутицкаго дому пѣвчій сынъ—1; Новодевичьяго монастыря казенныхъ плотниковъ дѣти—2; Спасо-Ипатскаго монастыря (Костромскаго) конюховъ сынъ—1; В. И. Волинскаго крестьянинъ—1; остальные—монастырскіе крестьяне.

„Бывшихъ людей“ разныхъ господъ ¹⁾ . . .	4
Слобжанъ и посадскихъ	41
Каменьщикъ	1
Подьяческій сынъ	1
Гостинной сотни торговый человѣкъ ²⁾ . . .	1
Неизвѣстнаго состоянія	4
<hr/>	
Итого	81 ³⁾

Разнообразіе состава рабочихъ, вѣроятно, еще болѣе увеличивалось въ тѣхъ случаяхъ, когда правительство предоставляло компанейщикамъ право „набирать учениковъ изъ бѣдныхъ и малолѣтнихъ, которые ходятъ по улицамъ и просятъ милостины“... или надѣляло фабрики колодниками ⁴⁾).

Принадлежность рабочаго къ тому или другому изъ выше приведенныхъ разрядовъ (крѣпостныхъ или вольнонаемныхъ), повидимому, вліяла и на его положеніе на фабрикѣ, сказывавшемся прежде всего въ родѣ и размѣрѣ вознагражденія, получаемаго имъ за трудъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда рабочій находился въ крѣпостныхъ отношеніяхъ къ предпринимателю, онъ едва ли всегда получалъ денежное жалованье. Такого порядка, по крайней мѣрѣ, держались на казенной полотняной фабрикѣ въ С.-Петербургѣ, гдѣ въ 1725 году на работѣ состояло между прочимъ „невольницъ 7, да невольникъ — 1; и онымъ дается на мѣсяць муки по 2 четверика, крупъ по малому четверику, соли по 1 фунту, да на мундиръ въ годъ по 2 руб.“. Указъ 1740 г. (8-го августа), повелѣвавшій приписнымъ къ заводамъ крестьянамъ „зарабатывать при тѣхъ заводахъ токмо по окладу положенныя на нихъ подушныя и четырехгривенныя и раскольническія деньги, считая за работы припасы и проѣзды“... кос-

¹⁾ Напримѣръ: Семень Мандыревъ стольника Д. Домажирова бывший человѣкъ; въ число тѣхъ же „бывшихъ людей“ включенъ и „М. Ареевъ, умершаго князя Ѳ. И. Львова человѣкъ“.

²⁾ Это лицо вмѣстѣ съ 1 слобожаниномъ (Огородной слободы)—названо „управителемъ“; да для управленія при нихъ въ той же мануфактурѣ находились еще 4 жителя разныхъ слободъ. Всѣ они занесены въ соответствующую рубрику нашей таблицы.

³⁾ Гос. Арх., XIX, 440: Дѣло о мануфактурной компаніи гр. Ѳ. Апраксина съ товарищами. Къ рукописи 1720 года присоединены свѣдѣнія объ управителяхъ и мастерахъ, помѣщенныя въ другой вѣдомости того же времени.

⁴⁾ П. С. З., т. VI. № 4006; т. XIII, № 9895.

венно подтверждаетъ это мнѣніе; впрочемъ, за недостаткомъ наемныхъ рабочихъ предпринимателямъ разрѣшено было въ силу того же указа „употреблять приписныхъ къ тѣмъ ихъ заводамъ крестьянъ, хотя бы они означенныя деньги и заработали, однако-жъ за такія излишнія работы велѣтъ платить заработныя деньги по плакату, а безъ платежа заработныхъ денегъ оныхъ крестьянъ промышленникамъ употреблять не велѣтъ, чтобы они разорены не были“. Правительство обнародовало также указы, повелѣвавшіе выплачивать приписнымъ крестьянамъ опредѣленную плату (напримѣръ 4—10 коп. въ день), при чемъ по зачетѣ таковой въ подушный окладъ, излишки ея превращались въ жалованье; сомнительно, однако, что бы это условіе всегда выполнялось на частныхъ фабрикахъ. Едва ли въ лучшемъ положеніи находились и тѣ „бѣдные и малолѣтніе, которые ходили по улицамъ и просили милостины“ и услугами которыхъ компанейщики иногда должны были довольствоваться (см. выше). Такимъ лицамъ велѣно было оставаться „при томъ дѣлѣ до совершеннаго возраста, а провіантомъ и платьемъ содержать ихъ компанейщикамъ на своемъ коштѣ“¹⁾. Подобнаго рода отношенія легко могли превратиться въ тотъ родъ зависимости слуги отъ господана, которая въ старину носила наименованіе жилаго холопства²⁾; и дѣйствительно изрѣдка встрѣчаются указанія на заключеніе рабочимъ жилой записи, по которой онъ и служилъ „компанейщикамъ“³⁾.

Въ нѣсколько иномъ положеніи находились вольнонаемные рабочіе. Сообщаемъ нѣсколько свѣдѣній для рѣшенія этого вопроса, почерпая ихъ главнымъ образомъ изъ вѣдомостей мануфактуръ-коллегіи за 1729 годъ по полотняному, суконному, шелковому и бумажному производствамъ, получившимъ, по свидѣтельству „меморіала о российской торговлѣ“, наибольшее значеніе (вмѣстѣ съ желѣзнымъ производствомъ) въ нашей фабричной промышленности прошлаго

¹⁾ П. С. З., т. VI, № 4006; т. IX, № 6858, п. 8; т. XI, № 8196, п. 3.

²⁾ В. Ключевскій, Происхожденіе крѣпостнаго права, въ *Русской Мысли* за 1885, кн. VIII, стр. 30; ср. А. Лаппо-Дамилевскій, Введеніе къ записной книгѣ крѣпостнымъ актамъ XV—XVI вв. въ Русской Историч. Библ., т. XVII, стр. XIX—XX.

³⁾ Г. А., XIX, 440: Дѣло о мануфактурной компаніи гр. Ѳ. Апраксина съ товарищами. На одномъ изъ разрозненныхъ листовъ этого дѣла мы встрѣчаемъ слѣдующую записъ: „1720 г. декабря въ 23 день взялъ я, Алексій Коробовъ, на жилую записъ, которая взята на сидѣльца Соловьева, пошлениъ денегъ 4 рубля“. Ср. С. Р. И. О., т. XCIII, стр. 575; ниже стр. 84—85.

вѣка ¹⁾. Слѣдуетъ замѣтить, что плата за трудъ на казенныхъ фабрикахъ обыкновенно выдавалась въ видѣ заработной помѣсячно, тогда какъ на большинствѣ частныхъ фабрикъ (въ томъ числѣ и компанейскихъ) рабочіе получали задѣльную плату, при чемъ размѣры ея очень часто оставались неизвѣстными правительству; но даже и при точномъ знаніи ихъ, опредѣленіе того, что получали рабочіе за дѣло и переводъ платежей на мѣсячные или годовые оклады, сопряжено съ значительными затрудненіями, въ виду которыхъ и приходится главнымъ образомъ пользоваться свѣдѣніями о казенныхъ фабрикахъ.

На полотняной казенной фабрикѣ въ С.-Петербургѣ мастера и рабочіе получали, напримѣръ, слѣдующее жалованіе въ 1724, 1725 и 1727 гг.

РОДЪ ТРУДА.	Годовая заработная плата въ рубляхъ:		Задѣльная плата съ аршина въ коп.: въ рубляхъ:	Годовая заработная плата въ рубляхъ:
	1724 г.	1725 г. ²⁾		
Скатертной мастеръ .	12	7,20	8	7,20
Полотняный мастеръ . } " подмастерье } " подмастерье }	24	24	$\frac{1}{4}$ ⁴⁾	24
	18	15	$\frac{1}{4}$ ⁴⁾	15
	21,60	15	$\frac{1}{4}$	15
Тиковой мастеръ . . .	12	24	5 и $\frac{1}{4}$ ⁵⁾	24
" "	6	24	5 и $\frac{1}{4}$ ⁵⁾	15
" подмастерье .	12	—	—	—
" "	6	—	—	—
Ткачъ	7,20	6	6	6
"	6	—	7	—
"	5,40	—	9	—

¹⁾ А. Д. Т. С., Дѣла ком. о коммерціи, № 25: Меморіалъ о российской торговлѣ, арт. 9. Это сочиненіе (безъ подписи) составлено, повидимому, въ первой половинѣ 1760-хъ годовъ.

²⁾ „А съ 725 году той полотняной мануфактуры у всѣхъ мастеровыхъ людей прежнее денежное жалованье и провіантъ отрѣшентъ“, а опредѣлено давать годовое жалованье, и сверхъ того, задѣльные деньги.

³⁾ О задѣльныхъ деньгахъ въ 1727 г. въ розницу свѣдѣній не приведено; въ концѣ вѣдомости лишь сказано, что задѣльныхъ денегъ въ прошломъ 1726 г. вѣдѣть 1006 руб. 84 коп.

⁴⁾ „Съ полотень со всѣхъ, которые будутъ ткаться“.

⁵⁾ „Со всякаго аршина своей работы по 5 коп. да съ протчихъ становъ, которые дѣйствовать будутъ подъ ихъ вѣдѣніемъ, съ 1 арш. по $\frac{1}{4}$ коп.“.

Ткачъ	—	—	10	—
”	—	—	12	—
”	—	—	14	—
Шпильникъ	5,40	6	1/4	6
Бобинщикъ	10,80	6	1/4	6
	5,40	—	—	—
Бѣлильный мастеръ . .	—	27	—	27
” подмастерье	—	22	—	22
Токарь	23	36	—	36
”	10,80	18	—	18
Столяръ	18	24	—	24
”	10,80	18	—	24
Кузнецъ	18	18	—	—
”	5,40	—	—	—
Слесарь	6 ¹⁾	—	—	—
Работникъ	—	16	—	16
Кузнечный работникъ . .	—	—	—	18
Пряля вольная	10,80	—	съ фунта .	—
”	5,40 ²⁾	—	90; 80; 65; 60 к.	—

На казенной коломянковой мануфактурѣ въ С.-Петербургѣ выдавалась слѣдующая наемная плата:

РОДЪ ТРУДА.	Годовая заработная плата въ рубляхъ: въ 1718 г.	Годовая заработная плата въ рубляхъ: въ 1725 г. ³⁾ .	Задѣльная плата съ аршина въ копейкахъ: въ 1725 г. ³⁾ .	Годовая заработная плата въ рубляхъ: въ 1729 г.	Задѣльная плата съ аршина въ копейкахъ: въ 1729 г.
Мастеръ инозем.	180	—	—	—	—
” русскій	—	60	1 ⁵⁾	60	1 ⁵⁾
Мастерица ⁴⁾	180	—	—	—	—

¹⁾ „Да сверхъ онаго вышепоказаннмъ, которымъ хлѣбнаго окладнаго жалованья не было давано, провианту на мѣсяць: муки по 2 четверика, крупъ по малому четверику, соли мастеровымъ людемъ по фунту“...

²⁾ „Да имъ же давано муки на мѣсяць по 2 четверика да въ годъ на мундиръ каждой по 1 рублю“. Всего въ 1724 г. выходило провианту: „муки 453 четверти по покупной цѣнѣ по 3 р. 20 коп. на 86 р. 40 коп.; соли 26 пуд. 20 ф. на 10 р. 60 коп.“. Такимъ образомъ, тогда какъ денежное жалованье достигало лишь 1197 р. 80 коп., провианту приходилось выдавать на 1229 р. 50 коп.

³⁾ „А съ 725 году той коломянковой манифактуры у всѣхъ мастеровыхъ людей прежнее денежное жалованье и провиантъ отрѣшенъ, а опредѣлено давать на годъ...“ заработную и задѣльную плату; то-же было въ 1729 г.

⁴⁾ Остальные рабоче—всѣ русскіе.

⁵⁾ Мастера получали эту плату съ аршина всѣхъ дѣлаемыхъ парчей.

Подмастерье	12	12	1	12	1
Ткачъ	6	6	6	6	6
Ученикъ	6	—	—	—	—
Шпульникъ	3	6	$\frac{1}{3}$	6	$\frac{1}{3}$
Бобинщикъ	—	6	$\frac{1}{3}$	6	$\frac{1}{3}$
Переборщикъ	—	6	$\frac{1}{3}$	6	$\frac{1}{3}$
Бердъ дѣлатель	—	—	—	18	—
Чесальщикъ	3	—	—	—	—
Слесарь	12	—	—	24	—
Токаръ	6	18	—	18	—
Станочникъ	—	36	—	—	—
Столяръ	6 ¹⁾	—	—	—	—

На казенныхъ же суконныхъ и каразейныхъ фабрикахъ, жалованье рабочихъ достигало слѣдующихъ размѣровъ:

РОДЪ ТРУДА.	Казенная въ Москвѣ ок. 1714—1719 г.		Казенная суконная фабрика въ Сокольскомъ уѣздѣ до 1726 г.	
	Годовая заработная плата въ рубляхъ:	Задѣльная плата въ копейкахъ:	Годовая заработная плата въ рубляхъ:	Задѣльная плата въ копейкахъ:
Суконнаго дѣла мастеръ иноземный	240	—	480 ²⁾	—
Мастеръ ножницъ иноземный	216	—	—	—
Мастеръ иноземный ³⁾	88	—	—	—
„ „	60	—	—	—
„ „	48	—	—	—
„ „	36	—	—	—
„ „	34	—	—	—
„ „	7	—	—	—
„ „	6	—	—	—
„ „	4 ⁴⁾	—	—	—

¹⁾ „Да сверхъ того имъ же даванъ провіантъ противъ солдатской дачи, а именно: мука и крупа, а также соль“.

²⁾ Эти цифры мы получаемъ, множая приводимую въ источникѣ мѣсячную плату на 12.

³⁾ Родъ труда ихъ не означенъ.

⁴⁾ Вслѣдъ затѣмъ въ этой вѣдомости помѣщены нижеслѣдующія свѣдѣнія о провіантѣ: „Ржи въ годъ: 3 челоувѣкомъ по 7 чети съ осьминоу; 9 челоувѣкомъ

Красильнаго дѣла ма- стера	—	—	60 ¹⁾	—
Красильнаго дѣла уче- никъ	—	—	—	съ сукна по 4, съ банки по 2 коп. съ поло- винки.
Ворсовальнаго дѣла мастеръ иноземный.	—	—	90 ¹⁾	—
Ткачъ	—	7 съ арш.	—	4 съ арш.; 2 съ арш., 1 съ банки ²⁾).
Скребольщикъ (шхро- больщикъ)	—	1 ² / ₄ съ арш., 2 съ фун. ³⁾	—	³ / ₄ съ фун.
Кардовщикъ, картон- щикъ и картоль- щикъ	—	1 ¹ / ₈ съ арш., 1 ² / ₄ съ фун. ³⁾	—	1 ¹ / ₂ съ фун.; 1 съ фун. ³⁾ .
Скребольщикъ и кар- товщикъ	—	—	—	11 за пару скребль, 9 за пару картъ ⁵⁾
Стригольщикъ	—	—	—	¹ / ₂ съ фун.
Прядильщикъ	—	2 съ фун., 4 [?] съ фун. ³⁾	—	2 съ пары пяти- нокъ; 1 ¹ / ₄ съ фун.
Бердникъ	—	—	—	50 к. за суконное бердо и пару ни- ченокъ; 25 за баечное бердо и (пару) ниченокъ.

6 чети, 17 человѣкомъ по 3 чети. Солоду: 29 человѣкомъ по пуду по полторы чети муки пшеничной, крупъ гороху проса по четверти, соли по 3 пуда, масла коровья 26 человѣкомъ по пуду, 29 человѣкомъ мяса свиного по 3 туши, говядины по стагу". (А. Д. Т. С., Дѣла ком. о коммерціи, № 502, т. 36 об.).

¹⁾ Эти цифры мы получаемъ, помножая приводимую въ источникѣ мѣсячную плату на 12.

²⁾ „8 человѣкъ ткачей на малыхъ станахъ; давалось имъ съ банки по 1 коп., отъ каразей по 2 коп. съ аршина человѣку“.

³⁾ Плату въ 4, 2 и 1¹/₂ к. получали за выдѣлку турецкой шерсти.

⁴⁾ Свѣдѣнія втораго столбца относятся къ „кардовщику“; первая цифра четвертаго (1¹/₂ ф.)—къ „картонщику“, а вторая (1 ф.)—къ „картольщику“.

⁵⁾ Кромѣ того упоминаются еще 1 бобинщикъ, получавшій плату отъ основ-ныхъ учениковъ, и 1 баранщикъ, которому картошки платили за работу.

			за ворсованье
Жомщикъ и ворсо-			60 к., закладку въ
вальщикъ	—	—	жомъ по 4 к.
			съ полов. сукна.
			3 к. съ сукна, по
Толченого дѣла ученикъ	—	—	25 или 1 ¹ / ₂ к. отъ банки
			съ половинки.
		55 съ поло-	
Дрогшердеръ.	—	винки, 65 съ	—
		половинки ¹⁻²)	
			„съ суконнаго по
Столяръ	—	—	1 р., съ баечнаго
			по 50 к. съ
			стану“.
			12 съ суконь, 8
			съ каразей, и 6
Основщикъ	—	—	съ баекъ, съ по-
			ловинки.

Свѣдѣнія о платѣ, выдаваемой не одному и тому же работнику, а разнымъ лицамъ, отдѣлены точкою съ занятою (см. стр. 72 и 74).

Кромѣ того сохранилось еще нѣсколько отрывочныхъ извѣстій о частныхъ фабрикахъ, занимавшихся производствомъ суконъ; на примѣръ

¹) Плату въ 6 к. получали за выдѣлку турецкой шерсти.

²) Приводимъ эти свѣдѣнія отъ 1723 г. цѣлкомъ въ виду того, что здѣсь содержатся данныя о томъ, сколько производилъ каждый работникъ въ день: „На день челоуѣку за трудъ дается: шхробольщикъ начешетъ бѣлой шерсти по 10 фунтовъ по 1¹/₂ коп. итого 15 коп.; сѣрой шерсти 5 фунт. потому-жь, итого 7 коп. и ²/₃. Кардовщикъ—3 фунта по 1¹/₂ итого 4 коп. ²/₃. И оной шхробольщикъ съ кардовщикомъ заработныя деньги получаютъ вобще и дѣлятъ между собою. Прядильщикъ нарядетъ 2 фунт. по 3 коп., итого 6 коп.; тгачъ вытчетъ 4 аршина по 7 коп. Итого 26 коп. А изъ турецкой шерсти шхробольщикъ 6 фунг. по 2, коп. итого 14 копѣекъ, кардовщикъ—3 фунт. по 1 коп. ²/₃. И тѣ шхробольщикъ съ кардовщикомъ заработныя деньги такоже дѣлятъ пополамъ. Прядильщикъ 1 ф. ²/₃—4 коп. Дрогшердеры 4 чел. сукна въ отдѣлку могутъ сдѣлать 4 половинки изъ русской въ четыре дни и въ пять дней по 55 коп. съ половинки, итого 2 р. 20 к. А изъ турецкой шерсти въ 6 дней по 65 коп. съ половинки, итого 2 р. 60 коп.—А ныне, знатныя по ихъ работамъ, что не имѣли прилежанія, а именно: въ 10-мъ стану сдѣлано 3 половинки въ 2 мѣсяца, 48-го стану—2 половинки въ 10 недѣль и т. п. А ныне такіе находятся что въ полгода сдѣлали 1 половину, за что и дача имъ была по ихъ работамъ...“

Ученики	въ красильнѣ	2	16	4
	" рисовальный	2	16	4
	лентовый	1	16	4
	убираетъ штофныя ста-	2 ¹⁾	—	—
	ны и обучается сно-			
	вать	1	16	4
	снуетъ основы ¹⁾	1	16	4
	при станахъ наби-	1	16	4
	раетъ дессены	1	—	—
	при тафтяныхъ ста-			
	нахъ	1	—	—
	у подъему у стана	1	—	—
	у становъ подвязы-			
	ваетъ лаа	1	—	—
въ конторѣ разби-				
раетъ шелки	1	—	—	
для навиванія ка-				
нетъ	1	26	4	
Работникъ	1	16	4	

Приведемъ, наконецъ, нѣсколько извѣстій о размѣрахъ рабочей платы на бумажныхъ фабрикахъ; здѣсь трудъ рабочихъ оплачивался слѣдующимъ образомъ:

РОДЪ ТРУДА.	Казенная (?)	Бумажная	
	бумажная мельница фабрика В. Коротъ въ С.-Петербургѣ до каго въ Москвѣ 1727 г.	бумажная мельница фабрика В. Коротъ въ 1707 г.	Задѣльная плата (со стопы):
	Годовая заработная плата въ рубляхъ:	Годовая заработная плата въ рубляхъ:	
Мастеръ иноземный	360	350	10 к.
	240	200	10 к.

¹⁾ Одинъ изъ рабочихъ этой фабрики подалъ компанейщикамъ челобитную въ 1719 г. октяб. 29; здѣсь онъ писалъ между прочимъ слѣдующее: „раздѣляю пряжу сию, сырцовые шелки, на своемъ иждивеніи и за оныя работы дается мнѣ за работу: за основной шелкъ отъ всѣхъ работъ по 22 алтына съ фунта, за утошный отъ всѣхъ работъ по 15 алт. съ фунта; да на упаль шелковъ, которая бываетъ при навиваніи сырцовыхъ шелковъ и при мельницахъ въ усушкѣ и въ другихъ тратахъ, также и на починку инструментовъ, на дрова, на свѣчи, на масло и на прочіе всякіе харчи по 4 алтына на фунтъ... А за вышписанную упаль вычитаютъ у меня деньги изъ заработныхъ денегъ все сполна...“ (Государ. Арх., XIX, 440: Дѣло о мануфактурной компаніи гр. Ѳ. Апраксина съ товарищами).

Подмастерье . . .	60	—	—
Ученикъ	21,75	—	—
"	18,15	—	—
"	10,80 ¹⁾	—	—

Не смотря на отрывочность всѣхъ этихъ свѣдѣній, изученіе ихъ даетъ возможность сдѣлать нѣсколько заключеній, характеризующихъ положеніе вольнонаемнаго фабричнаго рабочаго въ первой четверти XVIII вѣка. Такъ же, какъ и крѣпостные, вольнонаемные получали провіантъ, къ которому, однако, обыкновенно присоединялось еще денежное жалованье. Дачи мастерамъ были, конечно, значительнѣе тѣхъ, на какія имѣли право рабочіе; такъ, на примѣръ, на казенной „трухманной и пудреной фабрикѣ“ мастеръ получалъ въ 1720-хъ годахъ: 6 четвертей муки по 2 руб. за четверть, 3 четверти крупы по 4 руб. за четверть и 24 фунта соли по 40 коп. за пудъ, что въ общей сложности составляло до 24 руб. 24 коп. въ годъ. Между тѣмъ рядовые рабочіе должны были довольствоваться солдатскимъ раціономъ, который на одной изъ казенныхъ масляныхъ и крупяныхъ мельницъ подлѣ С.-Петербурга въ 1725 году былъ оцѣненъ въ 6 руб. 20 коп. въ годъ. Вообще, на казенной полотняной фабрикѣ въ 1724 году около половины расходовъ на рабочихъ погашалось выдачею провіанта, тогда какъ остальная требовала наличныхъ денегъ. Впрочемъ едва ли это отношеніе можно считать типичнымъ для всякаго рода фабрикъ; на пуговичной фабрикѣ И. Кузнецова, на примѣръ, тѣ же расходы на провіантъ составляли въ 1726 году лишь около трети (29%) его бюджета (то-есть, 277 руб. изъ 942 руб.); остальное выдавалось деньгами. Рабочій, какъ видно, въ двойномъ отношеніи зависѣлъ отъ фабриканта, злоупотребленія котораго могли оказаться такимъ образомъ, вдвойнѣ тяжелыми для него. Частью, въ виду собственныхъ выгодъ, частью, можетъ быть, и въ виду только что указаннаго соображенія казна съ 1725 года, по крайней мѣрѣ, на своихъ фабрикахъ „отрѣшала“ выдачу провіанта, который замѣнила задѣльною платою. Расходы этого рода на той же полотняной мануфактурѣ, о которой упомянуто было выше, судя по даннымъ 1724 и 1725 годовъ, составляли до 45% денежныхъ суммъ, получаемыхъ рабочими. Въ размѣрахъ рабочей платы, конечно, замѣтны большія колебанія. Трудъ заграничныхъ мастеровъ, какъ видно изъ выше приведенныхъ таблицъ, оплачивался

¹⁾ „да солдатскій провіантъ“.

гораздо лучше русских¹⁾, что, вѣроятно, объясняется отчасти тѣми короткими сроками, на какіе заключались контракты съ иностранцами. Впрочемъ размѣры жалованья, выдаваемого собственно русскимъ рабочимъ на одной и той же фабрикѣ, колебались довольно сильно: въ однихъ случаяхъ замѣтно пониженіе ихъ, тогда какъ въ другихъ—повышеніе въ разное время (стр. 71—78). Къ сожалѣнію, хронологическіе предѣлы нашихъ наблюденій слишкомъ ничтожны для того, чтобы можно было прійти по этому вопросу къ болѣе точнымъ выводамъ: сравнивая, напр., размѣры платы, какую получали рабочіе на суконныхъ фабрикахъ 1714—1726 годахъ съ тѣми нормами, которыя указаны въ „работныхъ регулахъ“ 1741 года, можно сказать, что послѣднія едва-ли не ниже цѣнъ 1714—1719 гг. и нѣсколько выше тѣхъ, какія намъ извѣстны по частнымъ записямъ, относящимся къ 1726 году; но въ какой мѣрѣ соблюдали установленныя нормы въ дѣйствительности, мы не знаемъ, а обобщать свѣдѣнія касательно суконныхъ фабрикъ, примѣняя ихъ и къ другимъ предпріятіямъ, мы пока не имѣемъ оснований²⁾. Трудъ рабочихъ всего лучше, повидимому, оплачивался на шелковыхъ фабрикахъ, хуже на бумажныхъ³⁾, еще хуже на суконныхъ и всего менѣе на полотняныхъ. Вообще слѣдуетъ сказать, однако, что рабочая плата на казенныхъ фабрикахъ была, вѣроятно, нѣсколько выше чѣмъ на частныхъ, а слѣдовательно и на компанейскихъ. По этому поводу возникло любопытное дѣло на московской суконной мануфактурѣ В. Щеголина съ товарищами. Черезъ два года приблизительно по передачѣ ея изъ казны „въ эту компанію“ 15-го января

¹⁾ Это видно и изъ другихъ случаевъ; наприкладъ, на казенной крупной мельницѣ въ С.-Петербургѣ работалъ иностранецъ А. Францовъ, получавшій по 25 руб. 20 коп. въ мѣсяцъ; по смерти А. Францова „выѣсто него до указа опредѣленъ изъ работниковъ К. Яковлевъ, а жалованья ему было по 36 руб. на годъ“.

²⁾ П. С. З., т. XI, № 8440. Повышеніе жалованья можетъ быть находилось въ зависимости отъ выучки мастеровыхъ. На той же крупной мельницѣ до 1726 г. одинъ изъ подмастерьевъ получалъ жалованья по 48 р., а съ 1726 г. по 60 руб. въ годъ, 4 ученика до 1727 г.—30 руб. каждый, а съ этого времени по 36 руб. Та же выучка могла дѣйствовать и въ обратномъ смыслѣ, если жалованье выдавалось иностранцамъ; ср. прим. 3-е.

³⁾ На шпалерной казенной фабрикѣ въ С.-Петербургѣ одинъ иностранный (?) мастеръ получалъ до 687 руб. 50 коп. въ 1718 г.; 1 „готелингъ“ по 500 руб., 1 красивый мастеръ по 216 руб. въ 1720 г., да квартиру, дрова и свѣчи; живописному мастеру выдавалось—600 руб. въ томъ же году за обученіе 3-хъ учениковъ. Въ 1724 г. шпалерный мастеръ уже получалъ 40 руб., красивый—300, а живописецъ всего 150 руб.

1722 года „всякихъ мастерствъ работные люди“ подали царю „челобитную“, въ которой жаловались на злоупотребленія компаніи. „Въ прошломъ 1704 году, писали рабочіе, за работу на суконномъ дворѣ давано имъ жалованья довольно. А въ бытности (въ) компаніи работы имъ прибавлено, а за работу не токмо имъ, работнымъ людямъ, (не) прибавлено, но дается съ убавкою и за шхроблы и карты, на которыхъ шерсть чешутъ, учинили компанейщики изъ работныхъ денегъ вычетъ и устави́ли имъ на суконномъ дворѣ стоять на караулѣ и быть въ дневаньяхъ и въ посылкахъ“. Въ виду этихъ служебныхъ обязанностей, возложенныхъ на нихъ новыми владѣльцами фабрики, работные люди просили, чтобы царь пожаловалъ ихъ, указалъ за настоящую и за излишнюю покормную работу опредѣлить указное жалованье или кормовую дачу и задѣльные деньги давать постоянно, что его императорское величество укажетъ; „такожъ и солдатской караулъ съ нихъ снять и за излишнюю работу за два года деньги имъ выдать“. По этому челобитію въ мануфактуръ-коллегіи учинено было слѣдствіе, послѣ чего по царскому указу и по „согласному государственной мануфактуръ-коллегіи приговору В. Щеголину и К² велѣно было выдавать жалованье рабочимъ по прежнему, а караулъ и дневанья на суконномъ дворѣ и въ конторахъ и посылки, которыя прежде отправлялись тутошними всякихъ мастерствъ работными людьми, отставить и отправлять тотъ караулъ и дневанье и посылки (лицами) особо учрежденными отъ компанейщиковъ; а сколько человекъ у суконной фабрики для карауловъ и посылокъ и дневанья быть надлежитъ, о томъ велѣно имъ подать вѣдомость и требовать изъ военной коллегіи отставныхъ солдатъ для выполненія этихъ службъ, какъ и на протчихъ мануфактурахъ, а надлежащія имъ провіантъ, мундиръ и жалованье, давать компанейщикамъ изъ собственныхъ средствъ“. Кромѣ того въ указѣ 1723 года компанейщикамъ велѣно было объявить, „дабы всякого мастерства работныхъ людей они содержали порядочно безъ всякихъ напрасныхъ нападокъ и показано бѣ было во всемъ справедливо (въ докладахъ мануфактуръ-коллегіи объ увольненіи нерадивыхъ?); а также, чтобы они и заработныхъ денегъ у рабочихъ „не задерживали и не больше, какъ скоро половинка изъ дѣла выйдеть, а другимъ смотря по задѣляемъ не больше бѣ мѣсяца, отчего бы рабочіе нужды не претерпѣли и охоту бѣ къ работѣ имѣли“; наконецъ тѣмъ же указомъ компанейщикамъ было внушено, чтобы они „у шхробольщиковъ за шхроблы и карты денегъ по прежнему не вычитали“... Такимъ

образомъ въ описанномъ столкновеніи В. Щеголина и К^о съ рабочими на ихъ фабрикѣ нельзя не видѣть одного изъ первыхъ примѣровъ эксплуатаціи труда капиталомъ уже въ самомъ началѣ XVIII столѣтія¹⁾. Что этотъ случай былъ не единственнымъ въ своемъ родѣ, доказывается такими же (позднѣйшими) жалобами рабочихъ суконнаго фабриканта А. Дряблова на своего хозяина, удержавшаго у нихъ не малую сумму заработанныхъ денегъ „и чинившаго имъ разныя другія обиды“²⁾. Сущность ихъ заявленій состояла въ томъ, что „А. Дрябловъ противъ прежнихъ дачъ, когда та фабрика была въ казенномъ содержаніи, убавилъ у ткачей по 1½ коп. съ аршина, у прядильщиковъ— по 1 коп. съ фунта, а у шхробольщиковъ—по 10 коп. съ пуда, при чемъ куски сукна приказалъ выдѣлывать шире прежняго“; къ тому же за инструменты, которые отъ дѣла изломаются, онъ вычиталъ деньги на приобрѣтеніе новыхъ и такими убавкою и вычетомъ весьма обижалъ и разорялъ рабочихъ. Челобитчики упоминали, наконецъ, что „А. Дрябловъ многимъ изъ нихъ чинилъ мученія, а нѣкоторыхъ сослалъ въ ссылку, гдѣ ихъ и содержали въ острогѣ безвинно“...³⁾.

Работа на фабрикахъ, въ большинствѣ случаевъ, вѣроятно, не была точно и обстоятельно установлена компанейскими „регламентами“. По крайней мѣрѣ такихъ документовъ намъ почти вовсе не попадалось въ компанейскихъ дѣлахъ, да и довольно значительная распространенность задѣльной платы косвенно подтверждаетъ это предположеніе. Тѣмъ цѣннѣе „регламентъ (или опредѣленіе) мастеровымъ людямъ, въ которые часы имъ работать“, составленный правленіемъ мануфактуры гр. Ѳ. Апраксина съ товарищами (1720 г.). Въ силу „регламента“ зимою (съ 30-го сентября по 30-е марта) всѣ мастеровые люди должны были ходить на работу слѣдующимъ образомъ:

¹⁾ Всѣ выше приведенныя свѣдѣнія заимствованы изъ трехъ вѣдомостей мануфактуръ-коллегии 1727—1729 г. въ Г. А. XIX, 377, ч. I; А. Д. Т. С., Дѣла ком. о коммерціи, №№ 501 и 502.

²⁾ Г. А., X, 471, ч. II: Прошенія, поданныя на имя имп. Екатерины II и находившіяся въ дѣлопроизводствѣ Г. Козицкаго.

³⁾ С. Соловьевъ, И. Р., т. XXI, стр. 166. До 1737 г. каждый рабочій получалъ по 6 коп. съ выдѣлки аршина сукна и по 3 коп. за приготовленіе фунта шерсти. Съ этого времени, въ виду того, что сукна стали фабриковать изъ болѣе толстой шерсти и рабочій будто бы могъ произвести вмѣсто 3—4 до 6—8 аршинъ сукна, Дрябловъ сбавилъ плату и сталъ выдавать по 5 коп. за выдѣлку аршина сукна и по 2 коп. за приготовленіе фунта шерсти; на это, вѣроятно и жаловались рабочіе. (Гос. Арх. XVI, 168, кар. 8). На этотъ фактъ указываетъ и г. Фирсовъ (стр. 183).

„въ полшеста часа по утру имѣть караульной солдатъ звонить въ колоколь, дабы всѣ мастеровые люди въ 6 часовъ на работу шли; и работать имъ до полудни, а въ полдень имѣть караульной солдатъ звонить въ колоколь, чтобы всѣ мастеровые люди шли обѣдать. По полудни въ 2 часа имѣть караульной солдатъ звонить въ колоколь, чтобы мастеровые люди шли на свою работу до 7 часовъ въ вечеру, въ которое время караульной паки имѣть звонить въ колоколь, дабы шли ужинать и во знакъ роспуску ихъ въ тотъ день“. Лѣтомъ этотъ порядокъ нѣсколько измѣнялся. „Съ 30-го марта до 30-го сентября въ полпята часа по утру, читаемъ мы въ томъ же уставѣ, имѣть караульной солдатъ звонить въ колоколь, чтобы мастеровые люди шли на работу, имянно о пяти часахъ; и работать до полудни. А въ полдень имѣть караульной солдатъ звонить въ колоколь, чтобы шли обѣдать. По полудни во 2-мъ часу имѣть караульной солдатъ звонить въ колоколь, дабы мастеровые люди на работу шли и работали до 7 часовъ въ вечеру, въ которое время караульной солдатъ паки имѣть въ колоколь звонить, чтобы они шли ужинать и во знакъ роспуску ихъ въ тотъ день“.—„И чтобы, заключають составители этого учрежденія, оно во всемъ исполнено было, того ради надлежить поставить одного солдата у выходу лавочного и повелѣть, дабы мастеровыхъ людей не выпускалъ никуда въ тѣ часы, въ которые они работать имѣють“¹⁾. Такимъ образомъ, рабочій день на мануфактурѣ графа Ѡ. Апраксина и К^о не превышалъ 11—12 часовъ съ довольно значительнымъ роздыхомъ между 12 и 2 часами дня. Другихъ постановленій частнаго происхожденія въ изучаемый нами періодъ времени мы пока не знаемъ; не знали ихъ и составители „рабочныхъ регулъ 1741 года; а законодательныя мѣры первой половины XVIII вѣка въ этомъ отношеніи не отличались ни обиліемъ, ни опредѣленностью; замѣчательны лишь только что помянутыя „рабочныя регулы“ 1741 года, установившія четырнадцатичасовой рабочій день²⁾.

Вообще можно сказать, что фабричныя рабочіе въ значительной мѣрѣ зависѣли отъ произвола фабрикантовъ. Правда, въ законода-

¹⁾ Г. А., XIX, 440: Дѣло о мануфактурной компаніи гр. Ѡ. Апраксина. Регламентъ подписанъ барономъ Набергомъ (?) съ малозначительными поправками, сдѣланными рукою бар. П. Шафирова. Внизу приписка третьимъ почеркомъ: „И наказъ посланъ въ Москвѣ 11 дня августа 1720 года“. Судя по другому отрывку рабочіе на этой фабрикѣ должны были производить не менѣе 3½—4 аршинъ гладкихъ тафтъ или штофовъ въ день.

²⁾ П. С. З., т. XI, № 8440.

тельствѣ того времени встрѣчаются общія требованія въ родѣ того, что „фабриканты должны порядочно содержать мастеровыхъ и учениковъ и чинить имъ награжденіе по достоинству“. Едва ли, однако, можно утверждать, чтобы такія правила соблюдались предпринимателями: они иногда, напримѣръ, приписывали крестьянъ къ заводамъ „по выбору, полныхъ работниковъ, такъ что въ волостяхъ оставались только старики, бабы и малолѣтніе, неспособные платить подушный окладъ“. Бывали также случаи, когда рабочимъ людямъ 3—4 мѣсяца подрядъ не выдавалось жалованья, такъ что они „приходили въ скудость и даже страдали болѣзнями“. Естественно, что при такихъ условіяхъ составители регламента 1741 г. отмѣтили, что „большее число мастеровыхъ и работныхъ людей такъ ободраны и плохо одѣты находятся, что нѣкоторые изъ нихъ насили и цѣлую рубаху на плечахъ имѣютъ“. Встрѣчаются, наконецъ, извѣстія и о томъ, какъ предприниматели наказывали своихъ рабочихъ не одними только вычетами изъ жалованья въ видѣ штрафа, но и болѣе тяжелыми карами. Всѣ эти злоупотребленія заводчиковъ и фабрикантовъ были тѣмъ болѣе возможны, что законъ, требовавшій отъ нихъ, чтобы они ни въ чемъ не обижали и не оскорбляли рабочихъ, одновременно предоставлялъ право тѣмъ же фабрикантамъ наказывать ихъ до „битья батожемъ“ включительно, правило, которое даже образованные люди того времени считали вполнѣ рациональнымъ¹⁾. На это безправное положеніе фабричныхъ рабочихъ указывали и нѣкоторые изъ членовъ комиссіи о составленіи проекта новаго уложенія. „Если разсмотримъ самое употребленіе и жизнь работниковъ,— писалъ кн. М. Щербатовъ въ мнѣніи, гдѣ онъ высказался въ пользу вольнонаемнаго труда на фабрикахъ,—то увидимъ, что, кромѣ небольшого числа мастеровъ, которые для того, чтобы они не показывали своего мастерства постороннимъ, содержатся почти какъ невольники,—кромѣ, говорю, этихъ мастеровъ,—прочіе пребываютъ въ весьма худомъ состояніи, какъ относительно ихъ содержанія, такъ и нравственности“²⁾.

Въ довольно тяжеломъ положеніи находились, вѣроятно, и тѣ лица, которыя служили приказчиками и лавочными сидѣльцами у купцовъ. По крайней мѣрѣ, одинъ изъ депутатовъ комиссіи о соста-

¹⁾ И. С. З., т. VII, № 4378, п. 24; т. IX, № 6858, п. 5; т. XI, № 8440. В. Татищевъ, Донесеніе 1724 г. у В. Рожкова, Ор. cit., стр. 67, 123, 125 и 131.

²⁾ С. Р. И. О., VIII, 59.

влениі проекта новаго уложенія довольно обстоятельно описалъ тотъ процессъ, въ силу котораго эти вольнонаемные слуги превращались постепенно чуть-ли не въ крѣпостныхъ людей своихъ хозяевъ. „У купцовъ,—писалъ депутатъ отъ однодворцевъ крѣпости св. Дмитрія, И. Букинъ,—при торгахъ разными товарами бывають въ наймахъ по паспортамъ, а иногда и безъ паспортовъ или съ просроченными паспортами приказчики и лавочные сидѣльцы изъ купцовъ, изъ другихъ званій и изъ крестьянъ, по записямъ и безъ записей и по однимъ только домовымъ письменнымъ договорамъ; иные же и договоровъ вовсе не имѣють. По окончаніи срочныхъ своихъ терминовъ они подаютъ хозяевамъ своимъ счеты, какъ въ продажѣ товаровъ, такъ и въ вырученныхъ за оныя деньгахъ, и просятъ у нихъ расчета, договорной платы и въ счетѣ аттестата. Хозяева тѣхъ своихъ приказчиковъ и сидѣльцевъ, однако, не считаютъ и говорятъ, что имъ для расчета съ приказчиками и сидѣльцами дается времени одинъ годъ. Благодаря такому приему они продерживають у себя приказчиковъ и сидѣльцевъ немалое время и еще посылають ихъ въ разные мѣста по своимъ дѣламъ, а платы имъ за то никакой уже не прикладываютъ и пищею не довольствуютъ, отговариваясь, что они живутъ у него для счета. Приказчики же и сидѣльцы ежедневно просятъ себѣ у хозяина расчета и ходятъ за нимъ мѣсяца по два, по три и по полугоду, но при всемъ томъ его не получаютъ. Видя отъ хозяевъ такое замедленіе въ выдачѣ расчета и будучи людьми небогатыми, приказчики не знаютъ, гдѣ взять денегъ для прокормленія своихъ домашнихъ, а также въ случаѣ требованія съ нихъ государственныхъ податей и другихъ поборовъ. Въ этомъ положеніи они, подавъ явочныя челобитныя (въ судебныя мѣста), вынуждены бывають наниматься къ другимъ купцамъ даже съ уменьшеніемъ той платы, которую получали у прежнихъ хозяевъ, и только такимъ образомъ исправляють свои надобности. Эти купцы оставляють ихъ при своихъ домахъ для исполненія купеческихъ дѣлъ или посылають въ другіе города съ товарами. Прежніе же хозяева, видя, что бывшіе у нихъ приказчики и сидѣльцы за ихъ дѣлами не ходятъ и надобностей купеческихъ не исправляють, надѣясь на свое богатство и не прося нигдѣ въ присутственномъ мѣстѣ, означенныхъ приказчиковъ и сидѣльцевъ хватають съ улицы своими людьми къ себѣ въ домъ, бьютъ ихъ плетями и держатъ въ цѣпяхъ и желѣзахъ мѣсяца по два и больше... Эти хозяева объявляютъ схваченнымъ ими приказчикамъ и сидѣльцамъ, что на нихъ будто-бы много начета, не

объявляя достоверно, за что именно“; просьбы таких заключенных „на бывших своих хозяевъ въ магистратахъ и ратушахъ“ остаются безъ отвѣта... „Приказчики и сидѣльцы, не находя себѣ удовлетворенія въ правосудіи, принуждены бываютъ, поэтому, давать на себя тѣмъ хозяевамъ другія кабалы года на три и на пять и на десять лѣтъ въ чаяніи тотъ напрасный начеть какъ-нибудь зажить. Хозяева, однако, годъ отъ году насчитываютъ на нихъ въ продажѣ товаровъ; и такимъ образомъ, если эти приказчики и сидѣльцы изъ крестьянъ, то хозяева укрѣпляютъ ихъ за собою съ женами и съ дѣтьми...“¹⁾ Къ сожалѣнію, мы не располагаемъ матеріаломъ, на основаніи котораго можно было бы провѣрить и дополнить приведенный отрывокъ; но и въ немъ довольно ясно и правдоподобно изложено, вѣроятно, одно изъ наиболѣе распространенныхъ злоупотребленій купцовъ относительно ихъ приказчиковъ и сидѣльцевъ.

Всѣ эти лица, трудомъ которыхъ пользовались крупные предприниматели, могли, конечно, искать защиты на судѣ противъ ихъ злоупотребленій; но судопроизводство того времени отличалось чрезмѣрною медлительностью. Такъ, напримѣръ, не позднѣе 1737 года возникло дѣло между А. Дрябловымъ и его рабочими (въ Казани). Сенатъ рѣшилъ взыскать съ А. Дряблова удержанныя имъ заработныя деньги на сумму болѣе 10.000 р. и въ 1742 г. послалъ указъ въ губернскую канцелярію объ исполненіи этого приговора; уплативъ всего лишь 1.375 р., А. Дрябловъ въ слѣдующемъ году подалъ прошеніе въ кабинетъ о томъ, будто бы это дѣло рѣшено въ сенатѣ не правильно. Расчеты А. Дряблова на проволочку его оказались не напрасными: рѣшенія по нему не воспослѣдовало вплоть до 1763 года; одинъ изъ челобитчиковъ по этому дѣлу успѣлъ уже умереть, а другой, обязанный подпискою въ мануфактуръ-конторѣ не съѣзжать до его рѣшенія, „живучи въ Петербургѣ и въ Москвѣ, пришелъ въ крайнее разореніе“ и просилъ отослать его обратно „на тягло“. Лишь послѣ подачи этой челобитной дѣло предположено было рѣшить указомъ самой императрицы въ пользу рабочихъ, но едва-ли ранѣе 1769 года: тянулось оно, какъ видно, очень долго, на что, вѣроятно, и рассчитывалъ А. Дрябловъ, когда апеллировалъ на рѣшеніе сената въ кабинетъ²⁾. Рабочимъ, такимъ обра-

¹⁾ С. Р. И. О., XIV, 160—161; ср. П. С. З., т. XIV, №№ 10694 и 10848.

²⁾ Г. А., X, 471, ч. II: Прошенія, поданныя на имя имп. Екатерины II и находившіяся въ дѣлопроизводствѣ Г. Козицкаго.

зомъ, приходилось не только подвергаться злоупотребленіямъ со стороны предпринимателей, но и опасаться, что, въ виду медлительности судопроизводства, они не скоро найдутъ защиту противъ нихъ въ судебныхъ установленіяхъ того времени.

Эксплуатація народнаго богатства компаніями сказывалась не только въ отношеніи ихъ къ рабочей силѣ, но въ столкновеніяхъ мельныхъ производителей съ крупными, а также „маломочнаго“ купечества съ „мочнымъ“.

Мелкая промышленность уже въ первой половинѣ XVIII вѣка начинала чувствовать на себѣ давленіе крупнаго производства. Настойчивость, съ какою крестьянскіе депутаты въ комиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія ходатайствовали о томъ, чтобы разрѣшить крестьянамъ продажу домашнихъ своихъ произведеній, показываетъ, что купцы дѣлали все зависящее отъ нихъ для пріостановленія этихъ отраслей производства; къ числу „предметовъ крестьянскихъ надобностей и собственнаго ихъ промысла“ депутаты относили, напримѣръ, не только ловлю рыбы, а также всякаго рода звѣрей и птицъ, поставку мяса и сала говяжьяго, выдѣлку лопатъ, дугъ, лаптей, мочалъ и рогожи, но и простѣйшія ремесла, какъ то: плотничье, столярное, кирпичное и каменщицье, печное и выдѣлку колесъ; далѣе, къ числу занятій, которыя могли бы отправлять крестьяне, по мнѣнію нѣкоторыхъ изъ депутатовъ должны были принадлежать: приговленіе кожъ и овчинъ, шубъ и тулуповъ, сапоговъ, хомутовъ и сѣделъ; наоблаецъ сюда же причисляли „кузло, для своего надобства“ такихъ предметовъ, какъ гвозди, сошники, серпы, косы, кресты и иглы; изготовленіе веревокъ, холстовъ и крашенины, шерсти, сѣрыхъ суковъ и лентъ, а также солода, мѣла и бумаги. „Словомъ все, разсуждалъ одинъ изъ олонецкихъ крестьянъ, что принадлежитъ къ крестьянскимъ домашнимъ нуждамъ, не можетъ сдѣлать никакого подрыва и помѣшательства купеческому торгу; поэтому и слѣдуетъ дозволить крестьянамъ невозбранно торговать всѣми помянутыми предметами при торжкахъ и при погостахъ“¹⁾. Компанейскія предпріятія, конечно, принадлежавшія къ крупному производству, должны были стѣснять развитіе этой мелкой промышленности тѣмъ болѣе, что пользовались привилегированнымъ положеніемъ, обеспечивавшимъ ихъ отъ всякой конкуренціи. Въ какой мѣрѣ фабрика того

¹⁾ Сбор. Русск. Ист. Общ., IV, 94, 129—130, 309—312; VIII, 56, 82 и 244; XXXII, 466; ср. В. Рожковъ, Ор. cit. 28, 29 и 53.

зрени вызвала мелкое производство и пользовалась имъ для своихъ цѣлей, къ сожалѣнію, сказать трудно въ виду разбросанности рукописныхъ извѣстій и отсутствія опредѣленныхъ свѣдѣній въ изданномъ матеріалѣ (ср. ниже).

Во всякомъ случаѣ явное стремленіе купцовъ не столько сузить размѣры крестьянской промышленности, сколько поставить ее въ прямую зависимость отъ скупщиковъ изъ купечества, вредно отзвываясь на развитіи этой промышленности.

Гораздо рельефнѣе выступаетъ эксплуататорская дѣятельность „мочнаго“ купечества въ отношеніяхъ его къ „маломочному“, то-есть къ мелкимъ купцамъ изъ крестьянства и посадскихъ людей.

Развитіе благосостоянія каждаго мелкаго производителя было, конечно, едва ли желательно и съ купеческой точки зрѣнія. Согласно старинному московскому правилу русскій купецъ того времени предпочиталъ оставаться скупщикомъ, чѣмъ играть роль посредника между крупнымъ производителями и потребителями, тѣмъ болѣе, что злоупотребленія его въ первомъ случаѣ могли сойдти благополучно, тогда какъ во второмъ—онъ рисковалъ наткнуться на сильное и вліятельное лицо, которое могло причинить ему значительные убытки. Въ этомъ отношеніи довольно характернымъ является дѣло о сдачѣ бѣломорскихъ соляныхъ промысловъ А. Евреинову съ братьями. Въ своемъ „доношеніи 1730 г.“ сенату А. Евреиновъ съ К^о указывалъ на вредъ, приносимый населенію Архангельскаго края скупщиками. „А когда тѣ промыслы, писалъ онъ, были въ разныхъ рукахъ по вольнымъ торгамъ, тогда вмѣсто пользы промышленникамъ и ловцамъ былъ великій убытокъ, ибо скупщики посадскіе люди бѣдныхъ ловцовъ въ цѣнѣ обижали, зговариваясь между собой въ покупной цѣнѣ“¹⁾. Въ села, гдѣ бывали торги, всегда пріѣзжали и купцы изъ разныхъ городовъ. Крестьяне должны были продавать произведенія своего хозяйства не своему брату, крестьянину, а купцу; черезъ это всякій товаръ „по способности покупки и при маломъ количествѣ перекупщиковъ становился въ продажѣ дешевле“, что, разумѣется, выгодно было купцамъ²⁾. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьяне „были допускаемы купцами въ города и на ярмарки для продажи своихъ припасовъ и домоисправленныхъ товаровъ“, они не были ограж-

¹⁾ А. Д. Т. С., Дѣла комиссіи о коммерціи, № 221.

²⁾ С. Р. И. О., VIII, 118: Мнѣніе депутата Норской елободы Ярославской губерніи въ комиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія.

дены отъ значительныхъ убытковъ. Купечество принуждало ихъ продавать свои издѣлія большою валовою суммою одному купечеству, а не розницею, „отъ котораго запрещенія купечество торгуетъ у крестьянъ ихъ товары, давая за то, въ надеждѣ той, что стороннимъ людямъ розницею продавать не допускается, самую малую цѣну; отъ чего крестьяне тѣ товары и припасы должны были отдавать купцамъ (вѣроятно въ виду ихъ стачекъ) по самымъ малымъ цѣнамъ и отъ того приходили въ несостояніе платежа не точію помѣщичьихъ оброковъ, но и податей государственныхъ; а купцы, покупая малыми цѣнами отъ крестьянъ всѣ принадлежности, а особливо хлѣбъ и харчевые припасы, яко то само нужнѣйшую зависимость изъ своихъ рукъ продавали дорогими цѣнами и со всѣмъ несравненнымъ съ тѣмъ“¹⁾. „Бывали и такіе случаи, когда купецъ, увидѣвъ нужду крестьянина во время подушнаго платежа или какую другую, старался выторговать покупаемое имъ за самую низкую цѣну; ежели, при этомъ и случалось, въ томъ мѣстѣ съѣхаться нѣсколькимъ купцамъ, то всетаки для крестьянъ это не составляло выгоды, ибо купцы обыкновенно находились между собою въ стачкѣ“²⁾. Къ такимъ же злоупотребленіямъ прибѣгали, конечно, и компанейщики. Такъ, напримѣръ, вышеупомятая компанія А. Евреинова, обвиняя скупщиковъ въ разореніи мелкихъ производителей, сама стремилась, повидимому, лишь къ тому, чтобы получить исключительное право распоряжаться этимъ торгомъ и такимъ образомъ господствовать на рынкѣ. А. Евреиновъ предлагалъ дѣло это устроить слѣдующимъ образомъ: „кому будетъ потребно, читаемъ мы въ его доношеніи, изъ тамошнихъ обывателей на ихъ расходы (а не въ отвозъ и не для перепродажи сала и протчаго), изъ вышеозначенныхъ товаровъ, тѣмъ покупать отъ ловцовъ, гдѣ хотять...“; „кои же ловцы или промышленники похотять сала и протчаго продавать тамошнимъ обывателямъ для внутренняго расхода, и тѣмъ промышленникамъ привозить для продажи, къ портамъ, къ городу Архангельскому и въ Колу, а чтобы на берегу при промыслахъ тѣмъ скупщикамъ продавать не позволено было“; а которые будутъ покупать при портахъ у города Архангельскаго и въ Колѣ, гдѣ обрѣтаются таможни, а по берегамъ у ловцовъ, то бѣ покупать было запрещено, для того чтобъ безъ таможенныхъ пошлинъ прямо отъ береговъ

¹⁾ С. Р. И. О., IV, 392: Наказъ шуйскаго дворянства, ст. 2.

²⁾ С. Р. И. О., 96: Мнѣніе депутата отъ черносошныхъ крестьянъ Архангелогородской провинціи И. Чупрова.

не увозили и тайно бѣ между таможенъ въ чужестранные корабли не клали“. Правительство, соглашаясь на сдачу бѣломорскихъ салныхъ промысловъ А. Евреинову съ братьями, предвидѣло, однако, возможность злоупотребленій съ ихъ стороны. Въ приговорѣ по этому дѣлу правительствующаго сената 1731 г. (27-го января) велѣно было между прочимъ „смотрѣть, чтобы, Евреиновы, ловцамъ и промышленникамъ, которые пропитаніе имѣютъ и подати съ себя однимъ тѣмъ своимъ промысломъ оплачиваютъ, ибо хлѣба за студеннымъ климатомъ не пашутъ, никакихъ обидъ и утѣсненія не чинили, а покупали бѣ повальной цѣною и деньги платили безволокидно и подѣ потерянїемъ за обиду и удержаніе денегъ данной привилегіи и сверхъ того платежа штрафа“¹⁾. Насколько компаніи соблюдали такія „кондиціи“, видно изъ другихъ дѣлъ. „А кумпанщикъ Иванъ Григорьевъ, писалъ, напримѣръ, одинъ изъ казенныхъ промышленниковъ про члена компаніи князя А. Меншикова, промышленныхъ людей принудя, купилъ у нихъ треску сухую по 5 руб. по 26 ал. по 4 деньги и по 6 руб. по 10 ден. и по 6 руб. 25 ал. тысячу..., а на корабли де тое треску онъ, кумпанщикъ, продалъ по 22 еемка тысячу“. И. Григорьевъ, какъ видно, получалъ, вѣроятно, до 300—400% барыша²⁾. Аналогичныя свѣдѣнія имѣются и о дѣйствіяхъ другихъ компаній. Такъ напримѣръ, судя по документамъ Мезенской таможи 1739 г. самый большой отпускъ сала (моржоваго, бѣлужьяго, и ворваньяго грѣтаго) изъ Мезени былъ въ Архангельскѣ; до 759 бочекъ отправлено было въ компанію салныхъ промысловъ А. Евреинова и дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Шафирова, котораго по смерти его замѣнилъ бергъ директоръ фонъ-Шенбергъ. Съ этого сала по указу правительствующаго сената и по кондиціямъ пошлинъ не вѣзали; пудъ его стоилъ въ Мезени 25 к., а въ Архангельскѣ 35 к. Выгодно покупая этотъ товаръ, компанія, однако, не особенно аккуратно расплачивалась за него съ мелкими производителями: тѣ изъ нихъ, которые представили въ таможеню выписи явчей или платежной (таковыхъ въ 1739 г. было, впрочемъ, только 4) мотивировали это тѣмъ, „что продажа сала умедлилась по случаю смерти дѣйствительнаго статскаго совѣтника барона

¹⁾ А. Д. Т. С., Дѣла комиссіи о коммерціи, № 221.

²⁾ Г. А., XXVI, 180: дѣло о компаніи вн. А. Меншикова. Покупная цѣна ефимка въ 1704 г. равна была 75 коп. (*Д. Прозоровскій*, Монета и вѣсъ въ Россіи до конца XVIII вѣва, въ Зап. Имп. Археол. Общ., т. XII, стр. 430); возможно, однако, что ефимокъ въ это время ходилъ даже по 1 руб., какъ видно изъ одного частнаго договора компаніи съ Аристомъ Мартиссеномъ.

Шафирова и немѣнія денегъ въ компаніи сальныхъ промысловъ¹⁾. Еще лучше, можетъ быть, вела свои дѣла другая компанія, семужная, также водворившаяся въ Архангельскѣ: она сильно богатѣла, покупая въ концѣ 20-хъ годовъ XVIII вѣка товаръ у города Архангельска по 20, 30 и 40 коп. пудъ, а продавая его по 60 — 80 коп. пудъ, не говоря о копченой семгѣ, которая ходила и по 1 р. 60 к.²⁾ Скупать при такихъ условіяхъ было, конечно, въ высшей степени выгодно; естественно, поэтому, что купцамъ не желательно было также развитіе производства, при которомъ и мелкій предприниматель могъ расширить свою дѣятельность, хотя бы, на примѣръ, участвуя въ болѣе крупномъ компанейскомъ производствѣ, что дало бы ему возможность лучше выдерживать цѣны на рынкѣ и входить въ непосредственныя отношенія къ потребителямъ. Все это, разумѣется, грозило убытками прежнему скупщику, во избѣжаніе которыхъ онъ и старался удержать своихъ продавцовъ въ прежнемъ ихъ стѣсненномъ положеніи.

Компаніи, обладавшія значительными по тому времени денежными капиталами, могли еще прибѣгать и къ другимъ, болѣе тонкимъ способамъ эксплуатаціи маломочнаго купечества. Въ счетахъ князя А. Меншикова съ товарищами сохранились длинные перечни суммъ, розданныхъ по кабаламъ разнымъ лицамъ; въ числѣ ихъ немало было крестьянъ и посадскихъ людей разныхъ городовъ; среди компанейскихъ должниковъ встрѣчались даже маленькія общества; на примѣръ, двиняне Лисестровской волости „Сава Панахидинъ съ товарищи“, взявшіе 32 р. 40 ал. и каргопольцы „Матвѣй Муравевъ съ товарищи“, одолавшіе на сумму въ 50 руб. Не мѣшаетъ замѣтить, при этомъ, что въ тѣхъ же счетахъ есть особая „росписи долговыхъ денегъ“, которыя надо было взять за „товаръ“ на разныхъ лицахъ. Суммы эти колебались между 5 и 850 рублями. Компанія, какъ видно, продавала свои товары маломочнымъ купцамъ въ долгъ. Такихъ суммъ (по кабаламъ и за товаръ) компанія насчитывала въ 1718 г. до 5.728 р. 19 алт. 4 д., не считая долговъ двухъ иноземцевъ, М. Барна и А. Матисена, въ размѣрѣ 685 р. 1 алт. 4 д.³⁾ Хотя долги всѣхъ этихъ лицъ были не велики (отъ 1 р. 30 алт. до 850 р.),

¹⁾ Б. Лимановскій, Очеркъ торговли въ Мезенскомъ уѣздѣ 1739 г. въ *Арханг. Губ. Вѣд.* за 1862 г., №№ 7—8.

²⁾ А. Д. Т. С., Дѣла ком. о ком., № 215.

³⁾ Г. А., XXVI, 180: Копія съ росписки, что отдано компанейскихъ (долговыхъ) писемъ прикащику Семену Окулову отъ Козьмы Кузнецова, которые онъ, Кузьма, принялъ по описи господъ Баженовыхъ (1718 г.).

однако, все же компания оказывалась их кредитором и, вѣроятно, пользовалась своимъ положеніемъ для того, чтобы безконтрольно хозяйничать на бѣломорскомъ рынкѣ.

Замѣтимъ, наконецъ, что тѣ стачки, въ которыя „капитальные“ люди входили съ выборными органами городского управленія, воеводами и даже важнѣйшими сановниками государства, приводили, конечно, къ еще большему притѣсненію „маломочныхъ убогихъ“ — „пожиточными“¹⁾.

„Маломочные“ люди въ свою очередь не могли питать дружелюбныхъ чувствъ къ капиталистамъ, состоявшимъ подъ сильнымъ покровительствомъ государственной власти, которая надѣляла ихъ разными привилегіями и монополіями. Мелкіе ремесленники, вѣроятно, сознавали вредъ, наносимый имъ этимъ покровительствомъ; не могли же они въ самомъ дѣлѣ безъ жалобъ подчиниться указамъ въ родѣ того, который запрещалъ крестьянамъ ткать узкіе холсты, отчего много тысячъ крестьянъ, кормившихся этимъ ремесломъ на сѣверѣ, разорилось; жалобы ихъ, вѣроятно, дошли до правительства, ссылавшагося на это обстоятельство въ концѣ 1726 года. Такое же настроеніе могли вызвать и указы 18-го ноября 1732 г. и 12-го марта 1734 г. воспрещавшіе крестьянамъ заводить суконныя и другихъ амуничныхъ вещей фабрики²⁾. Раздраженіе маломочныхъ противъ привилегій слышится въ ихъ челобитныхъ того же времени. „А до сей компаніи, читаемъ мы, напримѣръ, въ „доношеніи“ Архангелогородскаго посада купецкихъ людей комиссіи о коммерціи, оныя компанейщики у города Архангельскаго положенные подати платили, съ мірскими людьми въ равенствѣ, верстаяся съ другими по купечеству и своимъ иждивеніемъ покупая другихъ маломочныхъ людей и со своихъ полномочныхъ торговъ изъ службы поочереды съ ними служили; а нынѣ они, компанейщики, по вышепоказанному контракту податей въ подушной окладѣ, по купечеству не платятъ и службъ не служатъ по примѣру мануфактурныхъ компанейщиковъ, а оная семужная компанія къ мануфактурнымъ компаніямъ не прилична, отчего имъ (посадскимъ людямъ) нынѣ въ податяхъ и въ служеніи и въ платежѣ по-

¹⁾ *П. Пекарскій*, Новыя извѣстія о В. Н. Татищевѣ, въ прил. къ IV т. Зап. Акад. Наукъ, стр. 31 и 89; *В. Рожковъ*, *Op. cit.*, стр. 72—73. *Н. Ширсовъ*, *Op. cit.*, стр. 193—201. Здѣсь собрано нѣсколько фактовъ подобнаго рода; насколько они типичны — сказать трудно въ виду случайнаго характера архивныхъ разска- ній автора.

²⁾ *С. Соловьевъ*, *И. Р.*, т. XIII, стр. 291. *П. С. З.*, т. IX, №№ 6262 и 6551.

душныхъ денегъ великая тягость и конечное разореніе“. Далѣ челобитчики просили, „чтобъ указомъ его императорскаго величества повелено было тѣмъ семожнымъ промысловъ торговать имъ, архангелогородскимъ посацкимъ людемъ, вольно попрежнему ради народной пользы и распространенія купечества съ платежемъ указанныхъ пошлинъ, а не однимъ онымъ компанейщикамъ, съ чево бы могли они подушные деньги платить“. „А ежели, заключаютъ свое доношеніе маломочные купецкіе люди города Архангельска, нынѣ оныя компании: салная у города Архангельскаго и семужная по контракту на 4 года состоятъ будутъ за ними, компанейщиками, и отъ того имъ будетъ конечное разореніе, а паче что подушнаго окладу платить и службъ служить будетъ не съ чего, понеже, кромѣ оныхъ торговъ и промысловъ салныхъ и семужныхъ, многіе изъ нихъ другихъ никакихъ не имѣютъ“.

Не менѣ опредѣленные отзывы маломочнаго купечества противъ этого зла раздавались и въ концѣ изучаемаго періода. „Многіе первостатейные купцы, жаловались Вологодскіе купцы въ 1764 году, получа привиллегіи на нѣкоторые заводы и фабрики, хотя и отправляютъ не малые торги, не несутъ, однакожъ, никакихъ гражданскихъ тягостей, службъ и не подчиняютъ себя ни мало магистратскому вѣдомству по причинѣ упомянутыхъ привиллегій“. Такимъ же образомъ разсуждало и Ярославское купечество: „отягощается же оно и въ розореніе приходитъ по причинѣ не подлежащихъ платежей разныхъ въ казну поборовъ и тягостей гражданскихъ за фабрикантовъ, изъ которыхъ первый Дмитрий Затрапезновъ, хотя и великую производитъ торговлю внутренними россійскими и заморскими товарами, не несетъ, однакожъ, не только въ гражданствѣ никакихъ купеческихъ тягостей. но и настоящихъ подушныхъ денегъ собственно за себя и за дѣтей своихъ не платитъ, а потому все оное платится за нихъ такъ, какъ и за прочихъ фабрикановъ оставшимъ ярославскимъ купечествомъ“; между тѣмъ этотъ платежъ производится лицами, „которые сами едва имѣютъ дневное пропитаніе“. Почти въ такихъ же выраженіяхъ говорили о положеніи своихъ дѣлъ и купцы города Тулы. „Первенствующіе изъ нихъ, какъ сами выходя изъ купеческаго общества въ заводчики и фабриканты, такъ и принятые ими въ прикащики, отъ всякихъ тягостей и службъ гражданскихъ увольняются и изъемяются отъ суда магистратскаго, отчего какъ всѣ тягости упадаютъ на оставшее число купцовъ, среднихъ и бѣдныхъ, такъ и притерпѣнныя иногда ими обиды отъ упомянутыхъ заводчиковъ и фабрикановъ безъ отвращенія, и обиди-

мыя безъ удовольствія остаются по той причинѣ, что оныя заводчики и фабриканы въ случаѣ позыва магистратскаго противными чинятся, и что, напротивъ того, обидимымъ возможности нѣтъ просить о удовольствіи въ бергъ и мануфактуръ коллегіяхъ“. Даже столичное купечество заявило, „что по малочислію своему яко въ резиденціи, и большою частію за бѣдностью, изъ упражняющихся въ коммерціи многіе избѣгая вспомошествовать обществу службами и тягостями, получили для разныхъ неважныхъ причинъ увольненія привиллегіями, за которыми оставшее бѣдное купечество приходитъ въ несостояніе отъ того“¹⁾. Всѣ эти отзывы относятся къ первой половинѣ 1760-хъ годовъ и, разумѣется, въ значительной мѣрѣ могли бы быть пополнены однородными заявленіями въ наказахъ и голосахъ городскихъ депутатовъ, принимавшихъ участіе въ занятіяхъ большой комиссіи о составленіи проекта новаго уложенія.

Благодаря правительственнымъ привиллегіямъ, ставившимъ компаніи въ выгодныя условія для дѣятельности, и тѣмъ способамъ, къ какимъ прибѣгали компанейщики для достиженія своихъ цѣлей, многія изъ компанейскихъ предпріятій уже въ первой половинѣ XVIII столѣтія успѣли развиться и вели свои сбороты довольно успѣшно.

Количество компаній, возникшихъ за этотъ періодъ времени свидѣтельствуетъ о томъ, что дѣла ихъ вообще шли довольно сносно. До 1760 года, напримѣръ, было основано не менѣе 9 полотняныхъ, 15 суконныхъ и 8 шелковыхъ компанейскихъ фабрикъ; о существованіи подобнаго рода предпріятій по бумажному производству точныхъ свѣдѣній не имѣется. Такія же компанейскія фабрики появлялись и по другимъ отраслямъ производства, менѣе развитымъ въ рассматриваемое время, чѣмъ вышеупомянутыя; минимальныя цифры оказываются здѣсь слѣдующими: кожевенныхъ—4, ситцевыхъ—1, набойчатыхъ—1

¹⁾ А. Д. Т. С., Дѣла ком. о ком., № 441. Иногда обнаруживались и болѣе частыя злоупотребленія. „При учрежденіи рекрутскихъ наборовъ, писали жители города Ярославля, претерпѣваетъ купечество вредъ и розореніе отъ находящихся въ Ярославлѣ фабрикановъ, потому что большая часть такихъ праздныхъ и бесполезныхъ гражданству купцовъ, которые въ рекруты назначиваются убѣгаютъ къ нимъ, фабриканамъ, на фабрики; а ими фабриканами содержатся такъ какъ собственные ихъ работники до окончанія рекрутскаго набора, а между тѣмъ за убѣгательствомъ оныхъ канцелярія забирала и купечество принуждено было въ рекруты отдавать домовитыхъ и капиталныхъ людей, которыхъ по отдачѣ дома и домашніе неизбежно въ конечномъ приводятся разореніе, а упомянутые убѣгающіе праздные по причинѣ худого оныхъ состоянія, по окончаніи наборовъ въ тягость гражданству остаются“ (ibid.).

и краповыхъ—1; вошачныхъ—1, шляпныхъ—2 и пуговичныхъ—1; далѣе, проволочныхъ—1, плащильнаго и сусальнаго золота и серебра—2, мишурныхъ—2 и позументныхъ—2, наконецъ, сахарныхъ—1, купоросныхъ—1 и сургучныхъ—1. Слѣдуетъ замѣтить при этомъ, что возникновеніе всѣхъ этихъ компанейскихъ предпріятій нельзя относить лишь къ первой четверти XVIII столѣтія; и въ періодъ времени между 1725—1760 гг. ихъ основано было не мало ¹⁾). Косвенныя указанія о положеніи ихъ можно почерпнуть изъ вѣдомости мануфактуръ-коллегіи, составленной въ 1753 г. и содержащей свѣдѣнія о томъ, „сколько фабрикантами въ каждую фабрику съ самаго начала заведенія ихъ по нынѣшнее время всего капитала употреблено“. Нѣкоторыя изъ компаній, судя по этой вѣдомости, были довольно ничтожными предпріятіями, но другія достигали значительныхъ по тому времени размѣровъ, что не трудно усмотрѣть изъ нижеслѣдующей таблицы:

Годъ основанія.	Родъ фабрики.	Владѣлецъ фабрики.	„Капитала по поданнымъ отъ нихъ вѣдомостямъ показано въ употребленіи“: (Въ рубляхъ)
1720	Полотняная	Е. Овошникова съ товарищемъ	45.000
1719	Игольная	И. Комлехина съ товарищами	болѣе 40.000
1748	Шляпная	М. Гусятникова съ товарищами	40.000
1753	Шляпная	К. Сабельщикова съ товарищами	26.000
1753	Сусальнаго листов. золота и серебра.	А. Оедотова съ товарищами	18.000
1746	Полотняная (?)	Д. Митрофанова съ товарищами	12.899
1749	Красочная	И. Шелковникова съ товарищами	9.000

¹⁾ Г. А., XIX, 377; А. Д. Т. С., Дѣла ком. о ком., №№ 501, 502 и вѣдомость 1760 г. Въ текстѣ указаны только тѣ фабрики, которыми несомнѣнно владѣли компаніи; но, вѣроятно, къ тому же разряду можно было бы причислить и нѣкоторыя другія, находившіяся въ совладѣніи нѣсколькихъ родственниковъ.

1748	Мишурная М. Засѣкина съ товарищами	9.000
1752	Бѣленія воску . . Г. Бѣлозерова съ товарищемъ	до 4.000
1751	Шелковая И. Кружевникова съ товарищемъ	3.000 ¹⁾ .

Эти цифры, не могутъ, конечно, внушать полного довѣрія, такъ какъ показанія фабрикантовъ, повидимому, провѣркѣ не подвергались; впрочемъ, всѣ компанейскія фабрики (за исключеніемъ послѣдней) по свидѣтельству самой коллегіи оказались въ „добропорядочномъ состояніи“. Судить, однако, о степени его по такимъ даннымъ довольно трудно, ибо въ составъ вышеприведенныхъ капиталовъ вошли, кажется, лишь тѣ суммы, которыя были „употреблены на строеніе и на матеріалы“, о чемъ прямо заявили нѣкоторые изъ фабрикантовъ, такъ что приведенныя свѣдѣнія не могутъ дать вѣрнаго понятія о расходахъ фабрикъ въ полномъ ихъ объемѣ; сильныя колебанія ихъ въ маломъ количествѣ случаевъ, извѣстныхъ намъ изъ вѣдомости 1753 г., не даютъ также возможности вывести какого либо средняго, которое дало бы достаточно правильное понятіе о стоимости производства вообще; не мѣшаетъ замѣтить, наконецъ, что, судя по величинѣ „употребленныхъ капиталовъ“ компаніи не занимали уже въ это время перваго мѣста въ крупномъ производствѣ; самыя значительныя изъ „употребленныхъ капиталовъ“, (отъ 50.000 до 135.000 рублей) принадлежали единоличнымъ предпринимателямъ, въ числѣ которыхъ, однако, могли быть и наслѣдники прежнихъ компанейщиковъ (см. приложение).

Болѣе удовлетворительныя свѣдѣнія о развитіи компанейско-фабричнаго производства содержитъ другая вѣдомость, составленная въ мануфактуръ-коллегіи въ 1760 году. Судя по этимъ даннымъ многія изъ такихъ фабрикъ дѣйствовали довольно успѣшно; обороты ихъ или отличаются устойчивостью или замѣтно растутъ, можетъ быть отчасти подъ вліяніемъ указа 1753 года объ уничтоженіи внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ. Приведемъ нѣсколько примѣровъ, правда не доказывающихъ это положеніе, но во всякомъ случаѣ иллюстрирующихъ его цифровыми данными.

Полотняныхъ фабрикъ въ указанное время было сравнительно очень много, до 54-хъ, чѣмъ можетъ быть и объясняются не совсѣмъ

¹⁾ А. Д. Т. С., Дѣла ком. о ком., 1755 г., № 1722. Наименованія этихъ предпріятій въ самой вѣдомости не вполне однородны; см. приложение.

удачные обороты ихъ. На парусной фабрикѣ И. и Л. Лугининыхъ въ Алексинскомъ уѣздѣ (съ 1748 г.) въ 1754—1757 гг. сдѣлано было, на примѣръ, кусковъ:

Г О Д Ы:	Число кусковъ:
1754 . . .	1.946
1755 . . .	1.020
1756 . . .	730
1757 . . .	3.726

Фабрика же „надзирателей графа П. Б. Шереметева, Григорія Бутримова съ товарищи“ въ Суздальскомъ уѣздѣ (съ 1745 г.) поставляла кусками:

	Въ 1754 г.	Въ 1758 г.
Коломянки	343.305	279.641
Ревендуку	690	430
Фламскихъ	1.422	1.462

Шелковое производство находилось, повидимому, въ лучшемъ состояніи. Особенно удачно дѣйствовала по этой части компанейская фабрика Л. Ширванова и В. Хастатова, основанная въ 1740 г. въ Москвѣ. Размѣры ея производства представляются намъ въ слѣдующемъ видѣ:

	Въ 1754 г.	Въ 1759 г.
	(въ аршинахъ)	
Бархата	200	1.000
Грезетовъ	2.169	8.100
Тафтъ	3.240	2.650
Кушаковъ	640	850
Платковъ	140	650

Выработка кожевенныхъ товаровъ успѣшно производилась на фабрикѣ, учрежденной въ 1744 г. (въ С.-Петербургѣ?); она первоначально состояла въ компаніи И. Соболева съ товарищами въ 1747—1757 гг., а затѣмъ перешла во владѣніе Ивана Бармина и К°. Производство кожъ на этой фабрикѣ въ 1750 — 1762 гг. было въ слѣдующемъ положеніи:

Г О Д Ы:	Сдѣлано:	П р о д а н о:		Въ о с т а т к ѣ:	
		Число кожъ.	Цѣна въ руб.	Число кожъ.	Цѣна въ руб.
1750 . .	3.100	3.100	4.620	—	—
1756 . .	8.000	8.000	12.800	—	—
1757 . .	6.400	6.400	10.515	—	—
1762 . .	14.000	13.050	19.961 р. 25 к.	950	1.163 р. 75 к.

Удачно дѣйствовали и другія предпріятія этого рода. Кожевенныя фабрики А. Ероѣева съ товарищами (съ 1735 г.) и В. Яковлева съ товарищами (съ 1753 г.) производили, напримѣръ, въ Москвѣ:

ГОДЫ:	Число кожъ:	
1754	16.950	28.300
1759	33.205	50.600

Вощаночная фабрика И. Чиркина съ товарищами, находившаяся въ первое время по своемъ основаніи въ 1754 г. (въ С.-Петербургѣ?) въ печальномъ состояніи, съ 1757 г. замѣтно поднимается; обороты ея въ 1757—1763 гг. достигали слѣдующихъ размѣровъ:

ГОДЫ:	Сдѣлано:	Продано:	
		Арш.	Цѣна.
1757 . .	2.800	1.200	1.200
1762 . .	5.100	4.900	1.600
1763 . .	4.500	2.400	1.140

Въ общемъ довольно удачно дѣйствовала также шляпная фабрика М. Гусятникова и К^о, основанная въ Москвѣ въ 1745 г. Эта фабрика въ 1754—1759 гг. производила нижеслѣдующее количество товара:

1754 г. 1755 г. 1756 г. 1757 г. 1758 г. 1759 г.

На полки:

на гарнизонные. . .	45.448	49.650	57.250	49.828	40.488	27.758
на армейскіе	59.053	62.310	67.900	62.387	120.393	58.394

На продажу:

Шерстяныхъ	29.805	43.825	39.100	34.985	45.023	45.125
Пуховыхъ	5.215	4.449	3.592	5.483	6.222	6.720
Полупуховыхъ . . .	—	1.500	950	—	960	1.530
Поярковыхъ	—	450	—	34.000	26.400	?
Пуховыхъ съ шерстью	—	—	—	685	850	?

Приведемъ, наконецъ, два примѣра по мишурному и позументному производствамъ.

На мишурной фабрикѣ Е. Солодовникова съ товарищами въ Москвѣ (съ 1755 г.) выдѣлывалось слѣдующее количество вещей въ 1755, 1756 и 1759 гг.:

ГОДЫ:	Вѣсомъ:	
1755	1.566	фунт. 72 зол.
1756	2.524	" — "
1759	7.423	" — "

На позументной же фабрикѣ, заведенной I. Рейнгольдомъ въ 1755 г., принявшимъ къ себѣ въ товарищество П. и И. Кукушкиныхъ, при чемъ послѣдніе уже въ 1757 г. стали единственными хозяевами предприятия, выдѣлывалось (въ С.-Петербургѣ?) вещей на вѣсь:

ГОДЫ:	Сдѣлано.			Продано:				Остатокъ:					
	п.	ф.	з.	На вѣсь.		По цѣнѣ.		На вѣсь.		По цѣнѣ.			
	п.	ф.	з.	п.	ф.	з.	Руб.	К.	п.	ф.	з.	Руб.	К.
1756 . .	3	27	30	1	34	54	1.938	76	2	32	72	2.443	54
1757 . .	4	11	77	3	10	61	3.490	48	1	1	16	1.025	28
1762 . .	5	31	—	5	31	—	6.653	60	—	17	(sic)	492	80
1763 . .	9	—	—	4	35	—	6.048	—	3	20	(sic)	11.181	—

Сверхъ того слѣдуетъ замѣтить, что нѣкоторыя изъ компанейскихъ фабрикъ, какъ, напримѣръ, полотняная И. Тамеса или шелковая М. Евреинова иногда (1744 г.) превосходили размѣрами своихъ оборотовъ единоличныя предприятия того же рода ¹⁾).

Всѣ эти примѣры показываютъ, что многія компанейскія фабрики успѣли воспользоваться тѣми привилегіями, которыя даны были имъ правительствомъ и удачно примѣняли вышеозначенные способы эксплуатаціи народнаго богатства.

Кромѣ фабричныхъ компаній, къ концу изучаемаго періода воз-

¹⁾ Всѣ эти свѣдѣнія мы почерпаемъ изъ любопытныхъ вѣдомостей, составленныхъ въ мануфактуръ, коллегіи, вѣроятно, въ 1760 г. и 1764 г. Первая (А. Д. Т. С., Дѣла ком. о ком., вѣдомости 1754—1767 гг., св. № 294) содержитъ нижеслѣдующія свѣдѣнія за 1754—1759 гг.: 1) владѣльцы фабрикъ; 2) привилегіи и 3) ссуды, данныя имъ правительствомъ; 4) размѣры производства въ 1759 г. (количество матеріаловъ и товаровъ); 5) число становъ по родамъ товаровъ; 6) „сколько позволено купить людей безъ земель и крестьянъ съ землями“; 7) „сколько и какихъ мастерствъ работныхъ людей“; 8) „сколько какихъ товаровъ сдѣлано въ 1754—1759 гг.“. Вторая вѣдомость (ibid., св. № 291) „была учинена въ мануфактуръ конторѣ въ силу правительствующаго сената указа (1764 г. февраля 12) о состоящихъ въ вѣдомствѣ оной конторы фабрикахъ, какія на оныхъ дѣлаются товары и какоежь предъ прежними годами въ дѣлаемыхъ товарахъ размноженіе учинено“. Здѣсь имѣются свѣдѣнія иногда отъ 1743 г. до 1763 г. Къ сожалѣнію фабрики, находившіяся въ вѣдомствѣ мануфактуръ конторы, были малочисленны и не имѣли большаго значенія по своимъ оборотамъ; важнѣйшія отрасли производства въ этой вѣдомости вовсе не представлены; это тѣмъ болѣе досадно, что вѣдомость 1743—1763 гг. составлена довольно подробно: здѣсь означены между прочимъ не только размѣры производства, но и размѣры сбыта, при чемъ они часто оцѣнены на деньги, что даетъ возможность для этого позднѣйшаго времени и по менѣе важнымъ отраслямъ производства опредѣлить и прибыль предпринимателя.

нико и нѣсколько собственно торговыхъ предприятий, уже довольно близкихъ къ акціонернымъ, или, по крайней мѣрѣ, къ такъ называемымъ командитно-акціонернымъ обществамъ; но о результатахъ ихъ дѣятельности, мы, къ сожалѣнію, до сихъ поръ не имѣемъ достаточно систематичныхъ и опредѣленныхъ свѣдѣній; впрочемъ, въ виду поздняго возникновенія этихъ, преимущественно „морскихъ“, компаній, значеніе ихъ въ народномъ хозяйствѣ успѣло нѣсколько выясниться лишь во второй половинѣ XVIII вѣка. Въ самомъ дѣлѣ, хотя уже въ 1711 году правительство хотѣло основать китайскую компанію, но она едва ли дѣйствовала и послѣ 1739 года; въ донесеніяхъ кяхтинской таможи 1755—1756 гг., кромѣ одного случая, если не ошибаемся, не упомянуто ни одного товарищества: купцы почти всѣ торговали или самолично, или черезъ посредство своихъ приказчиковъ и комиссіонеровъ, каждый въ отдѣльности, не вступая въ компаніи съ другими ¹⁾. Точныхъ извѣстій о дѣятельности компаніи, которую велѣно было учредить для торга съ Испаніей въ 1724 году, мы также не знаемъ, что едва ли свидѣтельствуетъ въ пользу существованія или, по крайней мѣрѣ, успѣха этого предприятия ²⁾. На первыхъ порахъ и позднѣйшія компаніи: Астраханская (1752 г.), Персидская (1758 г.), Черноморская (1758 г.) и Каспійская (1760 г.), едва ли имѣли большое значеніе ³⁾; но достаточно опредѣленныхъ свѣдѣній объ ихъ оборотахъ за изучаемый періодъ времени до сихъ поръ намъ не попадалось, что лишаетъ насъ возможности судить о результатахъ, какихъ достигли эти общества послѣ уничтоженія внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ и до паденія системы монополій.

Дѣятельность компаній, какъ видно, далеко не всегда согласовалась съ интересами русскаго народнаго хозяйства въ первой половинѣ XVIII вѣка и часто превращалась въ эксплуатацію его со стороны крупныхъ капиталистовъ того времени. Это происходило, впрочемъ, не столько отъ естественнаго роста капиталистическихъ предприятий, все еще довольно ничтожныхъ по объему, сколько отъ того

¹⁾ П. С. З., т. IV, № 2330. А. Д. Т. С., Дѣла Сибирскаго пр. 1757 года, № 124, 360 л. Товарищество, упоминаемое въ этой книгѣ (№ 573), состояло изъ двухъ лицъ, купцовъ В. Зайцева и В. Елезова; товаровъ у нихъ было „по цѣнѣ“ на 148 р. 68 к.

²⁾ П. С. З., т. VII, № 4540; ср. П. Барановъ, Опись, ч. III, № 11692 и С. Соловьевъ, И. Р., т. XXI, стр. 50—51.

³⁾ А. Семеновъ, Изученіе историческихъ свѣдѣній о російской торговлѣ, С.-Пб., 1859 г., ч. I, стр. 172—175; ср. П. С. З., т. XIV, № 10694.

исключительно-привилегированнаго положенія, въ какое поставлены были предприниматели, и отъ чрезмѣрной свободы ихъ дѣйствій, не ограниченныхъ соотвѣтствующими нормами и санкціями законодательства. Развитие подобнаго произвола, которому, конечно, немало способствовала и общая разнузданность отношеній, наступившая при спѣшной перестройкѣ государственнаго порядка въ началѣ XVIII столѣтія, не только вредило русскому хозяйству изучаемаго періода, но грозило и его будущему, порождая привычку къ быстрой и легкой наживѣ, не приобретаемой ни упорнымъ и добросовѣстнымъ трудомъ, ни основательнымъ знаніемъ своего дѣла. Съ 1760-хъ годовъ это зло обратило на себя вниманіе русскаго правительства: оно значительно ограничило привилегіи капиталистовъ и такимъ образомъ поставило компаніи въ новыя условія дѣятельности, болѣе выгодныя для русскаго народнаго хозяйства, чѣмъ тѣ, какія порождены были русской правительственною политикою первой половины XVIII столѣтія.

V.

Паденіе компанейскихъ привилегій во второй половинѣ XVIII вѣка.

Цѣлый рядъ обстоятельствъ способствовалъ постепенному паденію компанейскихъ привилегій во второй половинѣ XVIII вѣка: частью внутренніе раздоры среди купечества, частью и новое направленіе правительственной политики измѣнили то привилегированное положеніе, въ какомъ находилось крупное производство въ началѣ столѣтія, что и даетъ возможность со второй его половины усматривать новый періодъ въ исторіи компанейскихъ предпріятій.

Интересы мелкаго производителя (ремесленника-кустара и т. п. плохо согласовались съ интересами „капитальных“ людей. При разрозненіи его дѣятельности, онъ долженъ былъ бы вступить въ конкуренцію съ фабрикантомъ, который, конечно, не могъ смотрѣть благосклонно на такое явленіе. Хотя рѣзкаго антагонизма и сознательной борьбы между кустарями и фабрикой, какъ двумя противоположными формами производства, можетъ быть, въ первой половинѣ XVIII вѣка еще и не существовало¹⁾, но столкновенія между кустарями и фабрикантами, первоначально даже удачно заканчивавшіяся въ пользу пер-

¹⁾ М. Туланъ-Барановскій, *Op. cit.*, стр. 52.

выхъ, а не вторыхъ, уже извѣстны отъ конца XVII столѣтія ¹⁾ и, вѣроятно, продолжали повторяться не разъ въ первой половинѣ XVIII вѣка, такъ какъ мнѣнія и наказы, поданные отъ купеческихъ обществъ, въ комиссіи о коммерціи и о составленіи проекта новаго уложенія, избилуютъ жалобами купцовъ на развитіе мелкаго крестьянскаго производства, а такое явленіе должно было, конечно, складываться постепенно въ теченіе всего предшествующаго періода времени. Приведемъ нѣсколько мнѣній, поданныхъ купечествомъ разныхъ городовъ въ комиссію о коммерціи не позднѣе 1764 года и доказывающихъ, что оно все еще далеко не успѣшно для себя боролось съ кустарнымъ производствомъ. Купцы преимущественно сѣверныхъ городовъ, напримѣръ, Каргополя, Слободска, Соликамска, а также Уфы, жаловались преимущественно на то, что крестьяне „промышляютъ кожевными заводами такъ точно, какъ и купцы“; въ Вологодскомъ уѣздѣ крестьяне содержали, кромѣ кожевенныхъ, еще мыльные и солодовенные заводы, такъ же какъ и въ Лухскомъ (кожи и мыло) и Костромскомъ (солодъ). Далѣе, въ Шуйскомъ уѣздѣ крестьяне, по заявленію купцовъ, завели юфтяные, скорняшныя, шубныя, крашенныя, мыльные и свѣчныя заводы, а жители Павлова, Мурашкина, Катунюкъ, Лыскова и нѣкоторыхъ другихъ селъ Нижегородской губерніи давно уже занимались кожевнымъ, мыльнымъ, солодовеннымъ и прядильнымъ производствами, чѣмъ принуждали купечество „покупать нужные припасы для выработыванія оныхъ товаровъ возвышенными цѣнами“. Наконецъ, крестьяне Старицкаго, Ярославскаго (Норская слобода) и Царево-Санчурскаго уѣздовъ, по увѣренію купечества, занимались „кузнечнымъ мастерствомъ“; при этомъ купцы (Норской слободы) обращали вниманіе правительства на то, что крестьяне, „наймущь у купцовъ въ работу и обучась гвоздюному мастерству, размножаютъ оное въ селахъ и деревняхъ собою, сманиваютъ къ себѣ для онаго мастерства обязанныхъ задатками, которые по подговору ихъ бѣгаютъ, а какъ на таковыхъ бѣжавшихъ съ задатками прозбы чинить должны купцы формально въ канцеляріяхъ, то принуждены бываютъ отъ всего того отступаться и какъ особливо обучившіеся крестьяне въ цехъ никто не записываются, отговариваясь, что не позволяютъ имъ помѣщики, то купечество претерпѣваютъ самую нужду“ ²⁾. Множество показаній въ томъ же родѣ можно подыскать

¹⁾ J. Kilburger, Kurzer Unterricht etc., S. 327.

²⁾ А. Д. Т. С., Дѣла Ком. о ком., № 441: Дѣло о тягостяхъ и требованіяхъ купечества 1764 г. Въ Царевококшайскѣ купцы жаловались еще на то, что кре-

и въ позднѣйшихъ городскихъ наказахъ, поданныхъ депутатами отъ купеческихъ обществъ въ комиссію о составленіи проекта новаго уложенія; здѣсь упоминаются иногда и другія отрасли мелкаго крестьянскаго производства, какъ, напримѣръ, пеньковаго въ уѣздахъ Воротынскомъ и Перемышльскомъ, а также холщеваго въ Костромскомъ ¹⁾. Одною изъ наиболѣе любопытныхъ областей въ этомъ отношеніи являлась Нижегородская. Здѣсь, находилось много „знатныхъ“ селъ, а именно: Лысково, Работки, Павлово, Ворсма, Городецъ, Мурашкино и Княгинино съ приписными къ нимъ волостями. „Во всѣхъ этихъ селахъ подобно какъ и въ другихъ, во множествѣ находящихся въ государствѣ, бывали торги и ярмарки; въ нихъ также жили ремесленные люди и производилась продажа всякаго хлѣба, съѣстныхъ припасовъ и соли; равнымъ образомъ продавались выдѣланныя кожи и овчины, холсты, всякое производство изъ мѣди и желѣза, кузнечная, слесарная и оловянная работа; крестьянскія мужскія и женскія платья, шапки и рукавицы; крестьянскія простыя сукна, мужская и женская обувь, сапоги, коты и башмаки; деревянная посуда, конская сбруя, хомуты, узды, шлеи и прочій конскій уборъ“ ²⁾.

Еще болѣе опаснымъ для крупныхъ капиталистовъ былъ крестьянскій торгъ, на который они также постоянно жаловались правительству. Не приводя здѣсь многочисленныхъ свидѣтельствъ о мелкихъ торгахъ крестьянъ въ городскихъ лавкахъ или на ближайшихъ ярмаркахъ, отмѣтимъ только болѣе рѣзкіе факты, свидѣтельствующіе о томъ, что торговые обороты ихъ не рѣдко выходили за предѣлы мѣстныхъ рынковъ, чему, вѣроятно, не мало способствовало уничтоженіе внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ ³⁾. Сами купцы отчасти содѣй-

ствіе выработываютъ „крещенну“. Противъ крестьянскихъ ремеслъ высказались также купцы городовъ: Переяслава Рязанскаго, Сапожка и Вятки.

¹⁾ С. Р. И. О., т. ХСШ. Въ сожалѣнію городскіе наказы большею частью еще не напечатаны; ср. *М. Туланъ-Барановскій*, *Op. cit.*, стр. 37—39.

²⁾ С. Р. И. О., VIII, 230: Мнѣніе депутата отъ пахотныхъ солдатъ Нижегородской провинціи И. Жеребцова.

³⁾ Въ 1764 г. на торги крестьянъ и разночинцевъ жаловались купцы нижеслѣдующихъ городовъ: Архангельска, Бѣжецка, Бѣлоозера, Буя; Верея, Владиміра, Вологды, Вязьмы и Вятки; Каргополя, Кашіры, Козельска и Костромы; Луха и Любима; Нижняго-Новгорода и Норской слободы; Пензы, Переяслава Рязанскаго и Плеса; Сапожка, Саранска, Сибирска, Слободска, Смоленска, Солнгамска, Старой Русы, Старицы, Судиславля и Суздаля; Торопца и Тулы; Углича, Усоля, Устюжны Желѣзнопольской и Уфы; Чебоксарь; Шуй; Царевкозшайска; жители г. Дорогобужа и Самары жаловались на торгъ разночинцевъ (А. Д. Т. С., Дѣла ком. о ком., № 441).

ствовали развитію крестьянскаго торго. Такъ, напримѣръ, купечество одного изъ городовъ, подававшее мнѣніе о своихъ тягостяхъ въ комиссію о коммерціи въ 1764 году, жаловалось между прочимъ на указъ, изданный три года тому назадъ и запрещающій „государственнымъ и духовнымъ крестьянамъ обязываться съ купцами векселями и письмами; ибо по сіе самое запрещеніе, продолжали купцы, торговля ихъ купеческая отправляема была нѣкоторымъ посредствомъ крестьянъ, потому что изъ оныхъ одни, бравъ отъ купцовъ напередъ деньги, доставляли за оныя разные продукты, другіе же изъ нихъ, будучи у купцовъ лавочными сидѣльцами и акредитованными прикащиками, составляли тѣмъ взаимную пользу“... ¹⁾ Бывали и другіе случаи, когда купцы нуждались въ помощи крестьянъ и готовы были поступиться нѣкоторыми изъ своихъ привилегій. „Сами купцы, по замѣчанію одного изъ членовъ комиссіи о коммерціи, будучи недостаточны капиталами, не могли никогда пробыть безъ помощи крестьянскаго торгу и всегда въ торговомъ соединеніи во внутреннихъ городахъ съ богатыми крестьянами сообщались такъ, какъ то и нынѣ явнымъ образомъ въ Нижнемъ городѣ магистратъ не только не препятствуетъ крестьянскому торгу, но, будучи составленъ изъ бѣдныхъ купцовъ, самъ ищетъ и приглашаетъ крестьянъ, чтобъ торговали, получая отъ каждаго по состоянію торгу его довольную плату, и тою одною себя содержитъ и платитъ подати“... „А то же самое, читаемъ мы въ томъ же разсужденіи, уповательно, и въ другихъ городахъ найдется, что не только купцы крестьянамъ свое имя для пожитку своего отдаютъ, но и самыя магистраты. Жалобы же на крестьянскую торговлю отъ таковыхъ только купцовъ изстари были и нынѣ приносятся, которые, живучи въ столичныхъ и ближайшихъ къ порту городахъ, о государственной пользѣ ни мало не думаютъ, но каждый о своемъ персональномъ прибыткѣ и якобы о своей собственной у цѣлаго народа монополіи“ ²⁾. Нерѣдко, однако, крестьяне и помимо купческаго усмотрѣнія занимались торгами. Большинство изъ нихъ, вѣроятно, уклонялось отъ записки въ купческія общества: правда по первой ревизіи такихъ лицъ числилось до 1.000, но съ тѣхъ поръ и до 1765 года ихъ прибыло всего 412 человекъ ³⁾.

¹⁾ А. Д. Т. С., Дѣло ком. о ком., № 441: Мнѣніе Вятскаго купечества. С. Р. И. О., VIII, 291 и др.

²⁾ А. Д. Т. С., Дѣла о ком., № 483: Г. Теплоузъ, Мнѣніе о торгѣ крестьянскомъ.

³⁾ А. Д. Т. С., Дѣла ком. о ком., № 483: Г. Теплоузъ, *op. cit.*

Крестьяне предпочитали болѣе выгодные для себя способы фактически войти въ составъ купческаго класса, не принимая на себя отправления обременявшихъ его обязанностей. По увѣренію купцовъ, подававшихъ свои мнѣнія въ 1764 году въ комиссію о коммерціи, крестьяне „не взирая на всѣ узаконенныя запрещенія, великой торгъ внутри Россіи отпращаютъ всякими товарами то-есть: всякаго рода хлѣбомъ и съѣтными припасами; мякотными и прочими разными продуктами и товарами. А сію торговлю производятъ они подъ разными видами; одни сдѣлавшись прикащиками у купцовъ, другіе подъ симъ же видомъ получаю имя у нѣкоторыхъ подлыхъ купцовъ, праздно имя свое носящихъ, или и отъ дѣйствительныхъ, однакожь пользы общей не наблюдающихъ; нѣкоторые же, скупая сіи товары потаенно, и подъ видомъ якобы для господской надобности, продаютъ оныя также подъ видомъ помѣщичьихъ товаровъ, оставшихъ у нихъ за расходомъ“, остальные наконецъ торгуютъ „черезъ допущеніе казенныхъ мѣстъ въ подряды и въ поставки разныхъ товаровъ“¹⁾.. Естественно, что при такихъ условіяхъ нѣкоторые крестьяне сами являлись въ качествѣ скупщиковъ, дѣйствовавшихъ независимо отъ купчества и вопреки его интересамъ. „Многіе крестьяне, жаловался одинъ изъ депутатовъ въ комиссію 1767—1774 гг., скупаютъ ленъ, пеньку, медъ, холстъ, сукна, овчины, скоть, шелкъ, бумагу и прочіе товары, которыми торговать надлежало бы только купцамъ, и, продавая все это въ городахъ по торжкамъ и ярмаркамъ въ розницу, тѣмъ причиняютъ купчеству подрывъ“²⁾. Купческія „мнѣнія“ 1764 года содержатъ много жалобъ на развитіе этого крестьянскаго торговаго. Такъ, напримѣръ, жители городовъ Смоленска, Вязмы, Каргополя и Устюжны Желѣзнопольской, Шуи и Нижняго-Новгорода, а также Симбирска жаловались на то, что мѣстные крестьяне не только скупаютъ, но и перекупаютъ разные товары, которые вслѣдъ затѣмъ продаютъ въ такихъ городахъ, какъ Москва, С.-Петербургъ и Архангельскъ, не говоря о второстепенныхъ центрахъ. Въ числѣ этихъ товаровъ упоминаются не только „всякой хлѣбъ, сѣмя льняное и конопляное, пенька и кузло, но и шелковыя матеріи, даже иностраннаго издѣлія, какъ это было, напримѣръ, въ Шуйскомъ уѣздѣ. Крестьяне принимали также довольно дѣятельное участіе и въ сибирской торговлѣ. „Имя до-

¹⁾ А. Д. Т. С., Дѣла ком. о ком., № 441: Мнѣніе Вологодскаго купчества; ср. также мнѣніе купчества Норской слободы и гор. Архангельска.

²⁾ С. Р. И. О., VIII, 92: Мнѣніе депутата отъ гор. Сергійска Р. Глиникова.

статочные капиталы, они ѣздили на ярмарки къ Макарію и Ирбиту, (а отгуда?) провозили товаръ въ дальніе сибирскіе города, какъ сухимъ путемъ большими обозами, такъ и водными сообщеніями на судахъ отъ Тобольска черезъ Томскъ до Иркутска и за Байкальское море до Селенгинска и Якутска. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ они продавали и мѣняли товаръ на товаръ, а на вырученныя такимъ образомъ деньги покупали всякую мягкую рухлядь какъ то: соболей, бѣлку, горностаю, рысь, куницу, волка, корсака, ушканину, медвѣдей, песцовъ, всякаго рода бобровъ и лисицъ камчатскихъ и прочихъ тому подобныхъ; возвратившись съ этими товарами, они привозили ихъ на ярманки и въ города, и снова продавали и мѣняли ихъ въ обширномъ количествѣ¹⁾. Бывали, наконецъ, крестьяне, которые по заявленію купцовъ, отправляли даже свои товары въ порты и пограничныя таможи для того, чтобы отсюда препроводить ихъ за границу. Подобнаго рода торгами, о существованіи которыхъ свидѣтельствовали также нѣкоторые изъ членовъ комиссіи о коммерціи и городскіе указы 1767 года, крестьяне причиняли убытки купечеству: оно жаловалось на уменьшеніе и вздорожаніе мѣстныхъ продуктовъ, годныхъ для продажи, а также на то, что конкуренты ихъ продаютъ свои товары „дешевле, нежели лавочникъ можетъ“ и притомъ иногда подрываютъ его кредитъ, спуская на рынокъ фальсифицированныя издѣлія²⁾.

Всѣ эти заявленія, сдѣланныя заинтересованными лицами, конечно, не внушаютъ полного довѣрія; тѣмъ не менѣе въ нихъ могла быть и доля правды. Во всякомъ случаѣ кустарная промышленность и крестьянскій торгъ оказывались явленіями, слишкомъ глубоко вкоренившимися въ народную жизнь для того, чтобы крупнымъ предпринимателямъ возможно было въ сравнительно короткій промежутокъ времени вырвать ихъ изъ ея нѣдръ. Это было тѣмъ труднѣе, что мелкое производство съ одной стороны находило поддержку въ дворянствѣ, которому выгодно было владѣть богатыми крестьянами³⁾, съ другой начинало вызывать сочувствіе правительства.

Уже нѣкоторые члены комиссіи о коммерціи рельефно указали на то, что положеніе крестьянина въ извѣстныхъ отношеніяхъ было

¹⁾ С. Р. И. О., VIII, 194: Возраженіе депутата отъ жителей Барнаульскаго завода И. Карышева.

²⁾ А. Д. Т. С., Дѣла ком. о коммерціи, № 441.

³⁾ С. Р. И. О., IV, 125, 312 и 416; VIII, 62, 226, 31—234, 244—245; XXXVI, 325—326, 355, 399.

лучше такого-же положенія купца. „Представимъ себѣ, писалъ одинъ изъ нихъ въ 1765 году, торгующихъ купца и крестьянина и разсмотримъ ихъ обстоятельства въ разсужденіи образа ихъ житія и податей. Крестьянинъ живеть въ деревнѣ со всѣмъ своимъ домомъ, имѣеть землю, а купецъ живеть въ городѣ и оной совсѣмъ не имѣеть; итакъ когда крестьянинъ торговать поѣдетъ, то жена дѣти и весь домъ отъ него никакой помощи не требуютъ или весьма малую, потому что они питаются плодами своей земли; мѣщанинъ, не имѣя у себя земли, долженъ удѣлить знатную часть прибытка на содержаніе своихъ домашнихъ. Домъ торгующаго крестьянина находится въ деревнѣ, гдѣ не отправляетъ конечно никакихъ службъ, налагаемыхъ иногда отъ полиціи, какъ для безопасности, такъ и для чистоты города; напротивъ того домъ мѣщанина, лежащій въ городѣ, всѣ оныя службы нести долженъ. Купецъ платитъ подушнаго противъ крестьянина вдвое, а другіе чрезвычайныя поборы, какъ то рекрутъ, лошадей и прочее берется съ купцовъ такъ, какъ съ крестьянъ, безъ всякаго различія; крестьянинъ платитъ помѣщичьево доходу по 1 рублю по 50 копѣекъ, а купецъ отправляетъ не токмо городскія службы, но и всѣ общія купецкія, которыя безъ всякаго сомнѣнія, втрое крестьянскую помѣщику подать превзойдутъ; слѣдственно купецъ несравненно противъ крестьянина податей платитъ больше. Если жъ къ сему присовокупить протекцію помѣщиковъ, которые иногда и сами въ крестьянскую торговлю вмѣшиваются, то ясно, кажется, видѣть можно, что крестьяне не собственнымъ своимъ проворствомъ, ни преимущественнымъ предъ купцами знаніемъ, ниже лутчимъ поведеніемъ приобрѣли себѣ капиталы, но вышеописанными въ торгѣ въ разсужденіи купцовъ преимуществами, и мѣщанство не отъ худыхъ своихъ поступковъ, ниже отъ невѣжества во многихъ городахъ до основанія раззорились, но отъ неправильнаго и законамъ противнаго похищенія ихъ промысла людьми, которымъ въ оный входитъ запрещено законами“¹⁾. „Протекція“ помѣщиковъ, какъ видно, немало значила въ развитіи крестьянскаго торга.

Само правительство, отчасти можетъ быть подъ влияніемъ жалобъ мелкихъ производителей и маломочныхъ купцовъ на привилегированныхъ предпринимателей, со второй половины XVIII столѣтія также стало склоняться въ пользу мелкаго производства: указомъ 1755 г. предписано было „не чинить запрещенія въ отпускѣ за границу уз-

¹⁾ А. Д. Т. С., Дѣла ком. о коммерціи, № 483; ср. С. Р. И. О., VIII, 218.

каго холста, потому что простой народъ отъ этого запрещенія терпѣть убытки, а въ 1758 году, какъ извѣстно, всѣмъ дозволено было дѣлать пестряди и шляпы, при чемъ вышло даже запрещеніе учредить фабрики для ихъ производства¹⁾. Хотя случаи эти, можетъ быть и представляются скорѣе исключеніемъ, чѣмъ общимъ правиломъ, однако, съ начала шестидесятыхъ годовъ замѣтны новыя попытки въ этомъ направленіи. Правда большинство членовъ дѣйствовавшей въ то время новой комиссіи (Шаховской, Муравьевъ и Клингштетт) придерживались старой точки зрѣнія, но одинъ изъ нихъ, Теплоуъ, прямо и рѣзко высказался въ пользу допущенія „крестьянскаго торгоа“, между прочимъ на томъ основаніи, что согласно здоровой политикѣ „государству весьма полезнѣе, когда капиталъ раздѣленъ во многія руки, ибо тогда весь оной въ обращеніи коммерческомъ“ и что всѣ попытки уничтожить этотъ торгъ законодательнымъ путемъ оставались безуспѣшными; при этомъ Теплоуъ не преминулъ сослаться и на примѣръ „чужихъ государствъ, гдѣ при великомъ множествѣ купцовъ никакому землевладѣльцу не воспрещено сдѣлаться купцомъ“...²⁾. Мнѣнія г. Теплоуа или отражали взгляды самой Екатерины II или повліяли на нихъ, такъ какъ и она иногда въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ отзывалась объ этомъ предметѣ.

Итакъ развитіе мелкаго производства, находившаго поддержку въ дворянствѣ и начинавшаго пользоваться сочувствіемъ правительства, ставило крупныя предпріятія въ менѣе благоприятныя условія, чѣмъ то было раньше. Въ томъ же положеніи, вѣроятно, находились и компаніи; во всякомъ случаѣ точныхъ извѣстій о специфическихъ особенностяхъ его мы пока не имѣемъ.

Объединенію промышленно-торговаго класса мѣшали не только враждебныя отношенія между „маломочнымъ“ и „мочнымъ“ купечествомъ, но и разладъ среди самихъ „капитальныхъ“ людей. Каждый изъ нихъ, разумѣется, конкурировалъ съ остальными въ эксплуатаціи „маломочныхъ“ людей. Фабрикантъ въ глазахъ купца являлся именно тѣмъ крупнымъ производителемъ, который въ извѣстной мѣрѣ препятствовалъ ему, купцу, выступать въ роли скупщика по весьма многимъ отраслямъ производства.

Русскіе купцы, напримѣръ, уже въ 1727¹⁾ году просили правительство о томъ, чтобы „нѣкоторые мелочные товары, которые имѣ-

¹⁾ П. С. З., т. XIV, № 10359; т. XV, № 10910.

²⁾ См. выше стр. 103, прим. 2; ср. С. Р. И. О., VIII, 201.

ють искусство дѣлать крестьянство, а именно полотна, краски и прочее, онымъ бы дѣлать не было запрещенія отъ фабричниковъ и съ платежемъ пошлины для продажи обтомъ въ города привозить, чего ради и крестьянство для своей пользы будутъ обучатца, а фабриканты на свои товары излишнихъ цѣнъ накладывать будутъ опасатца¹⁾. Приэтомъ, фабрики, пользовавшіяся покровительствомъ правительства, по крайней мѣрѣ въ первой трети XVIII столѣтія часто сбывали на рынокъ такіе товары, которые были не только хуже, но и дороже привозныхъ, иностранныхъ, о чемъ чуть ли не единогласно свидѣтельствовали московскіе торговцы въ 1727 г., когда правительство отобрало у нихъ показанія о степени доброкачественности русскихъ фабричныхъ издѣлій. На этомъ основаніи купцы просили правительство снова разрѣшить имъ ввозъ изъ заграницы такихъ издѣлій, какъ химическіе продукты (купоросъ, скипидаръ, краски и т. п.), сукна и чулки, а также пряденое золото и серебро²⁾. Наконецъ, фабриканты продавали свои издѣлія въ розницу, чѣмъ также вызывали неудовольствіе купцовъ; уже въ 1727 г., напримѣръ, эти послѣдніе жаловались на то, что фабриканты держатъ свои лавки въ рядахъ и продаютъ въ розницу свои произведенія, какъ то полотна, чулки, шелковыя издѣлія, бумагу писчую и карты, а также пряденое и круженное золото и серебро³⁾. Дѣйствительно, полотняная фабрика И. Тамеса и К^о имѣла, напримѣръ, торговыя заведенія въ рядахъ, а шелковая мануфактура графа Ѳ. Апраксина съ товарищами владѣла лавкой, въ которой съ 1-го іюня 1721 года по 1-е октября продано было товару на 609 руб. 73 коп.⁴⁾; надо полагать, что указы, за-

¹⁾ А. Д. Т. С., Дѣла ком. о ком., № 500. „Въ торгахъ ихъ утѣсеніи и помѣшательство слѣдуютъ, писали костромскіе купцы въ 1764 г., отъ того, что статскаго совѣтника и разныхъ фабрикъ содержателя Алексѣя Затрапезнова прикащика и особливо московскіе купцы по силѣ указовъ данныхъ Затрапезному изъ мануфактуръ-коллегии, а купцамъ изъ комиссаріата покунають отъ крестьянства въ розницу разныхъ продуктовъ товары и особливо холсты для арміи“.

(А. Д. Т. С., Дѣла ком. о ком., № 441).

²⁾ А. Д. Т. С., Дѣла ком. о ком., № 500.

³⁾ А. Д. Т. С., Дѣла ком. о ком., № 500. Впрочемъ указомъ 1722 г. фабрикантамъ дозволено было держать свои лавки въ рядахъ подъ условіемъ, однако, чтобы продавать въ нихъ лишь тѣ товары, которые остались у нихъ за распродажею купцамъ (П. С. З., т. VI, № 4057); фабриканты, вѣроятно, не соблюдали этого правила, на что и жаловались купцы.

⁴⁾ Г. А., XIX, 440: Дѣло о мануфактурѣ графа Ѳ. Апраксина съ товарищами.

прещавшіе фабрикантамъ держать лавки и заниматься розничною продажей, не имѣли дѣйствія, ибо жалобы купцовъ на это злоупотребленіе продолжали повторяться и въ заявленіяхъ 1764 г. и въ городскихъ наказахъ 1767 г. ¹⁾).

Фабриканты съ своей стороны также враждебно относились къ привилегіямъ и монополіямъ, какими пользовались купеческія компаніи, въ особенности, если эти монополіи распространялись на ввозъ какого нибудь сырья, нужнаго для фабрикъ. Въ такомъ именно положеніи находилось, напримѣръ, шелковое производство въ концѣ изучаемаго періода. Авторъ „меморіала о россійской торговлѣ“, написаннаго, вѣроятно, въ первой половинѣ шестидесятыхъ годовъ XVIII вѣка, высказываетъ, между прочимъ, правило, въ силу котораго „если какой торгъ могутъ производить многіе, то не должно позволять производить немногимъ или одному человѣку“ и это правило иллюстрируетъ слѣдующимъ примѣромъ. „Шелкъ, пишетъ онъ, получаемъ мы большею частью изъ Персіи. Напредъ сего многіе армяне и россійскіе купцы имѣли вольность къ произведенію сея коммерціи и шелкъ въ то время продавался весьма дешевле; а какъ предъ недавнимъ временемъ некто привилегированной непристойнымъ и лживымъ своимъ представленіемъ уверилъ правительствующій сенатъ, будто въ Ліонѣ, гдѣ наилучшія въ свѣтѣ фабрики находятся, одинъ токмо или два человѣка имѣютъ право выписывать иностранные товары для довольствія тамошнихъ фабрикантовъ и чрезъ такой подлогъ исходатайствовалъ себѣ особую привилегію, то шелкъ несказанно сталъ дороже, такъ что нынѣ покупается уже по 130-ти рублевъ пудъ. Слѣдовательно вмѣсто чаемой пользы, обѣщанной (этимъ лицомъ) къ распространенію оной коммерціи, причинило оно одни токмо убытки и затрудненія нашимъ фабрикантамъ, которые несносною дороговизною сего продукта, а иногда недостаткомъ и худымъ качествомъ онаго крайне обижены. Если бы и прочіе имѣли такую же вольность, то не токмо шелкъ весьма бы былъ дешевле да еще перепродажею онаго иностраннымъ презнатная была бы прибыль, но, понеже не всякъ имѣетъ по примѣру одного такія преимущества, то я не разсуждая больше скажу только въ заключеніе, что всякой торгъ генерально отданной одному въ руки препятствуетъ несказанно приращенію коммерціи и многимъ не порядкамъ бываетъ причиною“ ²⁾). Дѣло

¹⁾ И. С. З., т. VI, №№ 3892 и 4057.

²⁾ А. Д. Т. С., Дѣла ком. о ком., № 25.

это еще лучше разъясняется въ другомъ „проектѣ“, составленномъ приблизительно въ то же время, какъ и вышеупомянутый „меморіалъ“.

„По указамъ императорскаго величества, читаемъ мы здѣсь, содержатъ российскіе и иностранные купцы шелковыя фабрики, на которыхъ уже производятся всякія шелковыя съ золотомъ и серебромъ матеріи и прочіе разные шелковые товары безъ нужды. А къ содержанію оныхъ вступили помянутые купцы во упованіе на высочайшее императорскаго величества блаженныя вѣчной славы достойныя памяти государя императора Петра Великаго объявленное въ регламентѣ манифактуръ-коллегіи соизволеніе, вѣдая притомъ что шелку изъ Персіи вывозъ былъ свободной и продавался посредственными цѣнами, чего ради на произведеніе тѣхъ фабрикъ, оставя довольно купеческихъ промысловъ, употребили не малые свои собственные капиталы. И чтобы тѣ фабрики отъ времени до времени размножаемы а товары дѣланы были лутчимъ мастерствомъ, о томъ послѣ императорскаго величества указовъ отъ манифактуръ-коллегіи чинятца всегдашнія принужденія. И хотя для славы и пользы Россійской имперіи въ содержаніи тѣхъ фабрикъ (фабриканты) имѣютъ прилежнѣйшее стараніе, но точію нынѣ за дороговизною и за недостаткомъ шелку дѣланіе товаровъ умножить имъ не можно, ибо на тѣ фабрики персицкій шелкъ до учрежденія персицкой компаніи покупанъ былъ въ Москвѣ и въ Астрахани съ платежемъ въ годъ и далѣе срока, нѣкоторыми же изъ фабрикановъ и въ Персіи покупанъ же и на товары вымѣниванъ былъ недорогогими цѣнами, отчего происходила государственная и общенародная польза и всегда того шелку изъ Персіи получали безъ недостатку. А въ прошломъ 1760-мъ году того шелку въ Москву российскими и иностранными купцами, которые обыкновенно тѣмъ шелкомъ торговали, изъ Персіи въ вывозѣ не было за тѣмъ, что кромѣ вышенисанной учрежденной по указу правительствующаго сената персицкой компаніи товаровъ въ Персію возить никому не велѣно, и за положеніемъ вновь по просьбѣ оберъ-инспектора Шемякина несносной пошлины. Но и отъ оной персицкой компаніи въ вывозѣ шелку въ Москву и повныѣ не было жъ, а покупали тѣ фабриканы у помянутыхъ торгующихъ тѣмъ шелк[омъ] купцовъ оставшейся отъ продажи прошлыхъ лѣтъ, и съ немалою въ цѣнѣхъ передъ прежнемъ передачею, а именно: у Гилянскаго и у шимахинскаго у пуда отъ сорока до сорока до пяти рублевъ, а впредъ и не по какой цѣнѣ того шелку получить оныя не надежны, а самимъ бѣдствующимъ фабриканомъ оного въ Персіи покупать за объявленнымъ же правительствующаго

сената указомъ въ отпускѣ туда товаровъ запрещеніемъ не можно; а готовыя деньги указомъ императорскаго величества изъ Россіи вывозить запрещено, да хотя бѣ того запрещенія и не было то однако же въ этомъ никакаго фабриканомъ способу не состоитъ затѣмъ, что по проискамъ господина оберъ-инспектора Шемякина изъ Ытали шелкъ выписывать самимъ, но за дорогою цѣною много выписывать онаго не можно, о чемъ отъ фабрикановъ въ минувшемъ 1760-мъ году октября мѣсяца и мануфактуръ коллегіи увѣдомленіи съ надлежащими обстоятельствами учинены [справки?] и отъ оной коллегіи съ показаніемъ тѣхъ ихъ невозможностей правительствующему сенату представлено“. „А понеже тѣ фабриканы, продолжаетъ составитель проекта, даннымъ отъ его императорскаго величества блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти государя императора Петра Великаго мануфактуръ коллегіи регламентомъ снабжены крѣпко, что къ произведенію тѣхъ фабрикъ ниже малое въ ихъ потребностяхъ какое поврежденіе учинитца можетъ, а оныя въ вышеписанномъ потребномъ для фабрикъ своихъ и имѣютъ въ шелку крайней недостатокъ и претерпѣваютъ себѣ напрасныя невозвратныя убытки, отъ которыхъ они напередъ сего были свободны“. Въ самомъ дѣлѣ „когда въ Персію торгъ веѣмъ російскимъ и иностраннымъ купцамъ былъ не воспрещенъ, то онаго шелку вывозили съ немалымъ довольствомъ и не точію російскія шелковыя фабрики и другія рукодѣлія были имъ удовольствованы лутчими шелками, но и за расходомъ въ Россіи и въ иностранныя государства отпускано было по не малому числу пудовъ съ платежемъ въ казну не малой суммы пошлинъ. А нынѣ вмѣсто того бѣдныя фабриканы принуждены видѣтъ въ томъ крайней и для однихъ фабрикъ своихъ недостатокъ и ежели еще впредь черезъ нѣкоторое время сей недостатокъ въ шелку продолжитца, то шелковыхъ фабрикъ производить будетъ отнюдь не можно, но за ихъ къ произведенію фабрикъ усердія принуждены будутъ бѣдныя употребленнаго своего капитала безвинно вовсе лишитца и въ крайнее убожество прійти“¹⁾. Въ изложенномъ дѣлѣ, какъ видно, столкнулись интересы фабрикантовъ и купцовъ, а примиреніе ихъ было возможно лишь въ томъ случаѣ, если правительство отказалось бы отъ тѣхъ принциповъ цокровительственной политики, которыхъ оно держалось въ теченіе всего разсматриваемаго нами періода времени.

Кромѣ всѣхъ этихъ обстоятельствъ естественно подготовлявшихъ

¹⁾ А. Д. Т. С., Дѣла ком. о ком., № 329.

постепенное падение компанейских привилегий, деятельность самахъ компаній начинала, повидимому, разочаровывать правительство. Между ними, на примѣръ, было не мало такихъ, которыя вскорѣ по основаніи прекращали производство. Въ числѣ компанейскихъ предпріятій 1744 года уже не упоминаются, на примѣръ, суконныя фабрики компаній: С. Александрова въ Москвѣ (1720 г.), Фаддѣя Веневитинова (дворянина) въ Тавровѣ (1726 г.), и Гильтера въ Сокольскомъ уѣздѣ (1726 г.); исчезли также компаніи Туленинова съ Гордениными, С. Павлова и Плохово въ Воронежской губ. (1725 и 1727 гг.), занимавшіяся шелковымъ и кожевеннымъ производствами ¹⁾. Въ вѣдомости мануфактуръ коллегіи едва-ли позднѣе 1760 года въ числѣ компанейскихъ фабрикъ уже не значатся предпріятія И. Тамеса, А. Гончарова, М. Затрапезнаго, Д. Плавильщикова и А. Овощникова по полотняному производству, В. Щеголина и Е. Болотина, И. Микляева, Я. Бобровскаго, А. Еремѣева, И. Медовщикова и А. Третьякова по суконному дѣлу; въ такомъ же забвеніи находятся компанейскія шелковыя фабрики: М. Евреинова (она перешла къ И. Евреинову съ братьями), И. Панфилова, Г. Осипова (армянина) и В. Давыдова (армянина), а также бумажныя фабрики П. Филипьева и Ѳ. Турунтаевского, наконецъ мишурная фабрика М. Засѣкина ²⁾.

Едва ли возможно, однако, объяснить исчезновеніе всѣхъ этихъ компанейскихъ предпріятій однимъ разореніемъ. Въ этомъ убѣждаетъ хотя бы на примѣръ указъ 1744 г. августа 20-го, въ которомъ при перечисленіи упраздненныхъ фабрикъ почти не встрѣчается компанейскихъ. „За неразмноженіемъ фабрикъ, и за худымъ мастерствомъ дѣланныхъ на тѣхъ фабрикахъ товаровъ, читаемъ мы здѣсь, изъ фабрикантовъ выключить и данныя имъ о содержаніи тѣхъ фабрикъ съ прочетомъ указы отъ нихъ въ мануфактуръ коллегію взять и отослать ихъ въ магистратское вѣдомство“. Приводимъ этотъ списокъ цѣликомъ, располагая его для удобства пользованія въ видѣ таблицы.

Родъ фабрикъ:	Мѣстность:	Владѣльцы фабрикъ:
шелковыя	{ Москва Ярославль	{ Г. Бормина. Ѳ. Бѣляева. Ф. Жичина. Н. Иванова (армян.). М. Москотильникова.

¹⁾ Г. А. XIX, 379: Извѣстія о фабрикахъ и заводахъ въ Россіи 1727 г.

²⁾ А. Д. Т. С., Дѣла ком. о ком., Вѣдомости 1754—1767 гг.

шелковыя	{	Москва	{	Е. Негонцовой (инозем).
			{	Д. Никифорова.
суриковыя и бѣлильныя	{	Ярославль	{	С. Полянскаго.
		Москва	{	А. Соловецкаго.
кожевенныя	{	Москва	{	А. Суроженинова.
		Ярославль	{	Ив. Мазина.
полотнянныя	{	Боровскій уѣздъ	{	Дм. Зайцева.
		Суздаль	{	М. Микулина.
		Московскій уѣздъ	{	Анд. Боброва.
		Серпуховъ	{	Григ. Бутримова (крест.).
		Калуга	{	Мих. Головкина.
		Серпуховъ	{	Ө. Доронина.
		Калуга	{	Ст. Золотарева.
		Серпуховъ	{	Өед. да Як. Ичнковскихъ.
		Калуга	{	Ив. Окорокова.
		Переяславль-Рязанскій уѣздъ	{	Ив. Рукавшеникова.
		Серпуховъ	{	Панкр. Рюмина.
		Калуга	{	Г. Серебрякова.
		Серпуховъ	{	Ив. Солодовникова.
		Калуга	{	Вас. Степанова.
		бумажныя	{	Переяславль-Рязанскій уѣздъ
Серпуховъ	{			Леон. Хвасливаго.
Коломенскій уѣздъ	{			Аө. Шапошникова.
Калуга	{			Григ. Шустова.
Москва	{			Өед. Өедорова (крест.).
Переяславль-Рязанскій уѣздъ	{			Степ. Золотарева.
Серпуховъ	{			Вас. Короткаго.
Калуга	{			Панк. Рюмина.
Пронской уѣздъ	{			Аө. Шапошникова.
Волоколамскій уѣздъ	{			Мих. и Ив. Өалѣевыхъ.
стеклянныя	{	Пронской уѣздъ	{	Як. Бѣлого съ тов. (инозем).
		Москва	{	Ив. Ивнѣва (асс.).
		Москва	{	Ос. Янкѣя Карпила (инозем.).
			{	В. Короткаго.
			{	И. Кузнецова.

<p>трубъ залив- ныхъ</p> <p>сургучная полотняная суконная и ка- разейная</p>	<p>Архангел. губ. (?) . А. Шапошникова.</p> <p>Вологда</p>	<p>{ Е. Гоутманши (инозем.). И. Шапошникова. Д. и С. Щелкуновыхъ.</p>
--	--	---

При первомъ взглядѣ на эту таблицу нельзя не замѣтить, что значительное большинство разорившихся фабрикъ принадлежало къ числу единоличныхъ, а не товарищескихъ предприятий; многія изъ компаній того времени, напротивъ, располагали довольно крупными капиталами и дѣйствовали не безъ успѣха благодаря извѣстной организаціи и даннымъ имъ привилегіямъ ¹⁾. Приходится поэтому кромѣ разоренія подыскивать еще другія причины, объясняющія быстрое исчезновеніе компанейскихъ предприятий. На первомъ мѣстѣ между ними, кажется, слѣдуетъ поставить раздоры самихъ компанейщиковъ, еще не вполне привыкшихъ къ организованнымъ предприятиямъ и постоянно стремившихся при первомъ удобномъ случаѣ произвести раздѣлъ принадлежавшаго имъ имущества. Въ составъ компаній, дѣйствительно, входили, иногда, лица, интересы которыхъ мало имѣли общаго между собою. Этимъ можетъ быть объясняется почему компаніи, въ которыхъ принимали участіе дворяне и купцы, какъ напр. гр. О. Апраксинъ съ М. Евреиновымъ или О. Веневитиновъ съ купецкимъ человекомъ П. Горденинымъ и другими, распались довольно скоро; возникавшая сословная рознь побуждала дворянъ отдѣляться отъ купцовъ и основывать свои дворянскія фабрики, число которыхъ замѣтно увеличилось въ 1750-хъ годахъ, при чемъ онѣ гораздо чаще бывали единоличными, чѣмъ компанейскими ²⁾. Впрочемъ и въ средѣ самихъ „купецкихъ людей“ образовавшихъ компанію, обнаруживалась явная склонность къ раздѣламъ, которые иногда наступали очень скоро по возникновеніи предприятия. Много случаевъ подобнаго рода можно встрѣтить въ исторіи организаціи полотнянаго производства. И. Тамесъ и М. Золотаревъ, напримѣръ, подѣлили „зачатую“ ими въ 1722 году мануфактуру въ Ярославѣ по прошествіи трехлѣтняго срока;

¹⁾ Г. А., XIX, 379. Въ этой вѣдомости, составленной мануфактуръ-коллегіей, нѣтъ свидѣній о 3 суконныхъ, 2 шелковыхъ, 2 стекляннихъ и 1 кожевенной фабрикахъ, „состоящихъ въ Сибирской, Астраханской и Воронежской губерніяхъ“; „точного извѣстія“ объ этихъ фабрикахъ въ коллегіи не нашлось.

²⁾ А. Д. Т. С., Дѣла ком. о ком., Вѣдомость 1760 г.

такіе же раздѣлы произошли: между И. Тамесомъ и его компанейщиками въ Москвѣ, между А. Овошниковой и Пастуховымъ въ Москвѣ и Владимірскомъ уѣздѣ, между И. Тамесомъ и И. Микляевымъ въ Ярославлѣ (?), А. Гончаровымъ и М. Затрапезнымъ, каждымъ со своими компанейщиками и т. д. Владѣльцы суконной мануфактуры“ директоръ Ив. Медовщиковъ и Алексѣй Ивановъ, В. Тулениновъ съ А. И., А. и Я. Гордениными—прибѣгли къ такой же операціи; компанейская лентовая фабрика въ Ярославлѣ И. Тамеса и И. Затрапезнаго просуществовала всего два года, послѣ чего полюбовно раздѣлена была на двѣ части. Наконецъ, кожевенная фабрика, которую велѣно было завести С. Яковлеву съ компанейщиками (въ С.-Петербургѣ?) въ 1744 г. подверглась той-же участи въ 1757 г. ¹⁾.

Не довольствуясь раздѣломъ, компанейщики, можетъ быть, иногда продавали свое предпріятіе единоличному предпринимателю. Полотняная фабрика Д. Плавильщикова и К^о или бумажная П. Филатьева съ товарищами, пожалуй, такимъ образомъ очутились въ 1744 г. во владѣніи А. Никанова и А. Гончарова. Иногда фабрика естественно переходила во владѣніе одного изъ бывшихъ компанейщиковъ. Напримѣръ, въ Казани въ 1724 г. казенная суконная мануфактура передана была въ содержаніе И. Микляеву съ компаніей; по смерти его во главѣ предпріятія одно время стояли вдова И. Микляева и А. Дрябловъ, который еще позднѣе сталъ единственнымъ его хозяиномъ и передалъ мануфактуру своему наслѣднику И. Дряблову; за этимъ единоличнымъ владѣльцемъ фабрика и состояла въ началѣ 1760-хъ годовъ.

Итакъ не одно разореніе, но и раздѣлы и простой переходъ коллективныхъ предпріятій въ руки единоличныхъ владѣльцевъ слѣдуетъ принимать во вниманіе при разясненіи факта исчезновенія многихъ компанейскихъ фабрикъ.

Впрочемъ явленіе это находилось въ зависимости и отъ другихъ обстоятельствъ, въ виду которыхъ фабрично-компанейскія предпріятія становились не столь нужными къ концу разсматриваемаго періода, какъ въ его началѣ. Меньшій рискъ, сопряженный съ промышленными предпріятіями, болѣе развитый частный и государственный кредитъ, а также болѣе устойчивый вексельный курсъ вмѣстѣ съ образованіемъ торговаго флота, конечно, облегчали зарожденіе единолич-

¹⁾ Г. А., XIX, 377: Переписка по мануфактуръ-коллегіи 1719—1783 гг. Ср. стр. 58—60.

ныхъ предприятий, что разумѣется отвлекало свободные капиталы отъ компаній. Лишь примѣнительно къ морскимъ торговымъ предприятиямъ эта форма все еще казалась особенно желательной. „Трудно надежду имѣть можно, писалъ, напримѣръ, одинъ прожектеръ, К. Пономаревъ, въ 1760 г., чтобы вновь основанное караблеплаваніе и морское купечество въ состояніе привести можно было, ежели купеческихъ компаній къ тому учреждено не будетъ, понеже единственные купцы, черезъ нѣкоторые несчастливые случаи весьма скоро отъ новыхъ предприятий отстрашены бывають“¹⁾. Кромѣ того для удачи подобнаго рода предприятий считали нужнымъ также „начинать ихъ капиталомъ не скуднымъ“²⁾. Въ избѣжаніе такого страха и для образованія крупныхъ капиталовъ прожектеры повидимому и предлагали устройство компаній, вѣроятно, представлявшихся имъ скорѣе всего въ акціонерной формѣ. Само правительство въ половинѣ XVIII столѣтія содѣйствовало уже не столько „учрежденію“ фабричныхъ товариществъ, сколько основанію торговыхъ компаній, о чемъ свидѣлствуютъ и многіе изъ указовъ 1750-хъ и 1760-хъ годовъ³⁾.

Слѣдуетъ замѣтить, наконецъ, что общество, да и само правительство охладѣло къ „компанейской формѣ“ предприятий и въ виду тѣхъ привилегій, съ которыми обыкновенно связано было самое представленіе о подобнаго рода ассоціаціяхъ. Между тѣмъ противъ этихъ привилегій и монополій стали раздаваться энергичные протесты, какъ со стороны общества, такъ и со стороны самого правительства,

Негодованіе общества противъ привилегированныхъ компаній (особенно съ того времени, когда онѣ стали заниматься и откупами) сказалось напримѣръ, въ нижеслѣдующихъ отрывкахъ изъ одного подметнаго письма императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ: „Нынѣ внутри великаго Россійскаго государства, читаемъ мы въ этомъ письмѣ, между откупщиками и вѣрными присяжными людьми учинилось въ зборахъ великое помѣшательство и трата великая интересу: неусмотрѣніемъ високаго сената продано все земледѣльство и купечество Россійскаго государства“, первое на расхищеніе великаго интересу вашего висо-

¹⁾ А. Д. Т. С., Дѣла ком. о ком., № 440, К. Пономаревъ: Разсужденіе о причинахъ, пренятствующихъ Россійской коммерціи приходитъ въ цвѣтущее состояніе.

²⁾ Г. А., V, 1, № 119: Переписка Императрицы Екатерины II съ Г. Н. Тепловымъ; въ данномъ письмѣ Тепловъ излагалъ основныя „принципіи“ для устройства компаній.

³⁾ С. Р. И. О., II, 278; XXVII, 180 и друг.

каго императорскаго величества, второе на разореніе и на великое разграбленіе всего народу откупщикамъ и компанѣйщикамъ "... .., Тѣми вышеписанными выписями и прочими миру злодѣйственными притяжани, продолжаетъ сочинитель письма, и оныя откупщики и компанѣйщики являются злодѣйственнымъ своимъ промысломъ якобы великіи доброты и пополнители интересу вашего императорскаго величества, а они злодѣйствомъ своимъ и великимъ пронырствомъ дѣлають великія ущербы интересу вашего императорскаго величества, вникнули въ народъ яко ядовитыя змии, прельщающе лестію, гоняще народъ къ великой нищетѣ и вѣчной погибели"...¹⁾).

Менѣе наивно и болѣе опредѣленно высказалось общество противъ привилегій и монополій въ комиссіи о составленіи проекта новаго уложенія. Не только депутаты отъ крестьянства, но и представители отъ купечества въ своихъ наказахъ не разъ писали о томъ, что „вольность есть главное къ распространенію коммерціи средство“; дворяне также думали, что „торгъ, жилы государства, любить волю. а не принужденіе“. На этомъ основаніи и тѣ и другіе естественно приходили къ тому заключенію, чтобы „никакой казенной или партикулярный торгъ въ однѣ руки никому не повелѣно-бъ было отдавать, а оставить всѣ торговые промыслы въ вольности“²⁾. Общественное мнѣніе во второй половинѣ XVIII столѣтія, какъ видно, опредѣленно склонялось въ пользу уничтоженія привилегій и монополій, которыми правительство въ началѣ этого періода такъ щедро надѣлило компаніи.

Впрочемъ и само правительство не замедлило убѣдиться въ томъ, что крупныя предприниматели злоупотребляють данными имъ привилегіями и что его покровительство приводитъ къ вреднымъ послѣдствіямъ, какъ для народнаго хозяйства, такъ и для казны. Уже въ первой половинѣ XVIII столѣтія нельзя не замѣтить колебаній правительственной политики по вопросу о монополіяхъ. Въ этомъ отношеніи любопытна судьба бѣломорскихъ промысловъ (сала, ворвань, моржеваго, китоваго, тресковаго „и прочихъ“). По указу 1703 г. іюня 10-го и по письму А. Д. Меншикова велѣно было отдать морскія берега и угодья, которыми владѣлъ протопресвѣтеръ (Благовѣщенскаго собору съ 1701 г.) Иванъ Поборской изъ оброку въ „кумпанѣю А. Д.

¹⁾ Г. А., XVI, 183; 1730 — 1735 гг.: Подметное письмо императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ.

²⁾ С. Р. И. О., XIV, 336; ХСІІ, 107, 210, 260 и 391.

Меншикову съ прочими его кумцанѣйщиками и съ того жъ оброку впредь безъ перекупки и людей протопресвитерскихъ съ морскихъ береговъ и съ угодей сослать для того, что люди протопресвитерскіе звѣринымъ промышленникомъ и ловцомъ чинять великіе обиды и несносныя налоги и оброки на звѣриныхъ промышленниковъ и ловцовъ накладываютъ безъ указу собою и тѣмъ ихъ звѣриныхъ промышленниковъ и ловцовъ отъ того промыслу отгоняють¹⁾. Правительство, какъ видно, выражало надежду, что компанія кн. А. Меншикова оградить „звѣриныхъ промышленниковъ и ловцовъ“ отъ злоупотребленій, но, если и имѣло въ виду нѣчто подобное, вскорѣ вѣроятно, разочаровалось въ цѣлесообразности этой мѣры. Уже въ 1721 году тѣ же промыслы велѣно было отдать „въ компанію кунецкимъ людямъ, которые бы ихъ къ распространенію государственной прибыли могли умножить; а прежнимъ компанейщикомъ, читаемъ мы въ указѣ, и инымъ никому кромѣ купечества въ той компаніи никакой части не имѣть“. Итакъ, компанія кн. А. Меншикова не удовлетворила фискальныхъ расчетовъ казны, почему дѣло и поручено было новымъ предпринимателямъ, болѣе знакомымъ съ торговыми предприятиями. Несмотря на то, что согласно указу отъ 27-го февраля 1721 года опредѣленно было въ томъ же году отдать бѣломорскіе промыслы въ компанію гостинной сотни Матвѣю Евреинову и дѣтямъ его отъ 1-го числа генваря мѣсяца 1722 г., на 30 лѣтъ, однако „имъ дѣйствительной отдачи никогда не было учинено“. Быть можетъ это объясняется тѣмъ, что уже имяннымъ указомъ 1722 года генваря 26-го „велѣно было эти промыслы содержать и на нихъ морскихъ звѣрей промыслять и рыбу ловить и сало топить и продавать и за море отпущать до новаго указа всѣмъ промышленникамъ невозбранно“. Не прошло, однако, и двухъ лѣтъ, какъ послѣдовало новое распоряженіе о томъ, чтобы „рекамъ, которыя отъ св. Носу къ Колѣ, быть въ компаніи“... Хотя по опредѣленію сената и было опубликовано въ 1725 году объ отдачѣ этихъ промысловъ въ компанію отъ коммерцъ-коллегіи, но „за неявленіямъ ко вступленію охочихъ людей тѣ промыслы сдержались подъ смотрѣніемъ коммерцъ-коллегіи по 1731 годъ на казенномъ коштѣ“. Только въ 1731 г. явился охотникъ, Андрей Евреиновъ съ братьями; имъ и отданы были промыслы, „кромѣ рыбы трески, которая по силѣ сенатскаго апрѣля 23

¹⁾ Г. А., XVI, 60: Дѣло о сальныхъ промыслахъ кн. А. Меншикова съ компанѣйщиками.

дня 1730 г. опредѣленія уволена въ народъ⁴. Конкурентомъ А. Евреннова съ братьями въ 1734 г. выступилъ дѣйствительный тайный совѣтникъ сенаторъ баронъ П. Шафировъ; онъ просилъ объ отдачѣ ему въ компанію этихъ промысловъ, въ чемъ и получилъ удовлетвореніе вопреки указу 1721 года; ему „отдана“ была и треска, четыре года тому назадъ „уволенная въ народъ“. Отъ барона П. Шафирова (съ товарищами?) тѣ же промыслы въ 1739 г. мая 23-го были переданы барону Шембергу. Когда онъ въ 1742 году лишился ихъ, для пользованія ими снова выступило два конкуррента: Як. Евренновъ съ братьями и статскій совѣтникъ баронъ Исая Шафировъ. Въ силу указа 1721 г. сенатъ (ссылавшійся на этотъ указъ) отдалъ промыслы (кромя трески) Як. Евреннову съ братьями; но и этимъ дѣло не закончилось. Уже въ 1748 г. тѣ же сальные промыслы вопреки указу 1721 г. отданы были графу П. Шувалову, чему, содѣйствовали, повидимому графъ А. Г. (Разумовскій?) и графъ А. П. Бестужевъ-Рюминъ¹).

Колебанія покровительственной политики правительства сказались не только въ этомъ рядѣ частныхъ распоряженій, но и въ другихъ указахъ того времени; бывали случаи, напримѣръ, когда оно предоставляло пользоваться привилегіями лишь тѣмъ лицамъ, которыя поступили въ члены компаніи не позднѣе опредѣленнаго срока (1½ года), или внесли въ нее не менѣе 1000 руб. вклада²). Наконецъ и общее направленіе законодательства, первоначально весьма склоннаго къ сильному покровительству, измѣнилось: въ регламентѣ мануфактуръ-коллегіи 1723 г. ей было предписано выдавать привилегіи съ осторожностью, а учредителей новыхъ фабрикъ по такимъ отраслямъ производства, которыя уже существовали и ранѣе, „до того не допускать“³). Во второй четверти XVIII столѣтія замѣтны новыя явленія, способствовавшія развитію этой тенденціи правительства къ ограниченію привилегій. Уже до изданія регламента мануфактуръ-коллегіи возникали предпріятія, какъ напримѣръ полотняная фабрика Д. Затрапезнаго съ дѣтьми, безъ всякой помощи со стороны казны; позднѣе такіе случаи, вѣроятно, бывали еще чаще, особенно по тѣмъ отраслямъ производства, въ которыхъ само правительство не нуждалось. Развитіе

¹) Г. А., XI, 307: Дѣло о пожалованіи гр. П. Шувалову сальныхъ и ворваньныхъ заводовъ.

²) П. С. З., т. V, 3174; т. VI, №№ 3543 и 3710.

³) П. С. З., т. VII, № 4378.

конкуренці между фабриками также ставило казну въ болѣе выгодныя условія, чѣмъ это было прежде. Въ 1744 г., напримѣръ, М. Гусятниковъ съ товарищами предложилъ ей взять на содержаніе казенный шляпный „заводъ“ со вкладомъ 30.000 руб. собственнаго капитала и съ просьбою выдать „фабрикѣ“ значительныя привилегіи. Конкурентомъ М. Гусятникова выступилъ Ив. Лихонинъ съ товарищами; онъ готовъ былъ внести до 40.000 руб. капиталу въ предпріятіе, которое предлагалъ казнѣ содержать на условіяхъ болѣе выгодныхъ, чѣмъ тѣ, какія выговаривалъ себѣ М. Гусятниковъ и К^о. Послѣдній, очевидно, сейчасъ же сбавилъ свои требованія и получилъ фабрику на содержаніе, но безъ монополіи на производство и съ дозволеніемъ другимъ лицамъ вывозить такіе же фабрикатъ изъ за границы¹⁾. При этомъ въ официальныхъ бумагахъ того же времени начинаютъ обнаруживаться и болѣе острия опасенія вредныхъ послѣдствій, сопряженныхъ съ монополіями. „Такія преимущества, читаемъ мы въ одной изъ нихъ, могутъ не только повредить торговлѣ, но и привести ее къ общему паденію“²⁾. Наконецъ, неудачныя для казны операціи привилегированной эксплуатаціи рудныхъ богатствъ также предостерегали правительство: баронъ Шембергъ остался долженъ казнѣ до 276.742 р. 88¹/₂ к., а вмѣстѣ съ % по нимъ до 308.427 р. 88¹/₂ к., которыя онъ такъ и не возвратилъ ей обратно; а графъ П. Шуваловъ еще въ 1760 г. не внесъ въ казну числившихся на немъ 186.000 руб.; къ убыточнымъ для казны послѣдствіямъ приводила также и дѣятельность нѣкоторыхъ компаній: Симбирская компанія А. Воронцова съ товарищами, напримѣръ, задолжала казнѣ (въ 1740 — 1741 гг.) 129.015 руб., которыя пришлось взыскивать судебнымъ порядкомъ³⁾.

¹⁾ П. С. З., т. XII, № 9071; другой примѣръ см. ib., т. XIV, № 10848.

²⁾ Г. А., XIX, 252: Изъ бумагъ Бирона. Въ хранящейся здѣсь запискѣ мы читаемъ между прочимъ слѣдующее: „Und dadurch nicht nur ein geringer Schaden, sondern auch ein Generaluntergang der Negotie zu wachsen kann... Das das Monopolium sehr prejudicill der Negotie [ist], haben wir Exemple in diesem Lande: denn der Theer am Herman Meyer gegeben wurde gerithe Engellandt auf die Methode und Vertheilthe ein Recompence von der Kron demjenigen der das Theer von Carolina einführen würde, wovon man nun ein solches Quantum bringet, das man überflüssig genug hat und vorjetzo nicht ein Tonnen Teer von Archangel bedurft. Allein ich glaube es würde der Negotie weit ersprisslicher sein das Eysen und den Potaschen separate zu verkaufen und kein Monopolium zu dulden“...

³⁾ В. Рожковъ, Ор. cit., стр. 135—140; впрочемъ сенатъ опредѣлилъ, взявъ Гороблагодатскій заводъ обратно въ казну, не требовать съ Шемберга издержекъ

Естественно, что при таких условиях правительство хотя и должно предоставлять предпринимателям привилегии¹⁾, но выдавало их не всегда охотно и постепенно в тарифы 1731 г., а также в указах 1742, 1743, 1747, 1749 и 1754 годов стало приходить к отрицательному взгляду на монополии²⁾. Так как, однако, в последние годы царствования Елизаветы Петровны система монополий не ослабла, но временно усилилась³⁾, то и можно сказать, что окончательный поворот в правительственной политике наступил лишь по воцарении императрицы Екатерины II, хорошо сознавшей вредные последствия такого порядка.

Черезмѣрное покровительство, которымъ первоначально пользовалось крупное производство в это время стало излишнимъ. В течение первой половины XVIII вѣка русское производство сдѣлало замѣтные успѣхи. Число фабрикъ увеличилось в нѣсколько разъ и обороты на нѣкоторыхъ изъ нихъ замѣтно возросли⁴⁾, а „торгъ чуть не второе противъ прежняго отъ временъ Петра Великаго возвысился“⁵⁾. Если довѣрять цифровымъ показаніямъ, то придется еще болѣе отгѣнить это различіе: балансъ торговли Россіи съ одною Англіею съ 47.436 фунтовъ стерлинговъ въ 1700—1702 гг. достигъ 573.287 фунтовъ стерлинговъ въ 1760—1762 гг., а общій балансъ

на строеніе в размѣрѣ 42.159 руб. 98¹/₂ коп. По другой вѣдомости (Г. А., XIX, 82: Дѣло о продажѣ англичанамъ казеннаго желѣза отъ барона Шемберга) Шембергъ остался долженъ казнѣ 254.538 руб. 24¹/₂ коп.; всѣ товары этого афериста (рыбою и желѣзомъ) оцѣнены были правительствомъ в 280.013 руб. 54 коп.; а вмѣстѣ съ другими суммами, которыя ему были должны разные лица, его состояніе доходило, по увѣренію купца Мейера, до 364.057 руб. 29¹/₂ коп., что впрочемъ, едва ли вѣроятно (*В. Рожковъ*, *Ор. cit.*, стр. 149 Г. А., XI, 317: Дѣло о предоставленіи гр. П. Шувалову во владѣніе Гороблагодатскихъ и другихъ заводовъ). Другіе примѣры „похищенія казеннаго интереса“ см. в соч. *Н. Ойрсова*, стр. 189—192.

¹⁾ П. С. З., т. VI, № 9467; т. XIII, № 10045.

²⁾ П. С. З., т. IX, № 6431; т. XIII, №№ 9692, 9693 и другіе.

³⁾ *Императрица Екатерина II*. Записка о первыхъ годахъ ея царствованія въ Русск. Арх. за 1865 г., стр. 477.

⁴⁾ Докладная записка о состояніи фабрикъ и заводовъ въ 1729—1762 гг. представленная императрицѣ Екатериной II въ 1767 г. в Сб. Ист. Общ., т. X. стр. 368; ср. *М. Туланъ-Барановскій*, *Ор. cit.*, стр. 42—43. Впрочемъ едва ли можно вполне довѣряться этимъ цифрамъ. О размѣрахъ оборотовъ см. выше, стр. 94—95 и приложеніе.

⁵⁾ А. Д. Т. С., Дѣла ком. о ком., № 483: *Г. Теплоу*, Мнѣніе о крестьянскомъ торгѣ.

вѣшной торговли съ 346.208 руб. въ 1702 г. дошелъ до 4.600.256 р. въ 1762 г. ¹⁾). При такихъ условіяхъ правительству можно было покончить съ системой монополій, въ то время вызывавшей противъ себя протесты и западно-европейской публицистики, вѣроятно извѣстной Екатеринѣ II ²⁾). Ея возраставшій интересъ къ мелкому производству и заботы объ образованіи болѣе или менѣе цѣльнаго класса „средняго рода людей“ также способствовали этой перемѣнѣ. На томъ основаніи, что „торгъ есть дѣло вольное“ ³⁾, императрица Екатерина „съ самого начала своего царствованія уничтожила всѣ монополіи и всѣ отрасли торговли отдала въ свободное теченіе“ ⁴⁾). Между тѣмъ въ виду связи системы монополій съ компанейскими предприятиями паденіе ея должно было отразиться и на участи самихъ компаній. Въ послѣдней трети XVIII столѣтія общественное мнѣніе въ западной Европѣ стало довольно враждебно относиться къ этимъ фор-

¹⁾ *H. Storch, Gemälde etc.*, В. V, s. 225 u. ss. 401 — 405; Supplbd., s. 1. Этимъ показаніямъ нельзя конечно придавать вполне точнаго значенія. Свѣдѣнія сообщаемыя Германомъ (*F. Hermann, Statistische Schilderung des Rus-Reichs*, S.-Pt., 1790, ss. 452 — 453) объ оборотѣ 1758 г. вполне сходятся съ официальными данными (см. Балансъ о провозныхъ и отпускныхъ товарахъ за 1758 г. кромѣ сибирскихъ таможенъ въ А. Д. Т. С., Дѣла ком. о коммерціи, № 440); а между тѣмъ у Германа балансъ за 1762 г. = 4.564.965 р. вмѣсто 4.600.256 р.; это можетъ быть объясняется тѣмъ, что Шторхъ воспользовался дополнительными свѣдѣніями, которыхъ Германъ не имѣлъ подъ руками. Ср. *И. Памлаевскій, Денежный рынокъ въ Россіи отъ 1700 до 1762 г.*, Од. 1868 г.; стр. 64—113.

²⁾ *Th. Hobbes, Leviathan*, P. II, ch. 29 (Works ed. by W. Molesworth, v. III, 1839, p. 320). Такое же и притомъ болѣе рѣзко выраженное мнѣніе (не говоря о многихъ другихъ) можно было найти и въ *Encyclopédie des Sciences, des Arts et des Métiers*, t. III (1753), pp. 740—742; авторъ этой статьи опредѣленно высказался противъ монополій и въ пользу свободной конкуренціи; ср. также t. X (1765), p. 668: „Monopole est le trafic *illicite et odieux* que fait celui qui se rend seul le maître d'une sorte de marchandise“... etc.; кромѣ того въ 1769 г. вышло сочиненіе *A. Morellet, Mémoire sur la situation actuelle de la compagnie des Indes*, враждебное началу исключительной привилегированности компаній и доказывавшее ихъ матеріальн. вредъ для народа и нравственную несостоятельность. Такихъ же взглядовъ нѣсколько поздѣ держался и *Büsch, Über die öffentlichen Handelscompagnien* въ *Handlungsbibliothek*. В. I, s. 9 ff.

³⁾ П. С. З., т. XIX, № 13886.

⁴⁾ *Императрица Екатерина II*, Записка и проч. въ Рус. Арх. за 1865 г., стр. 478. Окончательное уничтоженіе монополій можно отнести къ 1775 г., когда вышелъ извѣстный указъ 17-го марта (П. С. З., т. XX, № 14275); впрочемъ, сама императрица нѣсколько измѣнила свои взгляды по этому вопросу во вторую половину своего царствованія.

мамъ производства (особенно акціонернымъ), что, разумѣется, не замедлило отразиться на настроеніи русскаго общества и правительства, успѣвшихъ на дѣлѣ разочароваться въ безусловной пользѣ привилегированныхъ компаній. И дѣйствительно въ началѣ шестидесятыхъ годовъ прошлаго вѣка въ официальныхъ сферахъ „основательнымъ регуломъ“ считали тотъ, въ силу котораго „компаніи никогда такъ пространнаго коренія распространить не могли, чтобы онаго вырвать не можно было“; русское, правительство этого времени, отвергнувъ систему мононолій, стало обыкновенно оказывать умѣренное покровительство лишь самымъ крупнымъ предприятиямъ. сопряженнымъ съ значительнымъ рискомъ.

Приведенныхъ фактовъ и соображеній, кажется, достаточно для того, чтобы указать на то направленіе, въ какомъ, вѣроятно, слѣдуетъ рѣшать вопросъ, о жизнеспособности русскихъ компаній въ первой половинѣ XVIII вѣка. Съ экономической точки зрѣнія онѣ въ силу свойствъ, вообще присущихъ такимъ ассоціациямъ ¹⁾, видимо, оказались довольно выгодной формой предприятий, но еще слишкомъ мало согласовались съ нравами русскаго общества и отчасти были дискредитированы въ его глазахъ беззастѣнчивой эксплуатацией народнаго богатства, а также чрезмернымъ покровительствомъ государственной власти. Не смотря на ея содѣйствіе наши компаніи на первыхъ порахъ не могли приобрести того общественнаго и политическаго значенія, какое союзы подобнаго рода имѣли въ западной Европѣ, а со второй половины XVIII столѣтія лишились и выгодной имъ поддержки со стороны русскаго правительства, которое стало убѣждаться въ томъ, что хозяйственныя выгоды частныхъ лицъ далеко не совпадаютъ съ интересами всего общества и фискальными цѣлями; въ виду этихъ соображеній оно отказалось отъ прежняго покровительства компаніямъ и такимъ образомъ породило новыя условія для болѣе нормальнаго развитія не только родныхъ компанейскихъ предприятий, но и русскаго народнаго хозяйства вообще.

¹⁾ *R. van der Borch*, Volkswirtschaftliche Bedeutung der Aktiengesellschaften въ Handwörterbuch der Staatswissenschaften, 2-te Aufl., ss. 174—190.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Нижеслѣдующая таблица составлена на основаніи „вѣдомости мануфактуръ-коллегіи о фабрикантахъ, уволенныхъ отъ платежа пошлинъ и о капиталахъ, употребленныхъ на заведеніе и содержаніе ихъ фабрикъ“ (А. Д. Т. С., Дѣла Ком. о Ком., 1755 г., № 1722); здѣсь можно найти свѣдѣнія лишь о тѣхъ фабрикахъ, которыя состояли въ вѣдомствѣ мануфактуръ-коллегіи, а не ея конторы, чѣмъ, вѣроятно, и объясняется отсутствіе извѣстій о нѣкоторыхъ изъ предпріятій этого рода; впрочемъ, не всѣ владѣльцы фабрикъ, подвѣдомственныхъ коллегіи, сообщили свѣдѣнія объ „употребленныхъ“ ими капиталахъ. Естественно, что при такихъ условіяхъ коллегія не могла составить полной вѣдомости: въ нее попали извѣстія, преимущественно о фабрикахъ позднѣйшаго происхожденія; въ ней также нѣтъ указаній ни на размѣры первоначальныхъ вкладовъ компанейщиковъ для образованія основнаго фонда, ни о ежегодныхъ расходахъ фабрикъ, что лишаетъ насъ возможности, при знаніи доходовъ нѣкоторыхъ изъ фабрикъ, воспользоваться этимъ матеріаломъ для вычисленія прибыли, каковую получали предприниматели. Такимъ образомъ, приводимыя свѣдѣнія имѣютъ лишь косвенное значеніе для исторіи нашей промышленности въ первой половинѣ XVIII вѣка и важны главнымъ образомъ для того, кто сталъ бы изучать послѣдующее развитіе ея.

Фабрики расположены по родамъ въ томъ порядкѣ, какой принятъ въ самой вѣдомости; однородныя фабрики размѣщены нами хронологически по годамъ.

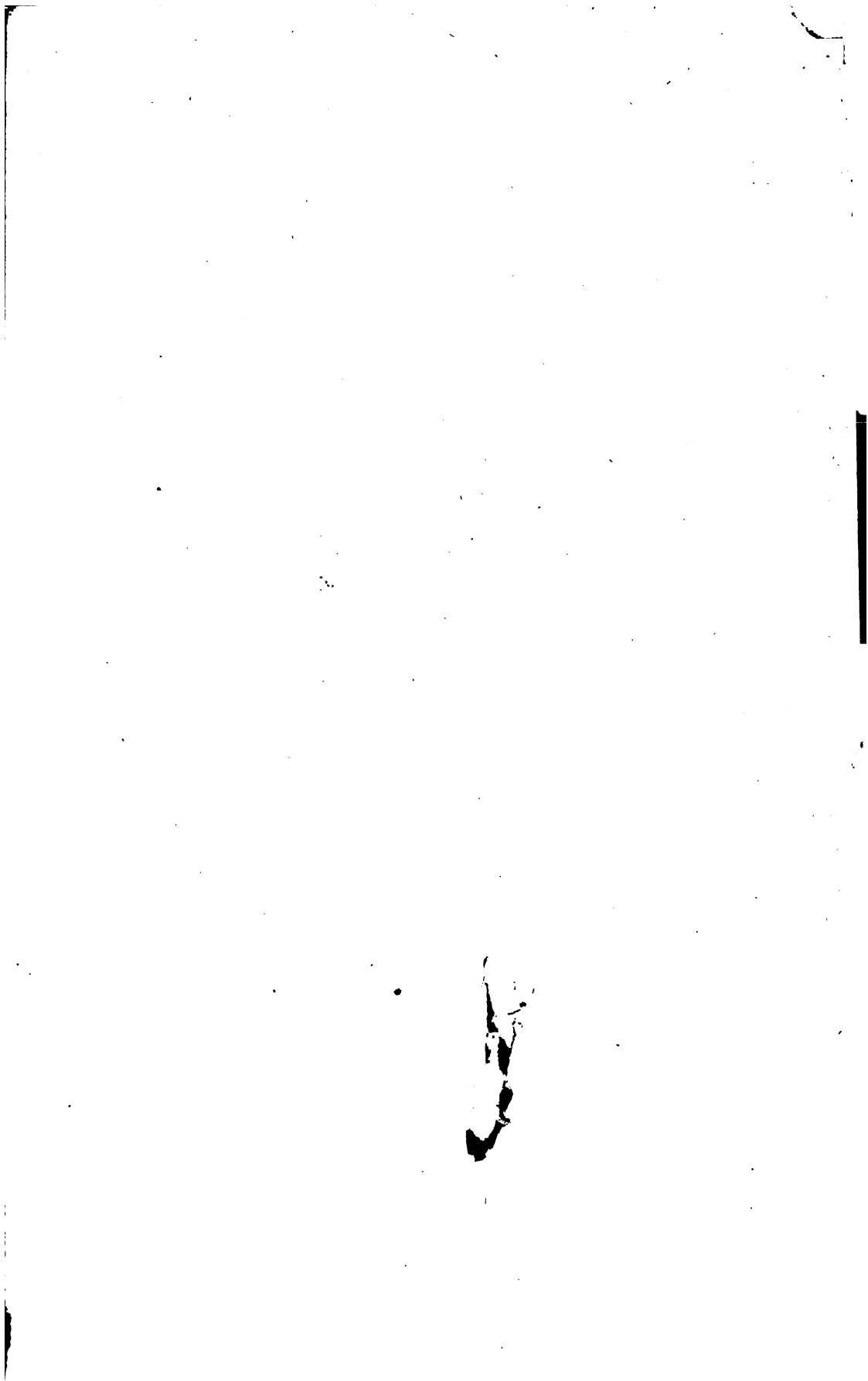
Годъ основаній.	Родъ фабрикъ.	Владѣлецъ фабрики.	„Капитала по поданнымъ отъ нихъ вѣдомостямъ показано въ употребленіи“ (въ рубл.)
1753	Суконная	Ревизіон. Кол. вице-президентъ кн. Г. Шаховской	до 4.000
1742	Шелковая	Г. Стинный внукъ П. Оилятьевъ . . .	10.000
1743	„	Московский купецъ М. Савинъ . . .	до 17.000
1744	„	Московский купецъ Д. Земской . . .	100.000
1751	„	Московскіе купцы И. Кружевниковъ и А. Петровъ	3.000
1753	„	И. Демидовъ	7.500
1752	Шелковая и бумажная	Вологжане Г. Туронтаевской съ дѣтьми	17.000
1720	Полотняная	Московскіе купцы Е. Овощниковъ и В. Чюрашевъ	до до 10.000+35.000

Годъ осно- ваній.	Родъ фабрикъ.	Владѣлецъ фабрики.	„Капитала по поданнымъ отъ нихъ въдомо- стамъ показа- но въ употреб- леніи“ (въ рубл.)
1721	Полотняная	А. Затрапезновъ	104.807
1722	”	Коллеж. ассесоръ А. Гончаровъ . .	135.000
1731	”	Московский купецъ Ив. Овощниковъ	15.000
1735	”	Г. Щепочкинъ	31.476
1737	”	Серпуховскій купецъ Г. Кишкинъ .	35.000
1737	”	Вдова В. Евренова Прасковья. „нынѣ“ содержитъ М. А. Евреиновъ	13.000
1738	”	Московский купецъ Г. Ключевъ . . .	35.000
1738	”	Московский купецъ П. Пастуховъ .	15.000
1740	”	Полковникъ А. Дохтуровъ	13.000
1745	”	Кн. М. Ю. вдова кн. А. М. Черкас- скаго (бывшаго великаго канцлера)	51.505
1746	”	Московскихъ купцовъ Д. и М. Ми- трофановыхъ съ И. Баташевымъ .	12.899
1748	”	Тульского купца И. Лучинина съ сыномъ	10.000
1749	”	Рыбнослободскаго купца И. Нечаева	15.000
1749	”	Гжатской пристани С. и Г. Сивохины	7.562
1750	”	Московский купецъ М. Гусятниковъ	до 30.000
1750	”	Стат. сов. Н. Демидовъ	28.000
1750	”	Брянскій купецъ Т. Чамовъ	18.200
1750	”	Московский купецъ А. Бабушкинъ	11.000
1750	”	Рижскаго дворцоваго вѣдомства об- рочный крестьянинъ М. Шигонинъ	8.000
1750	”	Ростовскій купецъ М. Серебренниковъ	1.450
1751	”	Костромской купецъ И. Угличаниновъ	9.000
1751	”	Порутчинъ Н. Масловъ	3.000
1751	”	Ревизионъ-коллегии секретарь В. По- левой	1.000
1751	”	Коллеж. сов. И. Телецневъ	500
1752	”	Московский купецъ И. Комаровъ .	5.500
1752	”	Крестьянинъ М. Шигонинъ	до 4.000
1752	”	Генералъ-аншефъ гр. А. И. Шуваловъ	до 3.000
1752	”	Дѣйств. камергеръ гр. Р. Д. Воронцовъ	1.500
1753	”	Дѣйств. камергеръ баронъ Строгановъ	1.700

Годъ основаній.	Родъ фабрикъ.	Владѣлецъ фабрики.	Капитала по поданнымъ отъ нихъ въдѣностямъ показанно въ употребленіи* (въ рубл.)
1753	Полотняная	Коломенскій купецъ Д. Поповъ . .	до 2.000 ¹⁾
1724	Стекланная	Гжатской пристани купецъ В. Мальцовъ; нынѣ сынъ его Якимъ . . .	9.520
1719	Игольная	Московскій купецъ И. Комлехинъ съ товар.	болѣе 40.000
1743	Мишурная	Московскій купецъ Г. Осиповъ . .	15.000
1749	Красочная	Московскій купецъ И. Шелковниковъ съ товарищами	9.000
1749	Сургучная, суриксовая и бѣлильная	Вологодскій купецъ Г. Желвунцовъ съ сыномъ	1.454
1749	Красочная	Сѣвскіе купцы Л. Зайцовъ съ братьями	5.000
1743	Мишурная	Московскіе купцы Мих. Засекинъ, Фил. Шестаковъ и Титъ Зайцовъ .	9.000
1748	Шляпная	Московскій купецъ М. Гусятниковъ съ товарищами	40.000
1753	"	Московскіе купцы: К. Сабельщиковъ, В. Яковлевъ, Т. Шеколютинъ, Н. Сабуровской	26.000
1753	"	Города Тары купецъ В. Медовщиковъ	2.000
1750	Суриксовая и бѣлильная	Красноярскій купецъ И. Тюреинъ	3.000
1740	Сургучная	Вологодскій купецъ Г. Туронтаевскій	1.454
1751	Шпалерная	Иноземецъ М. Бутлеръ	6.800
1752	Бѣленія воску	Купцы Г. Бѣлозеровъ съ Г. Монатейниковымъ.	до 4.000
1752	Каразейная и кушашная	Московскій купецъ И. Кушашниковъ	3.500
1748	Красочная	Которжскій купецъ А. Тавгѣевъ .	до 15.000
1753	Сусальнаго листового золота и серебра	Купанейщики А. Фодотовъ съ товарищами	18.000

¹⁾ Всѣ эти фабрики въ вѣдомости помѣщены въ разрядъ полотняныхъ; но можетъ быть и не на всѣхъ производили полотна; слѣдующая фабрика В. Мальцова, тоже помѣщенная составителями нашей вѣдомости въ эту группу, была однако стекланной.

Примѣчаніе: Состояніе нѣкоторыхъ изъ владѣльцевъ фабрикъ въ вѣдомости не означено, почему они и попали въ настоящую таблицу безъ всякихъ квалификацій.

3 2044 037 452 943

A FINE IS INCURRED IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW.

STALL STUDY
CHARGE

3020403

~~3020402~~

NOV 10 '75 H

CANCELLED
OCT 14 1975

STALL STUDY
CHARGE

CANCELLED
OCT 17 1975

